1 VI 1639
1460
218B48

КНЬИГЕ

ТОВІТА, ІУДІТЕ, ЕСТИРЕ, ІОВА.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
32.654

У НОВОМ-САДУ,
КНЬИГОПЕЧАТНЯ ДРА ДАН. МЕДАКОВИНА.

1858.

14 II 5

Р 19 Ср II 587.1
МІ 9
7

КНЬИГЕ

ТОВІТА, ІУДІТЕ, ЕСТИРЕ, ІОВА.

ПРЕВЕДЕНЕ

ПЛАТОНОМЪ АТАНАЦКОВИЋЕМЪ

ЕПІСКОПОМЪ БАЧКИМЪ.

МАТИЦА СРБСКА
бр. 208.
32.654
БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

У НОВОМ-САДУ,
КНЬИГОПЕЧАТНЯ ДРА ДАН. МЕДАКОВИЋА.

1858.

Дбс

MANTUE CHUCHE
ENSEMNOTEHA

ECAIIbE' IOB'

IOBIIV' IAVILE'

KHPIIbE

ПРЕДГОВОРЪ.

— Књижица є ова поточић изъ светога извора, капля изъ благодатнога врела Божіе премудрости, Божія промысла и свемогућства, Божіе беспредѣлне благости: частица Божіе књиге „БІБЛІЕ“ о коіой Учитель свію народа с. А Павелъ, совѣтуюћи „чеду по Вѣри присноме своме“ (I. къ Тім. 1, 1.) свѣдочи: „Пребуди у томъ, чему си наученъ, и што тиє повѣрено, знаюћи отъ кога си научіо, и како што изъ младости умѣщь свештена писма, коя те могу упутити на спасеніе. Свако Богодухновено писмо єсть полезно за науку, обличенѣ, поправлянѣ, поучаванѣ у правди, да совршенъ буде Божій човѣкъ, на свако добро дѣло приправанъ.“ II. къ Тім. 3, 14—17.

И ова дакле Бібліе частица, ако и єсть поточић само и капля изъ нѣ, ползуе душевно, учећи насъ грѣха се клонити и каяти искрено, Богу се молити срдечно, и сву надежду полагати на Божій промысао. А именно: Књига ТОВІТА слади намъ честанъ животъ на Отцу и Сыну; хвали воспитаніе юности

по закону Божію; опоминѣ слѣдовати вѣрно руковођеню Ангела свога Хранителя; блажи срећу благословенога брака; совѣтуе любити родъ свой и народъ. — Кньига ІУДІТЕ каже, како є жалостно станѣ цѣлога народа, кой се отъ пута Божія удали; похвалюе честность и стыдльивость женску; тѣши у невольи свакога, кой є радъ пренути изъ грѣха, и искрено се вратити на правый путъ. — Кньига ЕСТИРЕ гади гордость, злобу, свирѣпость; хвали смотрельивость, мудрость, смѣрность; диже высоко честность, родолюбіе, послушность. — Кньига ІОВА проповѣда непостоянство богатства; учи трпѣльивости; слави непостижность Божія промысла; крѣпи извѣстность безсмртія; увѣрава о будућой награди.

Ту ползу душевну имаюћи предъ очима, а у срдцу носећи и награду свѣсти, да свету званія свога дужность чинимъ, за тымъ ћу и отсад' быти и къ той цѣли тежити, докъ самь живъ. „А҆́ще ѹ҆́бо во́лею сі̑є творю̀, мздꙋ̀ и҆́мамъ.“ І. Кор. 9, 17.

Платонъ Епіскопъ.

КНЬИГА

ТОВІТА.

СОДРЖАЙ.

Глава 1. Догађаи съ Товітомъ пре и послѣ Ассирскога робства; нѣгово бѣгство изъ Ніневіе и опетъ повратакъ.

„ 2. Товітъ изгуби видъ очію, и сноси несрећу ту свою трпѣльиво.

„ 3. Товітова и Саррина молитва.

„ 4. Совѣти нѣгови сыну своме Товіи.

„ 5. Товіа отпутуе съ Ангеломъ Рафаиломъ у Раге Мидійске.

„ 6. Догађаи у путованю томъ; долазакъ у Екватане.

„ 7. Товіа се ожени Сарромъ кћерю Рагуиловомъ.

„ 8. Рафаилъ прогони злога духа. Рагуилъ благодари Богу, и учини Товію своимъ наслѣдникомъ.

„ 9. Товіа моли Рафаила отићи у Раге Мидійске, донети новце отъ Гаваила, и звати овога у сватове. Рафаилъ учини тако; Гаваилъ дође съ ньимъ у сватове.

Глава 10. Родительи Товіе у бриги су, што имъ сынъ тако дуго не враћасе. Рагуилъ мучно отпушта Товію и жену овога. Родительи свѣтую кћерь.

„ 11. Товіа са женомъ срећно дође кући. Товітъ добые опетъ видъ очію.

„ 12. Рафаилъ се даде познати, и исчезне.

„ 13. Товітъ хвали Бога и благодари Му.

„ 14. Старость и смрть Товіта и Товіе.

КНЬИГА ТОВІТА.

ГЛАВА I.

Кньига рѣчій Товіта, сына Товіилова, сына Ананіилова, сына Адуилова, сына Гаваилова, отъ порода Асіилова, отъ племена Нефталімова, кой є зароблѣнъ быо у време Енемессара Цара Ассирійска изъ Тесве, коя є надесно отъ Кидіа Нефталімска у Галілеи вышше Ассира. Я Товітъ путемъ истине и правде идохъ цѣлога живота мога, и многе милостынѣ чинихъ браћи моіой и народу моме, кои са мномъ идоше у предѣлъ Ассирійскій у Ніневію. Кад' у момъ предѣлу у земльи Ісраилѣвой живихъ, сво племе Нефталіма отца мога отступи отъ дома Іерусалимскога, избранога отъ свію колѣна Ісраилѣвыхъ, да сва колѣна жертве приносе у храму освећеномъ ва обытаванѣ Вышнѣга, созданомъ за све родове довѣка. И сва колѣна скупа, коя су отступила, жертвоваше Вааловой юницы, тако и домъ Нефталіма отца мога. А я єданъ често идохъ у Іерусалимъ на празднике, као што є прописано свему Ісраилю у заповѣсти вѣчной. Имаюћи првине и десетка отъ плодова и прве стриге, давахъ ихъ Свештеникомъ сыновомъ Аароновым' кодъ олтара; отъ свію

плодова давахъ десетакъ сыновомъ Левійным' служећима у Іерусалиму, а другій десетакъ продавахъ, пакъ идохъ и трошихъ га у Іерусалиму сваке године. Трећій давахъ оныма, коима є требало, као што є заповѣдила Деввора мати отца мога, єръ сиротанъ остахъ послѣ отца мога. Кад' отрастемъ, оженимсе и узмемъ Анну отъ рода отечества нашега, съ коіомъ родимъ Товію. Кад' заробльни отведени бысмо у Ніневію, сва браћа моя и сви отъ мога рода єдоше хлѣбъ язычничкій; а я сачувахъ душу мою, и не єдохъ га, єръ самь своімъ душомъ моіомъ памтіо Бога. И даде ми Вышньій, те ми Енемессаръ буде милостивъ и добаръ, пакъ постанемъ купацъ нѣговъ. Отидемъ у Мидію, и предамъ Гаваилу брату Гавріеву у Рагама Мидійскима десетъ таланта сребра. А кад' умре Енемессаръ, постане умѣсто нѣга Царемъ Сеннахирімъ, сынъ нѣговъ. Путови овога непостояни быше, пакъ не могохъ ићи выше у Мидію. За време Енемессара многе милостынѣ чинихъ браћи моіой; хлѣбъ давахъ гладныма, одѣћу нагима, и ако кога отъ рода мога видихъ умршега и баченога ванъ ограде Ніневіе, тога погребавахъ, и, ако Сеннахирімъ Царъ, вратившисе изъ Іудее бѣгаюћи, убіяше кога, тога тайно погребавахъ; єръ многе є поубіяо у ярости своіой, и тражене бываше лѣшине отъ Цара, но не налазишесе. Єданъ отъ бывшихъ у Ніневіи отиде и каже Цару за ме, да ихъ я погребавамъ. Дознавши,

да ме траже убити, побоимсе, отидемъ и сакрыемсе. Сва иманя моя буду разграблѣна, и ништа ми не остане осимъ Анне жене мое и Товіе сына мога. Не проѣе петдесетъ дана, откако Цара убише два сына нѣгова, кои побѣгну у горе Араратске, постане Царемъ сынъ нѣговъ у мѣсто нѣга Сахерданъ, кой Ахіахара Анаила сына брата мога постави надъ своимъ войскомъ царства свога и надъ своимъ држављомъ. Ахіахаръ замоли за ме, те се вратимъ у Ніневію. Ахіахаръ бяше вінаръ Царевъ, чуваръ печата, управитель, войвода, и постави га Сахерданъ другимъ послѣ себе, а бьио е сынъ брата мога.

ГЛАВА 2.

Кад' доѣемъ у домъ мой, буде ми предана Анна жена моя и Товіа сынъ мой на праздникъ петдесетнице, кой се светкуе седамъ седмица. Сготови ми се добра ужина, и наслонимсе єсти. Видећи многа єла, рекнемъ сыну моме: иди и доведи, ако нађешь кога сиромаха отъ браће наше, кой се Бога сѣћа; я ћу те ево чекати. Овай вратисе и рекне: Отче! єданъ отъ рода нашега удавлѣнъ лежи баченъ на тржишту. Я пре, него ћу окусити, изскочимъ, узмемъ га и унесемъ у нѣку кућу, доклѣ заѣе сунце. Вратимсе и умыемсе пакъ у жалости станемъ єсти хлѣбъ мой. Опоменемсе пророчества Амоса, као што рече: Дани

ће ваши окренутисе на плачъ и сва веселя ваша на яданѣ. Плакао самь. Кад' сунце заѣе, отидемъ, ископамъ гробъ, и погребемъ га. Сродницы се смѣяше говорећи: іоштъ се не бои убіенъ быти за дѣло то; бѣгао є, пакъ ето опетъ погребава мртве. Те ноћи, кад' погребохъ, вратимсе и, као да самь зло учиніо, легнемъ покрай зида кућнога на двориштy; — лице ми откривено бяше, а не видихъ, да су врабцы на зиду, пакъ испустише врућу поган' на отворене очи мое, и ухвати ми се бѣло на очима. Идохъ къ лѣкарма, но не помогоше ми. Ахіахаръ ме є рааніо, доклѣгодъ не отидохъ у Елимаіду. А жена моя Анна прела є вуну по кућама женскима, и слала господи, коя су іой такоѣе давала плату. Єдномъ даду іой приде яре. Кад' къ мени доѣе, стане се яре дерати, и я іой реknемъ: откуд' яре? ніе ли украдено? врати га ономе, чіе є, єръ ніе лѣпо єсти крадено. А она отговори: поклонѣно ми є преко плате. Я іой не вѣровахъ, но рекохъ вратити ономе, чіе є, и стыдихсе предъ ньомъ. А она ми отговори и рекне: Гдѣ су твое милостынѣ и твое правде? ето се виде на теби.

ГЛАВА 3.

Ожалосћенъ плакахъ, и у туги молихсе Богу говорећи: Праведанъ си, Господе, и сва дѣла Твоя и сви путови Твои єсу милость и исти-

на, судъ є Твой увѣкъ истинитъ и праведанъ. Сѣти ме се и погледай на ме; не отмаштуй ми грѣхе мое и незнаня моя и моихъ отцева, коима сгрѣшише предъ Тобомъ. Они преступише заповѣсти Твое, а насъ си предао на разграблѣнѣ и робство и смрть и причу поруге кодъ свію народа, по коима се разасусмо. Сад' имашь много праведныхъ узрока, чинити са мномъ по грѣхма моима и моихъ отаца, што не поступасмо по Твоима заповѣстма, не владаюћисе искрено предъ Тобомъ. Сад' дакле чини са мномъ, као што є Теби угодно; пошльи отузети ми дысанѣ, пакъ да се разрѣшимъ и будемъ земля; болѣ ми є умрети него живити, єръ поруге лажльиве слушамъ, пакъ є отвеѣь велика жалость у мени; заповѣди отрѣшити ми се веѣь отъ нужде и отиѣи на вѣчито мѣсто, да не окренешь лица Твога отъ мене. У тай истый данъ случисе кѣери Рагуиловой Сарри у Екватанма Мидіе, да іой се ругаше служкинѣ отца нѣна, што за седамъ мужева удавана бяше, а Асмодей лукавый демонъ убіе ихъ пре, него што быше съ ньомъ као са женама, пакъ іой рекну: Не видишь ли, да убіяшь мужеве твое? седамъ си веѣь имала, а ни єднога отъ ньихъ ниси се женомъ нарекла. Што насъ біешь? кад' су они помрли, иди и ты съ ньима, да никад' не видимо сына или кѣери отъ тебе. Чувши то она, тако се яко ожалости, да се удавити хтѣде; но опетъ помысли: Єдиница самь отцу моме, пакъ, ако учинимъ то, укоръ

ће му быти, и старость ћу нѣгову отъ жалости му у гробъ свалити. Молећи се Богу кодъ прозорца рекне: Благословенъ еси, Господе Боже мой, и благословено име Твое свето и честно навѣкъ; нека Те благосиляю сва дѣла Твоя увѣкъ. Къ Теби сад', Господе, очи мое и лице мое обраћамъ, и молимъ, да ме узмешь са землѣ, пакъ да не слушамъ выше руганя. Ты знашь, Господе, да самь чиста отъ свакога грѣха мужка, и не осквернавихъ имена мога нити имена отца мога у земльи робства мога. Єдиница самь отцу моме, нема дѣтета, кое бы му наслѣдникъ было, нити брата ближнѣга, нити сына свога, да се томе сачувамъ за жену. Седамъ ми већь погинуше; нашто ми є живити? Ако Ти ніе угодно убити ме, заповѣди погледати на ме и помиловати ме, да не слушамъ поруге отсад'. И услыша Господъ молитву обоихъ предъ славомъ великога Рафаила, кой посланъ буде исцѣлити обое, Товіту скинути бѣло съ очію, и Сарру кћерь Рагуилову дати Товіи сыну Товітову за жену, а Асмодеа лукавога демона свезати; еръ Товіи валя наслѣдити ю. У то време вратисе Товітъ, уђе у домъ свой, а Сарра кћи Рагуилова сиђесе изъ горнѣ свое собе.

ГЛАВА 4.

Єдномъ сѣтисе Товітъ сребра данога Гаваилу у Рагама Мидійскима, пакъ у себи рекне: Я иштемъ смрть, а што не зовемъ Товію

сына мога, да му кажемъ пре, неголи умремъ. Дозове га и рекне: Чедо! кад' умремъ, погреби ме; не презири матерь твою, почитуй ю цѣлога живота твога, и чини іой по вольи нѣной а не нажао. Сѣћајсе, чедо, да є много страдала носећи те у утроби. Кад' умре, погреби ю узъ мене у єдномъ гробу. Свакій данъ, чедо, поминьи Господа Бога нашега, и немой да ти се захтѣ грѣшити и преступати заповѣсти Нѣгове; право ради свагда за цѣлога живота твога, нити иди путемъ неправде. Єръ, ако искрено радіо будешь, ићиће ти напредакъ у дѣлы твои' као и свыма, кои право раде. Отъ твоихъ иманя даи милостыню; не отвраћај лица твога ни отъ єднога сиромаха, пакъ се неће ни отъ тебе отвратити Божіе лице. Ако будешь имао много, чини по томе милостыню; ако ли мало имао будешь, не затежисе по маломе чинити милостыню: єръ тако течешь себи залогу добру за време нужде, почемъ милостыня избавля отъ смрти, и не пушта ићи у таму. Добаръ є даръ милостыня свыма, кои ю чине предъ Вышньимъ. Пази на се у чуваню отъ блудодѣянія, и найболѣ ћешь урадити, да узмешь жену отъ рода твоихъ отцева, а туђе жене не узми, коя ніе отъ племена отца твога, єръ смо мы сынови Пророка, наши су отцеви отвѣка Ное, Авраамъ, Ісаакъ, Іаковъ; споменисе, чедо, да су сви ови узели жене отъ браће свое, пакъ быше благословени у дѣцы своіой, и родъ ће ньиховъ наслѣдити

землю. Люби дакле, чедо, браћу свою, и срдцемъ се твоимъ не поноси надъ браћомъ своіомъ, надъ сыновма и кћерма людій своихъ, узети себи жену отъ ньихъ; єръ у гордости є зло и развраћенѣ велико, а у лѣности оскудица и сиротыня велика; лѣность є мати глади. Наплата свакога човѣка, кой радіо буде кодъ тебе, нека се не чека; но подай му таки, ако ћешь да послужишь Богу, пакъ да се и теби даде. Пази добро на се, чедо, у свы дѣлы твои', и буди смотренъ при свакомъ поступку твомъ. Што нећешь себи, то не чини никоме. Не пій віна, да се опіешь, нити да буде піянство съ тобомъ на путу твомъ. Отъ хлѣба твога подай гладноме и отъ одѣла твога нагоме; отъ свакога сувышка твога чини милостыню, и нека не зазрѣ око твое, кад' чинишь милостыню. Троши хлѣбове твое на гробу праведныхъ; а грѣшникама да не дашь. Совѣта ишти отъ свакога мудрога, и не занемари ни єданъ совѣтъ полезанъ. У свако време благослови Господа Бога, и отъ Нѣга моли, да буду прави путови твои, и све стазе и намѣре твое да добро напредую; єръ свакій нема разума, но самъ Господъ дае сваку срећу, и, кога хоће, понижуе по вольи. Памти, чедо, мое заповѣсти, да се не изгладе изъ срдца твога. А сад' ти являмъ за десетъ таланта сребра, кое самъ предао Гаваилу сыну Гаврійну у Рагама Мидійскима, пакъ се не бой, чедо, да смо осиромашили. Много имашь, ако

се Бога узбоишь, узукланяшь свакога грѣха, и усчинишь што є Богу угодно.

ГЛАВА 5.

Товіа отговори и рекне му: Отче! све ћу чинити, као што си ми заповѣдіо; али како ћу моћи донети сребро, кад' пута не знамъ? Онъ му преда рукописъ и рекне: Тражи човѣка себи, кой ће поћи съ тобомъ, а я ћу му дати награду, ако живъ будемъ, и ты отидешь, пакъ пріимишь сребро. Отиде тражити човѣка, и нађе Рафаила, кой бяше Ангелъ, а онъ то ніе знао; пакъ му рекне: Могу ли поћи съ тобомъ у Раге Мидійске, и є ли ти познатъ путъ тамо? Ангелъ му рекне: Поћићу съ тобомъ, и путъ знамъ; я самь кодъ брата нашега Гаваила живіо. А Товіа му рекне: Почекай ме, докъ явимъ отцу моме. И онъ му рекне: Иди, не закасни. Отиде и рекне отцу: Ево я нађохъ, кой ће поћи са мномъ. А онъ му рекне: Зови га къ мени, да довнамъ, кога є рода, и є ли поузданъ ићи съ тобомъ. Дозове га; овай уђе, и поздраве еданъ другога. Товітъ му рекне: Брате! кога си рода, и кога си отечества? кажи ми. А онъ отговори: Тражишь ли ты родъ и отечество? или наемника, кой ће путовати са сыномъ твоимъ? Товітъ рекне: Радъ самь, брате, знати родъ твой и име. А онъ му рекне: Я самь Азаріа Ананіе великога отъ браће твое. На то онъ:

Добро дошао, брате, и не срдисе на ме, што тражихъ дознати племе твое и отечество твое; ты си братъ мой отъ добра и честита рода, познавао самъ я Ананію и Іонатана сынове Семеа великога, еръ смо заедно отлазили у Іерусалимъ на поклоненіе, и приносили првину и десетакъ отъ плодова; они не блудише по заблуђеню браће наше; ты си, брате, рода великога. Но кажи ми, какву награду имамъ ти дати: драхму на данъ и сва нуждна теби као и сыну моме. И іоштъ ћу додати къ награди той теби, ако се здрави вратите. Пристану на то, пакъ онда рекне Товіи: Спремисе на путъ, и будите срећни! Сынъ нѣговъ приправи сва потребна за путованѣ, а отацъ му нѣговъ рекне: Иди съ човѣкомъ овымъ: Богъ, Кой на небу живи, да вамъ срећу даде у путованю, и Ангелъ Нѣговъ да заедно путуе съ вама. Обоица изиђу да пођу, а съ ньима и пасъ младићевъ. Анна мати нѣгова плачући рекне: Зашт' отпушташь дѣте наше? ніе ли то палица руке наше, коя улази и излази предъ нама? Не вратилосе сребро сребромъ, но было ометомъ сына нашега. Колико намъ є Богъ дао живити, то намъ є довольно. А Товітъ іой рекне: Не жалостисе, сестро, здравъ ће доћи, и очи ће га твое видити, еръ ће Ангелъ добаръ путовати съ ньимъ, срећанъ путъ ће имати, и вратитисе здравъ.

ГЛАВА 6.

Она престане плакати. А они идући путемъ доћу предъ вече къ Тігру рѣки, и ту стану. Младићь се сиђе умытисе, а рыба искочи изъ рѣке, и хтѣде га прогутати. Но Ангелъ му рекне: Узми рыбу. Младићь ухвати рыбу, и избацы ю на землю. Ангелъ му рекне: Распори рыбу, извади іой срдце и црну джигерицу и жучь, пакъ остави и сачувай добро. Младићь учини, као што му рече Ангелъ; а рыбу испеку и поеду, пакъ путоваше обоица далѣ, докъ се приближише къ Екватанма. Младићь рекне Ангелу: Азаріе брате! нашто е срдце и црна джигерица и жучь отъ рыбе? Онъ му отговори: Срдце и джигерица є, ако кога мучи демонъ или зао духъ, треба тымъ кадити предъ човѣкомъ или женомъ, пакъ се неће выше мучити. А жучь є, помазати ньомъ човѣка, кой има бѣло на очима, пакъ ће исцѣлитисе. Кад' се приближе къ Рагама, рекне Ангелъ младићу: Брате! данасъ ћемо остати кодъ Рагуила, онъ є сродникъ твой, и има єдиницу кћерь именемъ Сарру. Я ћу ю просити, да се теби даде за жену; теби припада наслѣдіе нѣно, єръ си ты єданъ отъ рода нѣна, а дѣвойка є лѣпа и паметна. Послушай ме дакле, пакъ ћу говорити отцу нѣноме, и, кад' се вратимо изъ Рага, сватбу ћемо држати. Я познаемъ Рагуила, онъ ю неће дати другоме мужу по закону Мойсеову, иначе ће тай преданъ быти смрти; а наслѣдіе теби

валя прімити, и никоме другоме човѣку. На то рекне младићь Ангелу: Азаріа брате! слушао самь, да є дѣвойка удавана за седамъ мужева, и сви погинуше у брачной клѣти; а я самь единацъ у отца, пакъ се боимъ, да ћу умрети као и пређашньи, ако къ ньой уђемъ, еръ ню люби демонъ, кой никога не дира осимъ оныхъ, кои улазе къ ньой. Боимсе дакле, да не умремъ, и свалимъ животъ отца мога и матере мое са жалости за мномъ у ньиховъ гробъ, а немаю другога сына, кой ће ихъ погребсти. Ангелъ му рекне: Не опоминѣшь ли се рѣчій, како ти є заповѣдіо отацъ твой узети себи жену отъ рода твога? послушай ме дакле, брате, еръ она ће теби быти жена, а за демона не старайсе нимало; іоштъ ове ноћи она ће ти се дати за жену. Кад' уђешь у брачну клѣть, узми кадіоницу жеравице, метни на ню мало срдца и црне джигерице отъ рыбе, и покади, а демонъ ће омирисати, пакъ побѣћи, и никад' се довѣка не вратити. А кад' къ ньой дођешь, устаните обое, призовите милостивога Бога, и Онъ ће васъ спасти и помиловати. Не бойсе, еръ та є отвѣка отређена за те, ты ћешь ю спасти, она ће за те поћи, и мыслимъ, да ћешь имати дѣце съ ньомъ. Товіа, чувши то, залюбисе у ню, и душа му се врло прилѣпи къ ньой. Приспу у Екватане.

ГЛАВА 7.

И дођу у домъ Рагуиловъ. Сарра изиђе предъ ньи и поздрави ихъ радостно, а и они ню, пакъ ихъ уведе у домъ. Рагуилъ рекне Едни жени своіой: Како є наликъ младиђь овай Товіту сыну брата мога! И упыта ихъ Рагуилъ: Откуда сте? браћо! а они му отговоре: Отъ сынова Нефталімовыхъ зароблѣныхъ у Ніневіи. Онъ имъ рекне: Познаете ли Товіта брата нашега? а они му отговоре: Познаемо. И рече имъ: Є ли здравъ? Они отговоре: Живъ и здравъ є; а Товіа дода: Онъ є отацъ мой. Рагуилъ скочи, полюби га, и заплачесе; благослови га, и рекне му: Доброга си и честитога човѣка сынъ. Чувши пакъ, да е Товітъ изгубіо видъ очію своихъ, разжалисе плачуђи, а и Една жена нѣгова и Сарра кћи нѣгова плачуђи пріиме ихъ усрдно. Заколю овна отъ оваца, и изнесу врло многа ела. Товіа рекне Рафаилу: Азаріа брате! кажи, што си говоріо на путу, пакъ да се сврши дѣло. Онъ сообшти Рагуилу разговоръ; а Рагуилъ рекне Товіи: Єди, пій и буди добре волѣ; теби пристои узети дѣте мое. Ал' ћу ти истину казати: За седморицу мужева удавао самь дѣте мое, и, кад' приступаше къ ньой подъ ноћь, умираше; но ты буди добре волѣ. А Товіа рекне: Я ништа овдѣ окусити нећу, докъ не утврдите и не договоритесе са мномъ. На то опетъ Рагуилъ: А ты ю узми отсад' по обычаю; еръ ты си братъ

нѣнъ, и она є твоя; Богъ милостивый нека вамъ сваку срећу даруе! Призове Сарру кћерь свою, узме ю за руку, преда ю Товіи за жену, и рекне: Ево узми ю по закону Мойсеову, и съ благословомъ моимъ отведи ю къ отцу твоме. Призове и Едну жену свою, узме кньигу, напише писмо и запечати, пакъ почну ести. Рагуилъ зовне Едну жену свою, и рекне іой: Сестро! намѣсти имъ клѣть, пакъ ю уведи. Она учини, као што іой рече; плачући отведе ю тамо, и, видећи сузе кћери свое, рекне іой: Уздайсе, чедо, да ће ти Господъ неба и землѣ дати радость умѣсто жалости те твое; уздайсе, кћери!

ГЛАВА 8.

Кад' сврше вечеру, отведу Товію къ ньой, а онъ идући опоменесе рѣчій Рафаиловыхъ, узме кадіоницу са жеравицомъ, бацы на ову срдце рыбіе и црну джигерицу, пакъ покади. А кад' демонъ омириса кадъ, побѣгне у горнѣ краеве Египта, гдѣ га свеже Ангелъ. Кад' заключани быше обое, устане Товіа съ постелѣ, и рекне: Устани, сестро, да се помолимо Богу, да насъ помилуе Господъ. И почне Товіа говорити: Благословенъ еси Боже отцева нашихъ, и благословена небеса и сва створеня твоя. Ты си створіо Адама, и дао си му помоћницу Еву жену нѣгову за подпору; отъ ньихъ постаде човѣчій родъ. Ты си рекао:

Ніе добро, быти човѣку едноме на земльи; да му створимо помоћницу подобну нѣму. Не узимамъ дакле, Господе, я сестру ову мою блудодѣянія ради, но по истини. Заповѣди, да помилованъ будемъ, и да остаримъ съ њомъ. На то она рече съ њимъ: Аминъ. Обое спаваше ноћу, а Рагуилъ устане и отиде, те ископа гробъ говорећи: Вальда е и тай умро? Кад' се врати Рагуилъ у домъ свой, рекне Едни жени своіой: Пошльи едну отъ служкиня, нека види, е ли живъ; ако ли ніе, да га погребемо, да нитко не дозна. Служкиня отвори врата, уђе, нађе обое у спаваню, изиђе и яви, да е живъ. Рагуилъ благодари Богу говорећи: Благословенъ еси Ты Боже свакимъ благословомъ чистымъ и светымъ; да Те благослове сви Свети Твои и сва створеня Твоя и сви Ангели Твои, и избрани Твои да Те благослове увѣкъ. Благословенъ еси, што си ме развеселіо, те ми се не случи, као што самь мысліо; но учиніо си съ нама по многой Твоіой милости. Благословенъ еси, што си помиловао оба единчета. Учини имъ, Владыко, милость, продужи имъ животъ у здравлю съ веселѣмъ и задовольствомъ. И Рагуилъ заповѣди слугама заронити гробъ, пакъ нареди сватбу на четрнайстъ дана, и рекне Товіи заклетисе, да неће отићи пре, него што се сврше дани сватбе; пакъ онда да узме половину нѣговыхъ иманя и пођe у здравлю къ отцу, а друго све, кад' умремъ и я и жена моя.

ГЛАВА 9.

Товіа дозове Рафаила, и рекне му: Азаріа брате! узми са собомъ слугу и двѣ камиле, пакъ отиди у Раге Мидійске къ Гаваилу, донеси ми сребро, а и нѣга самога доведи ми у сватове; мене є заклео Рагуилъ не отлазити. А отацъ мой брои дане, пакъ, ако се дуго узбавимъ, врло ће тужити. Рафаилъ отиде, буде кодъ Гаваила, и преда му рукописъ; а онъ изнесе запечаћене кесе, и преда му. Скупа быше до сутраданъ, пакъ отиду у сватове. Товіа благослови жену свою.

ГЛАВА 10.

Товітъ отацъ нѣговъ брояо є свакій данъ, и, кад' истекоше дани путованя, а они іоштъ не доћоше, рекне: да нису како страдали? или є можда умро Гаваилъ, пакъ му нитко не дае сребра? Тужіо є врло, и жена нѣгова рекне му: Погинуло є дѣте, кад' досад' не доће, пакъ почне плакати запѣваюћи за ньимъ: Не маримъ, чедо, ни за што већь выше, кад' самь тебе свѣтлость очію моихъ изгубила. Товітъ іой рекне: ћути, не плачи; здравъ є онъ. А она му отговори: ћути, не варай ме; погинуло є дѣте мое. Свакій данъ є излазила ванъ на путъ, коимъ є отишао; даньомъ ела ніе, и ноћомъ престаяла ніе плакати за Товіомъ сыномъ своимъ, догодъ

се сватби не навршище четрнайстъ дана, за коихъ остати му тамо заклео га бяше Рагуилъ. Товіа рекне Рагуилу: Отпусти ме, єръ отацъ мой и мати моя не надаюсе выше видити ме. Тастъ нѣговъ рекне му: остани іоштъ кодъ мене, а я ћу послати къ отцу твоме, пакъ ће му се явити за те. Товіа отговори: Не, но отпусти ме къ отцу моме. Рагуилъ устане, даде му Сарру жену нѣгову и половину иманя, слуге, марву и сребро, благослови ихъ и отпусти говорећи: Нека вамъ, дѣцо, Богъ неба срећу и напредакъ даруе пре него я умремъ. А кћери своіой рекне: Почитуй свекра твога и свекрву твою, они су сад родитељи твои; да слушамъ добаръ гласъ о теби; и полюби ю. Една рекне Товіи: Брате милый! нека ти Господъ неба срећу даде и мени даруе видити дѣцу твою отъ Сарре кћери мое, да весела будемъ предъ Господемъ; ево ти даемъ кћерь мою у залогу, немой чинити іой нажао. Затымъ отиде Товіа хвалећи Бога, што є срећу дао путу нѣговоме; благодари Рагуилу и Едни жени нѣговой, и кренусе путовати, докъ се приближише къ Ніневіи.

ГЛАВА 11.

Рафаилъ рекне Товіи: Не знашь ли, брате, како си оставіо отца твога? Да испредњачимо предъ женомъ твоіомъ, пакъ да у кући

уредимо; узми у руку жучь рыбію. Пођу, а съ ньима и пасъ ньиховъ за ньима. Анна, сѣдећи на путу сына свога и обзирућисе, угледа га идућа, пакъ рекне отцу нѣговоме: Иде ево сынъ мой и човѣкъ, кой е съ ньимъ отпутовао. А Рафаилъ рекне: Знамъ я, Товіе, да ће отацъ твой отворити очи; ты помажи жучю очи нѣгове; онъ ће угрыженъ отрти, сбацыти бѣло, и прогледати. Анна притрчи, падне о вратъ сыну своме, и рекне му: Видихъ те, чедо, отсад' не маримъ умрети; и плакаше обое. Товітъ излазећи къ вратма посрне, а сынъ нѣговъ притрчи къ нѣму, прихвати отца свога, и поспе жучю очи отца свога говорећи: Не бойсе, отче! Кадъ га то угрызе, отре очи свое, а бѣло по угловы очію нѣговыхъ спадне, и онъ, видећи сына свога, падне му о вратъ, пакъ плачући рекне: Благословенъ єси, Боже, благословено име Твое увѣкъ, и благословени сви свети Твои Ангели, што си ме казніо и помиловао! Ево гледимъ Товію сына мога! Сынъ нѣговъ радостанъ приступи, и приповѣди отцу своме, како е славно пріимлѣнъ быо у Мидіи. Радујућисе и хвалећи Бога изиђе Товітъ до врата Ніневіе на сусрѣтъ снаи своіой. Сви, кои су га идућа гледали, чудишесе, да е прогледао, и Товітъ исповѣди предъ ньима, да га е Богъ помиловао. Кад' се приближи Товітъ къ Сарри снаи своіой, благослови ю говорећи: Добро дошла, кћери! благословенъ Богъ, Кой те къ нама доведе, и отацъ

твой и мати твоя! Радость бяше свой браћи нѣговой налазећойсе у Ніневіи; дође Ахіахаръ и Насвасъ сынъ брата нѣговога, и сватба Товіе потрае седамъ дана весело.

ГЛАВА 12.

Товітъ дозове Товію сына свога, и рекне му: Гледай, чедо, награду човѣку ишавшем' съ тобомъ, а валя дати му и выше. Онъ отговори: Отче! мени неће быти криво, да му дамъ полу отъ свега, што самь донео; ербо ме здрава доведе къ теби, исцѣли жену мою, сребро мое донесе, и тебе такође излѣчи. А старацъ рекне: Праведно е. Дозове Ангела, и рекне му: Узми полу отъ свега што донесосте, пакъ пођи здравъ. Онда овай обоицу ихъ зовне насамо, и рекне имъ: Благословите Бога, и Томе исповѣдайтесе, славите Га, предъ свыма живећима хвалите Га, за сва, коя учини съ вама. Добро е, хвалити Бога и узносити име Нѣгово, рѣчи дѣла Божіихъ проповѣдаюћи благочестно; немойте лѣнитисе исповѣдатисе Нѣму. Тайну Цареву чувати, добро е; а дѣла Божія открывати, славно е. Чините добро, пакъ васъ неће снаћи зло. Лѣпо е молитва съ постомъ, милостыньомъ и правдомъ; болѣ е мало съ правдомъ, неголи много съ неправдомъ; болѣ е чинити милостыню, неголи тећи злато, еръ милостыня избавля отъ смрти, и та чи-

сти свакій грѣхъ. Кои милостынѣ и правде чине, дуго ће живити: а кои грѣше, своме су животу непріятельи. Нећу отъ васъ утаити ни едне рѣчи, еръ рекохъ: тайну Цареву добро є чувати; а дѣла Божія открывати, славно є. Тако, кад' си се моліо ти и сная твоя Сарра, я самь вѣрно носіо молитве ваше предъ Светога; и кад' си погребавао мртве, исто самь тако быо съ тобомъ. Кад' се ниси лѣніо устати и оставити ужину, да отидешь мртвога закопати, ниси се, добро чинећи, утаіо отъ мене, но съ тобомъ самь быо. И сад' ме є послао Богъ исцѣлити тебе и снаю твою Сарру. Я самь Рафаилъ, єданъ отъ седамъ светыхъ Ангела, кои доносе молитве праведныхъ, и улазе предъ славу Светога. На то се смету обоица и падну ничице отъ страха. А онъ имъ рекне: Не бойтесе; срећни ћете быти: хвалите увѣкъ Бога еръ нисамь по моіой доброти но по вольи Бога нашега дошао; тога ради хвалите Га увѣкъ. Свакій данъ являхъ вамъ се, и не єдохъ нити пихъ, но вама се чиняше тако. И сад' исповѣдайтесе Богу, а я отлазимъ горе къ Ономе, Кой ме є послао; вы напишите у кньигу сва, коя се свршише. Они усташе, а нѣга не видише выше; но проповѣдаше велика и чудна дѣла Божія, и како имъ се яви Ангелъ Господань.

ГЛАВА 31.

Товітъ напише отъ радости молитву гласећу овако: Благословенъ Богъ, Кой живи увѣкъ, и царство Нѣгово. Єръ онъ казни и милуе, спушта у адъ, и подиже, нити има тога, кой ће умаћи изъ руке Нѣгове. Исповѣдайтесе Нѣму, сынови Ісраилѣви, предъ народма, еръ Онъ насъ разсѣя по тыма. Тамо являйте величество Нѣгово, узносите Га предъ свакимъ живымъ, еръ Онъ е Господъ нашъ и Богъ, Онъ е Отацъ нашъ у све вѣкове. У неправдама нашима ће и казнити насъ и опетъ помиловати, и отъ свію ће насъ народа изскупити, ако гдѣ будете по ньима разасути. Ако се обратите къ Нѣму свымъ срдцемъ вашимъ и своmъ душомъ вашомъ, чинити предъ Ньимъ истину, онда ћесе Онъ обратити къ вама, и лица свога неће сакрыти отъ васъ, пакъ ћете видити, шта ће учинити съ вама. Исповѣдайтесе Нѣму свы' усты вашы', благословите Господа правде, и узносите Цара вѣкова. Я се у земльи робства мога Нѣму исповѣдамъ, крѣпость Нѣгову и величество проповѣдамъ народу грѣшника. Обратитесе, грѣшницы, и чините правду предъ Ньимъ; тко зна, да ли ће вамъ благонаклонѣнъ быти, и учинити вамъ милость? Бога мога славимъ и душа моя Цара небеснога, радуюћисе величеству Нѣговоме. Тако нека узговоре сви, и нека Га славе у Ієрусалиму. Ієрусалиме граде светый! за дѣла

сынова твоихъ ће те казнити, и опетъ помиловати сынове праведныхъ. Исповѣдайсе Богу искрено, и слави Цара вѣкова, да се скинія Нѣгова опетъ сазида у теби съ радосћу, да у теби обрадуе зароблѣне, и да бѣдне у теби люби съ рода на родъ довѣка. Многи ће народи издалека доћи на име Господа Бога, дарове у рукама држећи и то дарове Цару неба; родови родова ће те хвалити и радованѣ ти свое являти. Проклети сви, кои те ненавиде, а сви, кои те любе, благословени ће быти навѣкъ. Радуйсе и весели, што су ти сынови праведни. О блажени они, кои тебе любе! тіи ће срећи твоіой радоватисе. Блажени, кои у свакой бѣди твоіой туговаше, єръ ће обрадоватисе теби, видећи сву славу твою, и увѣкъ веселитисе. Душа моя нек' благослови Бога Цара великога, єръ ће назиданъ быти Іерусалимъ сафіромъ и смарагдомъ, стѣне твое драгимъ каменѣмъ, куле твое и ограде твое чистымъ златомъ, и улице Іерусалимске виріллом, антраксомъ и каменѣмъ отъ суфіра поставлѣне ће быти. И све улице нѣгове рећиће: Аллилуіа! и хвалити говорећи: Благословенъ Богъ, Кой га подигну за све вѣкове.

ГЛАВА 14.

Товітъ престане отъ молитве. Было му є осамдесетъ и осамъ година, кад' є изгубіо

видъ, а послѣ осамъ година опетъ е прогледао. Чиніо е милостынѣ, и све већма бояосе Господа Бога хвалећи Га. А кад' већь остари врло, призове сына свога и овога шесторицу сынова, пакъ му рекне: Узми сынове твое, ево я остарихъ, и на излазку самь живота. Иди у Мидію, чедо! еръ самь увѣренъ о томъ, што рече Іона Пророкъ за Ніневію, да ће разорена быти; а у Мидіи ће владати све већій миръ за време. Браћа наша изъ доброга предѣла по свѣту ће разсутисе, Іерусалимъ остати пустъ, и домъ Божій у нѣму сажеженъ быти, пакъ остати пустъ за време. И Богъ ће ихъ опетъ помиловати, вратити ихъ у предѣлъ, те ће савидати домъ, не као првый. Кад' се наврше времена вѣка, онда ће вратитисе изъ робства, савидати честито Іерусалимъ, и домъ Божій ће у нѣму савидатисе за све навѣкъ родове зданіемъ славнымъ, као што говорише Пророцы о нѣму. Сви ће народи обратитисе истинито боятисе Господа Бога, и посвальивати ідоле свое. Сви ће народи благословити Господа, и люди Нѣгови исповѣдатисе Богу, пакъ ће Господъ узвысити люде Свое, те ће обрадоватисе сви, кои Господа Бога любе у истини и правди. Отиди дакле, чедо, изъ Ніневіе, еръ ће заиста быти све, што е рекао Пророкъ Іона. Али сачувай законъ и заповѣсти, буди радо милостивъ и праведанъ, пакъ ће ти добро быти. Погреби ме пристойно, и матерь твою

са мномъ. Не бавитесе выше у Ніневіи. Чедо! сѣтисе, шта учини Аманъ Ахіахару, кой га е раніо; како га отведе са свѣта у таму, и чимъ му е вратіо. Ахіахаръ, истина, спасесе, а томе се врати заямъ, те се и самъ сиђе у таму. Манассіа се спасе за милосрдіе свое отъ напасти смртне, кою му е Аманъ намѣнуо, а Аманъ падне у напасть и погине. Знайте дакле, дѣцо, шта чини милостыня, и како правда избавля. То говорећи испусти душу свою на постельи; было му е сто петдесетъ осамъ година, и погребе га сынъ славно. Кад' Анна умре, погребе и ню съ отцемъ своимъ, пакъ онда отиде са женомъ своіомъ и сыновы свои' у Евкатане къ Рагуилу тасту своме. Остари честно, и погребе славно таста свога и пуницу свою. Кад' му буде сто двадесетъ седамъ година, умре у Евкатанма Мидійскима, чувши пре, него ће умрети, да е пропала Ніневія, кою заробп Навуходоносоръ и Асуиръ; пакъ пре, нег' што изданеД, обрадуе га тай гласъ за Ніневію.

КНЬИГА

ІУДІТЕ.

СОДРЖАЙ.

Глава 1. Арфаксадъ, Царъ надъ Миђаны, сазида градъ Екватане. Навуходоносоръ, Царъ Ассирійскій, удара на нѣга; позыва са свію страна народе, да пристану съ ньимъ; тіи га не послушаю; онъ ипакъ побѣди и убіе Арфаксада.

„ 2. Противу непослушныхъ овыхъ народа пошлѣ Навуходоносоръ Олоферна, врховнога Войводу свога, са силномъ войскомъ.

„ 3. Народи се отъ страха предаду Олоферну, кой ипакъ храмове имъ разори, заповѣдаюћи признати Навуходоносора за Бога свога.

„ 4. Єдни само Іудеи приправляюсе стати му съ Божіомъ помоћу на браникъ.

„ 5. Разярено́ме Олоферну совѣтуе Ахіоръ Подвойвода нѣговъ не ударати на ньи.

„ 6. Онъ Ахіора пошлѣ къ Іудейма, кои га пріиме пріятельски.

„ 7. Жителъи обсађенога града Ветилуе науме предатисе; Озіа имъ совѣтуе, іоштъ петъ дана не чинити тога.

„ 8. Іудіта храбри ихъ узданѣмъ у Бога.

Глава 9. У вретишту съ пепеломъ на глави Богу се моли и помоћи проси.

„ 10. Послѣ молитве обучесе сяйно и упути са служкиньомъ своіомъ къ стану Олоферна, предъ кога ю стража отведе.

„ 11. Упытана каже Олоферну, да є дошла явити му, како ће освоити не само градъ но и сву Іудею. Олофернъ хвали лѣпоту и мудрость нѣну, пакъ іой обѣћава много.

„ 12. У сяйномъ ту обиталишту она пости, Богу се моли, и по своіой вольи излази ноћу изъ стана. Четвртый данъ вечера съ Олоферномъ, кога любовь и віно опію.

„ 13. Она піяноме Олоферну отсѣче главу, и отнесе ю у градъ.

„ 14. Глава та буде на зиду градскомъ изложена непріятелю за страхъ. Ахіоръ прилюбисе народу Ісраильскоме.

„ 15. Ассиріани дадусе у бѣжанѣ; Іудеи ударе у потеру за ньима, и учине великій плѣнъ. Іудіта добые на поклонъ све драгоцѣности Олофернове.

„ 16. Побѣдна пѣсна Іудіте; жертва благодарности Ісраильтяна; смрть Іудіте.

КНЬИГА ІУДІТЕ.

ГЛАВА І.

У дванайстой години царствованя Навуходоносора, кой є владао надъ Ассиріаны у Ніневіи граду великомъ, за живота свога Арфаксадъ, кой є владао надъ Миђаны у Екватанма, подигне ту около Екватана зидъ отъ тесанога камена, три лакта широкога а шестъ лактова дугачкога, дигнувши зидъ тай у высину седамдесетъ лактова а у ширину петдесетъ. Постави и куле на нѣму у высину сто лактова, а ширину ньиову оснуе на шестдесетъ лактова. Начини врата на нѣму высока седамдесетъ лактова а широка четрдесетъ лактова за излазакъ юнака своихъ и пѣшачкихъ уређеныхъ чета. На тога Арфаксада Цара удари ратомъ Навуходоносоръ Царъ у оно доба на великой поляни, коя є у предѣлы Рагавлѣвы'. Къ нѣму се придруже и сви живећи по горама, и они обытаваюћи нузъ Еуфратъ Тігаръ Идаспу и на полю Аріоха Цара Елимеонска, те се врло многи народи саставе супротъ сынова Хелеудовыхъ. Навуходоносоръ Царъ Ассирійскій пошлѣ къ свыма обытаваюћима у Персіди и къ свыма живећима на западу, къ обытаваюћима у Кілікіи

и Дамаску и Лівану и Антілівану, и къ свым' приморцемъ, и къ живећима међу народы Кармила и у Галладу и у горньой Галілеи и на широкомъ полю Есдримома, и къ свыма налазећимасе у Самаріи и по градовы нѣны' и съ оне стране Іордана све до Іерусалима и Ветане и Хелла и Кадиса и рѣке Египетске и Тафне и Рамессе и цѣле землѣ Гесемске до преко Таниса и Мемфиса, и къ свыма обытаваюћима у Египту до граница Етіопіе. Сви жители по свой земльи пріимише уништа рѣчь Навуходоносора Цара Ассирійска, и не приставше съ ньимъ на ратъ, што га се не бояше, но сматраше га као еднога човѣка, пакъ вратише посланике му безъ успѣха съ бесчестіемъ испредъ себе натрагъ. Навуходоносоръ разярисе врло на сваку ту землю, и престоломъ се и царствомъ своимъ закуне, яко се осветити свыма предѣлма Кілікіе и Дамаска и Сиріе, погубити мачемъ своимъ и све живеће у земльи Моавльой и сынове Амонове и сву Іудею и све житељ у Египту до самыхъ међа двоморя. Нападне съ войскомъ своіомъ на Арфаксада Цара године седамнайсте, надяча га у бою, побѣди сву войску Арфаксадову, све конянике нѣгове и сву колію нѣгову, освои градове нѣгове; и дође подъ самыхъ Екватана, отме куле, пороби улице, и наружи сву красоту. Ухвати и Арфаксада на горама Рагавлѣвыма, изводе га стрѣлама своима, и іоштъ тай истый данъ убіе га сасвымъ, пакъ се у Ніневію врати съ войскомъ

своіомъ и са свыма придруженыма, врло великимъ множствомъ ратобораца, гдѣ отмараюћисе и частећисе съ войскомъ своіомъ остане сто двадесетъ дана.

ГЛАВА 2.

Године осамнайсте двадесетъ другога дне мѣсеца првога буде у дому Новуходоносора Цара Ассирійска договоръ отмастити свакой земльи, као што е рекао. Сазове све служителѣ свое и све Боляре свое, пакъ имъ саобшти тайну совѣта свога, и изрече на уста своя сву злобу земльи. Заключе и тіи истребити свакога живога, кой се не покори рѣчи нѣговыхъ уста. А кад' сврши совѣтъ свой, дозове Навуходоносоръ Царъ Ассирійскій Олоферна првога Войводу войске свое, другога послѣ себе, и рекне му: Ово говори Царъ великій, Господинъ цѣле землѣ: ево ћешь ты изићи испредъ мене, и узети съ собомъ момке храбрости поуздане, пѣшака до сто двадесетъ тысућій и множство коня съ коняницы дванайстъ тысућій, пакъ ћешь изићи на сукобъ цѣлой земльи западной, ербо се народи тіи не покорише рѣчи моихъ уста. Явитићешь имъ, да спреме землю и воду, еръ ћу у ярости моіой ударити на ньи, савъ землѣ просторъ покрыти ногама войске мое, и дати ихъ ньой на разграблѣнѣ. Убіени ихъ ће напунити долине и потоке ньиове, и ньи-

хова рѣка ће, пуна ньиховыхъ лѣшина, разлитисе; роблѣ ћу отъ ньихъ растурити по свы' краевы землѣ. Иди дакле, пакъ ћешь ми освоити свакій предѣлъ ньиховъ; кои ти се сами предаду, те ћешь ми задржати дотлѣ, докъ имъ будемъ судіо, а непокорне да не поштеди око твое поубіяти ихъ и предати на разграблѣнѣ по свой твоіой земльи. Као што самь живъ я и држава царства мога, тако рекохъ, и то ћу све учинити рукомъ моіомъ. Ты пакъ да не преступишь ни едне рѣчи Господина твога, но извршуюћи да извршишь, као што ти заповѣдихъ, и да не окленешь учинити тако. Олофернъ отиде испредъ Господина свога, сазове Боляре Войводе и Началнике войске Ассурске, пакъ изброи избране момке за ратъ, као што му є заповѣдіо Господинъ нѣговъ, до дванайстъ путій по десетъ тысућій, а коняника стрѣлаца дванайстъ тысућій, и уреди ихъ начиномъ, коимъ се уређуе силна войска за ратъ. Узме врло велико множство камила, магараца и мазгій за товаренѣ раане своіой войски, и за ело оваца волова и коза, коима не бяше броя, раане сувише за свакога човѣка, и врло много злата и сребра изъ дома Царевог', пакъ се даде на путъ са своимъ войскомъ своіомъ, да пре Цара Навуходоносора отиде савъ просторъ западне землѣ покрыти коліомъ коняницы и пѣшацы свои' избраны'. Ньима се придружи толико, да ихъ є было као скакаваца и праха на земльи, те имъ отъ мно-

жине броя не бяше. Изъ Ніневіе до на поляну Вектілетъ идоше три дана, и съ Вектілета близу горе къ горньой Кілікіи налѣво станусе за бой. Узевши войску свою сву, пѣшаке конянике и колію свою, отиде отуда у Горню, изсѣче Фура и Луда, зароби све сынове Рассиса и сынове Ісмаилѣве живеће по пустыньи Хеллеонской къ югу; преће Еуфратъ, проће Месопотамію, поразвалюе све градове высоке покрай потока Аврона, и доће до мора. Отме предѣле Кілікійске, посѣче све противуставше му, и доће до самыхъ предѣла Іафетовыхъ къ югу спрамъ Аравіе. Обколи све сынове Мадіамлѣ, попали имъ селишта, и отме имъ стада. Сиђесе на полѣ Дамасково у пшеничне жетве доба, попали имъ све ньиве, стада ньихова овчія и стоке марвене даде поклати, пороби имъ градове, опустоши имъ поля, и погуби сву младежь ньихову оштрлѣмъ мача. Страхъ и трепетъ отъ нѣга нападне све живеће у приморю Сідону и Тиру, жителѣ у Сури Окіну и све обытаваюће у Іемнаану; и жителыи у Азоту и Аскалону убояше га се яко.

ГЛАВА 3.

Пакъ пошлю къ нѣму Посланике на уговоръ мира, говорећи: Ево мы слуге Навуходоносора Цара великога падамо предъ тобомъ на землю; употреби насъ као што в теби драго.

Ево села наша и свако мѣсто наше и цѣло полѣ пшенично, стада овчія и стоке марвене и све ограде нашихъ селишта предъ лицемъ су твоимъ; употреби ихъ као што є теби угодно. Ево су и градови наши и жительи у ньима твои робови; иди чини съ ньима како ты за добро наѣешь. Люди отиду къ Олоферну, и кажу му тако. Онъ се сиѣе самъ съ войскомъ своіомъ на поморѣ, утврди высоке градове стражомъ, и поузима изъ ньихъ на изборъ момке у помоћь за бой. Тіи и сви сусѣди ньихови пріиме га съ вѣнцы пѣснама и свиркомъ; а онъ разори све предѣле ньихове, и шуме имъ изсѣче. Было му є и то заповѣѣено, да истреби све богове по земльи, како да єдноме само Навуходоносору сви родови и сви народи и сва племена ньихова служе, и нѣга призываю као Бога. Дошавши къ Есдрилону близу Дотее, коя є спрамъ велике Пиле у Іудеи, улогорисе меѣу Гаваемъ и Скитскимъ градомъ, и буде ту мѣсецъ дана, да сбере сва потребназа свою войску.

ГЛАВА 4.

Сынови Ісраилѣви, кои су у Іудеи живили, чувши, шта све почини народма началный Войвода Навуходоносора Цара Ассирійскога, и како разграби и уништити даде све ньие хово, што имъ є свето, врло се яко уплашдолазка нѣгова, и сметусе отъ бриге за Іеру-

салимъ и храмъ Господа Бога свога; еръ недавно се робства избавише, недавно се сви Іудеи изскупише, ссуди олтаръ и храмъ отъ оскврнѣня освећени быше. Пошлю дакле на све стране Самаріе и Коніе и Ветороне и Велмена и Іеріхона, и у Хову и Есору и у Салимску долину, пакъ заузму све врхове високихъ гора, ограде зидомъ села по ньима находећасе, и спреме раану за ратну потребу, еръ скоро имъ ньиве быше пожнѣвене. Іоакімъ Свештеникъ великій, кой є за то време быо у Іерусалиму, пише живећима у Ветилуи и Ветоместему, кой є наспрамъ Есдрилона на поляни близу Дотаіма, и каже имъ, да бране кланце горске, коима се могло ући у Іудею, те ту сгодно бяше отбіяти ихъ приходеће, еръ є пролазъ тако тѣсанъ быо, да ихъ по двоица текъ успоредъ могу проћи. Тако и учине сынови Ісраилѣви, као што имъ заповѣди Іоакімъ Свештеникъ великій и Поглаварство цѣлога Совѣта Ісраилѣва, кой є сѣдіо у Іерусалиму. Сви Ісраилтяни съ великимъ прилѣжаніемъ призову Бога у понизности душе свое великой, како люди тако и жене ньихове и дѣца ньнхова, и скотови ньихови, и свакій пришелацъ ньиховъ и наємникъ и за новце куплѣный, помећу вретишта на бедра своя. Свакій човѣкъ Ісраилѣвъ и жена и дѣца и живећи у Іерусалиму никомъ падну предъ храмъ, земльомъ поспу главе свое, и простру вретишта своя предъ лицемъ Господньимъ; покрыю и олтаръ вретиштемъ, и уз-

дигну гласъ къ Богу Ісраилѣву еднодушно прилѣжно, не дати дѣцу ньихову на разграблѣнѣ и жене у робство, градове наслѣдія ньиховог' на разоренѣ, света на оскврнѣнѣ и поругу, да се томе обрадую народи странни. Господъ услыша гласъ ньиховъ, и погледи милостиво на жалость ньихову. У свой Іудеи и Іерусалиму постише люди много дана предъ лицемъ Светыхъ Господа Сведржителя. Іоакімъ Свештеникъ великій и сви предстоећи предъ Господемъ Свештеницы са Служительи Господньи', вретиштемъ опасани по бедры свои', приношаху непрестано жертве завѣте и добровольне прилоге людій. На Свештеничким' капама ньиховым' бяше пепео; изъ све снаге свое призываше Господа, да посѣти срећомъ савъ родъ Ісраилѣвъ.

ГЛАВА 5.

Олоферну Войводоначалнику войске Ассирске явлѣно буде, како су се сынови Ісраилѣви спремили за бой, затворили кланце горске, оградили зидомъ свакій врхъ горе высоке, и на поляма засѣде понамѣштали. Онъ се врло распали яросћу, сазове све Началнике Моавлѣ, и Войводе сынова Аммоновыхъ, и све Властелѣ поморя, пакъ имъ рекне: Кажите ми вы, сынови Ханаански, тко су тіи люди живећи у Горньой, какви су градови, по коима живе, у чемъ е држава ньихова и снага ньи-

хова, тко є поставлѣнъ надъ ньима Царъ Войвода войске ньихове? Зашто се противише сви изиђи ми на срѣтеніе пре свію живећихъ на западу? Ахіоръ Войвода свію сынова Амоновыхъ рекне: Послушай дакле, Господине мой, рѣчи изъ уста слуге твога, я ћу ти истину казати о тыма людма, кои у овой Горньой обытаваю и близу тебе живе. Неће лажь изиђи изъ уста слуге твога. Тіи су люди потомцы Халдеаца; найпре се уселише у Месопотатію, еръ не хтѣдоше послѣдовати боговомъ своихъ отаца, кои быше у земльи Халдейской, пакъ се свратише съ пута отаца своихъ, и поклонишесе Богу неба, Богу, Кога познадоше. Истерани испредъ оныхъ бога побѣгоше у Месопотамію, и живише тамо дуго време. Богъ имъ заповѣди изиђи изъ туђинства тога, и отиђи у землю Ханаанску, гдѣ се населише и обогатише златомъ и сребромъ и врло многомъ марвомъ. Кад' у цѣломъ Ханаану настане гладь, сиђошесе у Египетъ, и живише ту као пришелцы, израанишесе и умножише тако, да не бяше броя роду ньиховоме. Устане на ньи Царъ Египетскій, кой имъ доскочи трудомъ и правлѣнѣмъ опеке, те ихъ понизи као робове. Они подигну гласъ свой къ Богу своме, Кой сву землю Египетску порази ранама, коима не бяше лѣка. Египтяни ихъ отераю отъ себе, а Богъ изсуши црвено море предъ ньима, и отведе ихъ путемъ у Сіну и Кадисварну, те истераю све живеће у пустыньи, уселесе у предѣлъ Амор-

реаца, истребе све Есевонитце снагомъ своіомъ, прећу Іорданъ, и наслѣде сву Горню. Истераю испредъ себе Хананеа и Ферезеа и Іевусеа и Сихема и све Гергесейце, пакъ поживе ту дуго време. Доклѣгодъ не сгрѣшише предъ Богомъ своимъ, добро имъ бяше, еръ е Богъ съ ньима, Кой мрзи на неправде. А кад' отступише отъ Богомъ завѣштанога си пута, гинуше врло много у многи' ратовы, у туђу землю у роблѣ вођени, храмъ Бога ньиховога скврнавлѣнъ, и градови ньихови отимани отъ непріятеля. А сад', обратившисе къ Богу своме, дођу оандѣ, гдѣ разсѣяни быше, узму Іерусалимъ, гдѣ е светилиште ньихово, и населесе по Горньой, коя бяше пуста. Ако су се дакле, Владателю Господине, обезумили люди тіи, те грѣше Богу своме, то треба да сазнамо, да е међу ньима соблазанъ тай, пакъ да ударимо на ньи ратомъ. Ако ли нема беззаконія у народу ньиховомъ; то нека ихъ остави Господинъ мой, да ихъ како не отбрани Господъ ньиховъ, те да Богъ буде за ньи, а мы да се осрамотимо предъ цѣлымъ свѣтомъ. Кад' Ахіоръ престане говорити тако, зароптаю сви люди около шатора стоећи, и сви ту бывши, сви живећи у приморю и Моаву рекну Войводи Олоферну, да га посѣче; не боимосе мы сынова Ісраилѣвыхъ, та то су люди безъ снаге, нити могу стати супротъ якоме. Да идемо дакле горе; тіи ће быти за ело цѣлой войски твоіой, Заповѣдниче Олоферне!

ГЛАВА 6.

Кад' се утиша метежъ людій ту около зазасѣданія, рекне Олоферн Войводонячалникъ войске Ассурске Ахіору предъ цѣлымъ народомъ иноплеменичкимъ и свыма сыновма Моавльима: Тко си ты, Ахіоре съ наємницы Єфремовы', да тако као данасъ проричешь о нама, и велишь, да не воюемо на родъ Ісраилѣвъ, єръ ньи Богъ ньиховъ брани? А тко є Богъ, ако ніе Навуходоносоръ? Овай ће послати државу свою, и истребити ихъ са землѣ, пакъ неће ихъ избавити Богъ ньиховъ. Него ћемо мы слуге нѣгове поразити ихъ као єднога човѣка, пакъ неће отрпити снагу нашихъ коня, коима ћемо ихъ тако изгазити, да ће се горе крвлю ньиховомъ упити, и поля ньихова напунити мртвыма ньиховыма. Кад' насъ угледаю, стопа ногу ньиховыхъ заустaвитисе неће, но убіени ће погинути. Тако говори Царъ Навуходоносоръ цѣле землѣ Господаръ, кой рече: неће быти праздне мое рѣчи. А ты Ахіоре, наємниче Аммоновъ, кой си у зао часъ твой изговоріо те рѣчи, лица мога нећешь выше видити отъ данасъ, догодъ се не отмастимъ роду тыхъ дошавшихъ изъ Египта. Онда ће крозъ твоя и народа робова моихъ ребра мачъ моихъ войника продрети, те ћешь и ты пасти међу ньи поубіяне, кад' се натрагъ вратимъ. Слуге ће те мои отвести у Горню и оставити на єдномъ градскомъ кланцу, пакъ нећешь погинути, докъ съ ньима не будешь убіенъ. Ако ли се у срдцу надашь, да неће

побѣђени быти, а ты не тужи. Рекохъ; отъ рѣчій моихъ ништа отпасти неће. Слугама, кои двориште у шатору нѣговомъ, заповѣди Олофернъ ухватити Ахіора, отвести га къ Ветилуи, и предати у руке сынова Ісраилѣвыхъ. Слуге нѣгове ухвате га, изведу изъ полка наполѣ, и подигнусе сасрѣд поляне на Горню. Кад' дођу на изворе, кои су подъ Ветилуіомъ, опазе ихъ люди града на врху горе, пакъ узму своя оружія, и отиду ванъ града на врхъ горе. Свакій човѣкъ съ праћкомъ заузме кланацъ свой, и сви бацаше каменѣ на ньи. Они подиђу подъ гору, свежу Ахіора, оставе га бачена на подножію горе, и отиду къ Господину своме. А сынови Ісраилѣви сиђусе съ града свога, стану надъ ньимъ, рѣше га, уведу у Ветилую, и изведу предъ Началнике града свога, кои су были за то време: Озіа сынъ Міхинъ отъ племена Симеонова, Хаврій сынъ Готоніиловъ, и Хармій сынъ Мелхіиловъ. Ови сазову све Старѣшине града, стекусе и сви юноше ньихови и жене у соборъ, метну Ахіора посрѣд' народа свога, и Озіа га упыта о томъ што се случило. Онъ отговори и яви имъ бесѣду засѣданія Олофернова, и све рѣчи Олоферномъ међу Князевы сынова Ассурскихъ гордо изговорене противу рода Ісраилѣва. Люди никомъ падну, поклонесе Богу и повичу у гласъ говорећи: Господе Боже неба! види гордость ньихову, помилуй понизность рода нашега, и погледай данасъ на лице оныхъ, кои су Теби посве-

ћени. Утѣше Ахіора, и похвале га врло. Озіа га узме изъ собранія у свой домъ, сготови часть Старѣшинама, и сву ноћь ону призываху Бога Ісраилѣва у помоћь.

ГЛАВА 7.

Сутраданъ уютру заповѣди Олоферн цѣлой войски своіой и свыма людма своима дошавшима помоћи му у ратованю, да се крећу къ Ветилуи, узлазке на Горню найпре заузму, и ударе боемъ противу сынова Ісраилѣвыхъ. Тай данъ дигнесе свакій човѣкъ юнакъ ньиховъ, войска людій ратныхъ, пѣшака сто седамдесетъ тысућій и коняника дванайстъ тысућій осимъ помоћника и пѣшачкихъ момака међу ньима, множство врло велико. Улогоресе у долини близу Ветилуе кодъ извора, протегнусе у ширину отъ Дотаіма све до Велтема, а у дужину отъ Ветилуе све до Киамона, кой є спрамъ Есдрилона. А сынови се Ісраилѣви, кад' виде множство ньихово, смуте яко, и свакій другу своме до себе рекне: Ови ће сву землю полизати, нити ће горе высоке нити долови ни брегови поднети тежину ньихову. Узевши оружія своя бойна, и запаливши ватре на стражама своима, стражарише сву ноћь. Другій данъ изведе Олоферн сву коняницу свою противу сынова Ісраилѣвыхъ, кои быше у Ветилуи, промотри кланце къ граду ньиховоме, наиће на изворе ньихове,

заузме ове найпре, и постави кодъ ньихъ яку войничку стражу; а самъ се врати къ своима людма. Сви Началницы сынова Исавлѣвыхъ, сви Воѣе Моавлѣвыхъ людій и Войводе приморя приступе къ нѣму, и рекну: Нека послуша рѣчь Господаръ нашъ, да не буде страданя у твоіой войсцы. Народъ овай сынова Ісраилѣвыхъ не уздасе у копля своя, но на высину своихъ гора, по коима они живе, єръ тежко є доћи врхомъ ньиховыхъ гора. Не ратуй дакле, Господаре, на ньи, као што се обычно битке чине, пакъ ни єданъ човѣкъ отъ твоихъ людій погинути неће. Остани у твомъ стану, сачувай свакога човѣка твое войске, а момцы твои нека заузму изворъ воде, кой извире исподъ горе, єръ отуд' пію сви живећи у Ветилуи, пакъ ће ихъ уморити жеђь, те ће предати градъ свой, а мы и наши люди узићићемо на близке врхове гора, ударити на ньи, и не дати изићи изъ града ни єдноме човѣку. Отъ глади ће изнемоћи и они и жене имъ и дѣца ньихова, пакъ ће пре, него што мачъ на ньи доѣе, попадати на улицама обыталишта свога, и ты ћешь имъ вратити заямъ лукавства, што дигоше буну, а не изиѣоше понизно преда те. Рѣчи те ньихове быше повольне Олоферну и свыма нѣговым' слугама, пакъ заключе тако урадити, као што тіи рекоше. Дигнесе полкъ сынова Аммоновыхъ и съ ньима петъ тысућій сынова Ассурскихъ, улогоресе у долини, и заузму најпре воде и изворе сынова Ісраилѣвыхъ; а сы-

нови Исавлѣви и сынови Аммонови изиђу и станесе у Горньой спрамъ Дотаіма, пакъ пошлю отъ своихъ войника къ югу и востоку противу Екревила, кой е близу Хуса при потоку Мохмудъ. Проче воинство Ассиріана улогорисе у таквомъ множству съ толико разређеныхъ шатора и потреба ратныхъ, да су покрыли сву землю. А сынови Ісраилѣви подигну гласъ ко Господу Богу своме, клонувши душомъ, што ихъ све обколѣше непріятельи ньихови, и што не бяше могуће избѣћи изъ срѣде ньихове. Тридесетъ четыри дана буде около ньихъ цѣла войска Ассурска съ пѣшацы коліомъ и коняницы свои'. Жителма свыма у Ветилуи изпразднесе сви ссудови водни ньихови, студенцы се осуше; не имадоше пити довольно ни за еданъ данъ, еръ мѣромъ даваше имъ пити. Узбунесе дѣца ньихова и жене ньихове, юноше изнемогоше отъ жеђи, падаше на улицама града и на праговы вратны'; снаге не бяше выше у ньима. Сви люди, юноше и жене и дѣца скупесе кодъ Озіе и градскихъ Поглавара, повичу у гласъ, и рекну предъ свыма Старѣшинама: Нек' Богъ суди међу нама и вама; што намъ учинисте грдну неправду, те се не намирнсте са сыновы Ассурски'? сад' намъ нема тко помоћи; продаде насъ Богъ у ньихове руке, да насъ предъ ньима жеђь поваля поморомъ великимъ. Зовите ихъ дакле, предайте цѣо градъ людма Олоферновым' и свой войски нѣговой на разграблѣнѣ. Болѣ намъ е быти на раз-

граблѣнѣ имъ, пакъ быти робови и сачувати животъ свой, него гледати очима нашима смрти напрсчади наше и жена нашихъ и дѣце наше, коя се съ душомъ боре. Мы небо и землю, Бога нашега и Господа отаца нашихъ, Кой намъ се отмасћуе за грѣхе наше и за грѣхе нашихъ отаца, приклинѣмо, да не учини данашньимъ даномъ тако. Сви еднодушно дадусе у великій плачъ посрѣд' Собора, и повичу высокимъ гласомъ ко Господу Богу. Озіа имъ рекне: Не бойтесе, Браћо! да се претрпимо іоштъ петъ дана, за кое ће Господъ Богъ нашъ обратити милость Свою на насъ, ер неће насъ оставити сасвымъ. Ако ли протеку тіи, а не доће намъ помоћь, то ћу учинити, као што иштете. Распусти люде на своя боишта, те отиду на зидове и засѣде града свога, а жене и дѣцу пошлѣ кућама ньиховыма. Неволя у граду бяше велика.

ГЛАВА 8.

То чуе онда Іудіта, кћи Мераріе, сына Оксова, сына Іосифова, сына Озіилова, сына Елкіева, сына Ананіева, сына Гедеонова, сына Рафаинова, сына Акітонова, сына Иліева, сына Еліавова, сына Натанаилова, сына Саламіилова, сына Саласадаова, сына Іеилова. Мужъ нѣнъ Манассіа, нѣнога и рода и отечества, умро бяше у доба ечмене жетве; кад' настаява надъ людма вежућима сноплѣ у полю, удари га припека у

главу, падне у постелю, скончасе у Ветилуи граду своmъ, и погребу га съ предцы нѣговы' на селишту, кое є было посрѣд' Дотаіма и Валемона. Іудіта є удовала у дому своmъ три године и четыри мѣсеца. Начинила є была клѣть себи на крову дома свога, метнула о бедро свое вретиште, обучена у руво удовичко. Постила є єднако за врѣме удованя свога, осимъ уочи Субботе и сваке Субботе, у очи новолунія, на новолуніе и на празднике веселе рода Ісраилѣва. Была є лѣпога стаса и особите красоте. Манассіа мужъ нѣнъ оставіо іой є злато слуге и служкинѣ марву и села, коима є она управляла. Не бяше никога, кой бы зло о ньой рекао, еръ се врло Бога бояла. Чувши она неповольне о Началникама клонувшихъ душомъ людій разговоре сбогъ оскудости воде, и уразумѣвши све, што є Озіа рекао ньима, да се заклео предъ ньима, предати послѣ петъ дана градъ Ассиріанма, пошлѣ служкиню свою, настойницу свега иманя свога, и дозове Озію и Хавріна и Харміна, Старѣшине града свога. Кад' тіи дођу къ ньой, рекне имъ: Началницы живећихъ у Ветилуи! послушайте мене, да ніе права рѣчь ваша, кою данасъ рекосте предъ людма, и готови бысте заклетисе у томъ, што говористе међу Богомъ и вама, пакъ казасте предати градъ непріятельма нашима, ако се за то време не смилуе Господъ помоћи намъ. Тко сте вы, кои данасъ Бога искусисте, и умѣсто Бога са сыновы човѣчіи' уставъ на-

чинисте? Кушате дакле Господа Сведржителя, а сами ништа не знате никад' ни довѣка. Дубльину срца човѣчія познати и смысао рѣчій нѣговыхъ постиѣи кадъ не можете: како Бога, Кой є сва ова створіо, да испытуете, умъ Нѣговъ уразумѣте, и мысао Нѣгову познате? Не, Браѣо, не разгнѣвлюйте Господа Бога нашега; єръ, ако не усхтѣ за петъ дана помоѣи намъ, Онъ има власть отбранити насъ у кое дане хоѣе, или истребити насъ предъ очима непріятеля нашихъ. А вы не задужуйте совѣтама Господа Бога нашега; єръ ніе Богу претити као човѣку, нити Му є судити као сыну човѣчію. Зато да очекуемо отъ Нѣга спасенія, и да Га призовемо нама у помоѣь, пакъ ѣе услышати гласъ нашъ, ако Му буде угодно. Єрбо не устаде у родовы наши', нити има данашньимъ даномъ ни племена ни отечества ни обштине ни града нашега, кои се кланяю рукотворным' боговомъ, као што є было у прва времена, чега ради предани быше отцеви наши подъ мачъ, и падоше великомъ пропасѣу предъ непріятельи наши'. Али мы другога Бога не познасмо осимъ Нѣга; зато се надамо, да неѣе насъ презрѣти ни еднога отъ нашега рода. Єръ, кад' мы отведени будемо, сва ѣе Іудеа престати, и света наша разграблѣна быти, пакъ ѣе за осквриѣнѣ ньихово насъ пытати; смрть браѣе наше порoблѣнѣ землѣ и опустошенѣ наслѣдія нашега на нашу ѣе окренути главу меѣ' народы, гдѣ будемо робовали, те ѣемо быти на соблазанъ

и поругу предъ оныма, кои су насъ освоили. Неће намъ се служба наша пріимити за добро, него ће Господъ Богъ нашъ метнути ю на бесчестіе. Браћо! покажимо дакле браћи нашой, да отъ насъ зависи животъ ньиховъ, и света и храмъ и олтаръ да на нама тврдо стое. А преко свега тога благодаримо Господу Богу нашему, Кой насъ куша као и отцеве наше. Опоменитесе, шта є учиніо са Авраамомъ, и како є кушао Ісаака, шта є было съ Іаковомъ у Месопотаміи Сирской, кад' є пасао овце Лавана брата матере свое. Єръ, како є ньи кушао, да имъ срдце види, тако и нама не чини обиде, но за науку казни Господъ оне, кои Му се приближую. Озіа іой отговори: Све, што си рекла, добрымъ срдцемъ си изговорила, и нема тога, кой бы противостао рѣчма твоима. Ніе текъ сад' появиласе мудростъ твоя, но отъ прве младости твое познаю сви люди разумъ твой, и како є добро, што смысли срдце твое. Али люди быше яко жедни, пакъ насъ принудише учинити тако, као што имъ рекосмо, и заклетву имъ дати нашу, кою нећемо погазити. Ты си жена благочестива, молисе за насъ, да пошлѣ Господъ кишу, коіомъ ћесе напунити ровине наше, да никад' выше не усану. Іудіта имъ рекне: Послушайте мене, пакъ ћу я учинити дѣло, кое ћесе приповѣдати по свы' родовы сынова нашихъ довѣка. Вы ћете стояти кодъ врата ову ноћь, а я ћу са служкиньомъ моіомъ изићи, и у те дане, послѣ

коихъ рекосте предати градъ непріятельма нашима, Господъ ће рукомъ моіомъ посѣтити Ісраиля. Вы не пытайте за мое дѣло, ер вамъ нећу казати, докъ се не сврши, што ћу чинити. Озіа и Началницы рекну іой: Иди съ миромъ; нека е Господъ Богъ предъ тобомъ на осветy непріятельма нашима. Съ тымъ вратесе изъ дома, и отиду у станове свое.

ГЛАВА 9.

Іудіта падне на лице, поспе главу свою земльомъ, скине вретиште, у кое се облачила; было е доба вечернѣ, кад' се кадило у Іерусалиму у храму Господнѣмъ, и она повиче высокимъ гласомъ ко Господу говорећи: Господе Боже отца мога Симеона, коме си дао у руке мачъ на осветy инородныма, кои су скврнавили дѣвойке, открывали имъ прси на срамоту, тѣло скрнавили за поругу; Ты си рекао, да не буде тако, а они опетъ чинише, за кое си попустіо, да се Князеви ньихови убіяю, постеля ньихова, коя е знала за превару ньихову, у крвь обрати, пакъ си тако поразіо слуге у Господарма ньиховыма и Господаре на престолма ньиховыма, предао си жене ньихове разграблѣню и кћери ньихове у робство, а иманя ньихова сва на дѣобу сынова Твоихъ любезныхъ, кои су распалѣни были ревносћу къ Теби, гадилисе осквrнѣня крви свое, и Тебе призывали за Помоћника,

Боже, Боже мой, услыши и мене удовицу! Ты си створіо сва, коя су пре, и она, коя су послѣ тыхъ, и коя су сад', и коя ће быти, напредъ си знао, и она, коя си мисліо, сбыла су се! она, коя си установіо, изиђоше преда Те, и рекоше: ево насъ; сви су путови Твои готови, и судъ є Твой у промыслу. Ево се Ассиріани умножише войскомъ своіомъ, понесошесе конѣмъ и коняникомъ, погордишесе мышцомъ пѣшака, поуздашесе у штитъ коплѣ стрѣлу и праћку, а не познаше, да си Ты Господъ, Кой сакрушуешь ратове. Господъ є име Теби, Ты сакруши силомъ Твоіомъ снагу ньихову, и яросћу Твоіомъ свали државу ньихову; еръ заключише огадити света Твоя, осквrнавити мѣсто покоя имену славе Твое, и срушити гвозђемъ рогъ олтара Твога. Погледай гордость ньихову, пошльи гнѣвъ Твой на главе ньихове, дай моіой удовичкой руки смышлѣну мномъ снагу; порази превaромъ моихъ устана слугу у Господару и Господара у слуги, сакруши гордость ньихову рукомъ женскомъ. Ніе крѣпость Твоя у множству нити могућство Твое у юнацы, но смѣрныма си Богъ, найманьима си Помоћникъ, немоћныма Заступникъ, очаяныма Покровитель, безнадеждныма Спаситель. Да, да, Боже отца мога, и Боже наслѣдія Ісраилѣва, Владыко неба и землѣ, Создателю воде, Царе цѣлога створеня, услыши молитву мою, и учини, да вѣшта превара бесѣде мое рани и потуче ихъ, кои су противу завѣта Твога и освеће-

нога храма Твога и врха Сіона и противу собственнога дома сынова Твоихъ наумили зло. Покажи по цѣломе народу Твоме, нека се по свы' родовы види и знаде, да си Ты, Боже, Богъ сваке силе и државе, и да ніе другога роду Ісраилѣву Бранителя окромъ Тебе.

ГЛАВА 10.

Кад' престане молитисе Богу Ісраилѣву, и сврши те све рѣчи, онда устане отъ метанія, дозове служкиню свою, и сиђесе у домъ, у комъ є пребывала у дане Субботе и на празднике свое. Савые вретиште, у кое се облачила, свуче руво удовичко свое, омые тѣло водомъ и помаже скупоцѣнымъ улѣмъ, расчешля косу на глави своіой и метне на ню чепацъ, обучесе у руво веселя свога, у кое се облачила за живота мужа свога Манассіе, обуе цыпеле на ноге, метне зарукавлѣ прстенѣ обоце и савъ накитъ свой, те се врло украси за превару мужкихъ очію, кое ю буду видиле. Даде служкиньи своіой ссудъ віна обмотанъ и крчагъ уля, напуни торбицу брашномъ, прстенячу смоквама и хлѣбомъ чистымъ, замота то све свое и метне іой на леђа, пакъ отиду къ вратма Ветилуе, и нађу кодъ ньи стоеће Озію и старце градске Хавріна и Харміна. Кад' ю ови виде лица измѣнѣног' и у руву промѣнѣномъ, врло се

яко зачуде красоти нѣной, пакъ іой рекну: Богъ, Богъ отаца нашихъ дао те на срећу и свршіо намѣре твое на славу сынова Ісраилѣвыхъ и на узвышенѣ Іерусалима! Она се поклони Богу, и рекне ньима: Заповѣдите отворити ми врата града, да идемъ извршити оно, о чемъ говористе са мномъ. Они заповѣде момкомъ отворити іой, као што она рече: Тако се учини, и Іудіта изиђе сама са служкиньомъ своіомъ. Люди града гледаше за ньомъ, докъ се сиђе съ горе и пређе долину, пакъ ю выше не видише. Идоше долиномъ управо. Срѣтне ю прва стража Ассирійска, ухвате ю и упытаю: Чія си? откуд' долазишь? и куда идешь? Она отговори: Я самь кћи Євреа, бѣжимъ отъ ньихъ, еръ ће предани быти вама на истреблѣнѣ. Зато идемъ предъ Олоферна Войводоначалника войске ваше, да му откриемъ истину и покажемъ путъ, коимъ ће ићи и отети сву Горню, да не погине ни єданъ отъ нѣговыхъ людій. Кад' они чуше те рѣчи нѣне, и видише предъ собомъ врло чудне красоте лице нѣно, рекну іой: Спасла си животъ твой, што си ускорила доћи предъ Господина нашега; приступи дакле къ шатору нѣговоме, момцы ће те наши пратити, докъ те предаду у нѣгове руке. А кад' станешь предъ нѣга, нека не узме страхъ срдце твое, но яви му тако, пакъ ће ти учинити добро. Изберу измећу себе стотину момака, придруже ихъ ньой и служкиньи нѣной, кои ихъ отведу къ шатору Олоферновоме. Стекусе люди

изъ цѣлога стана, еръ се разгласіо быо долазакъ нѣнъ по шаторма, приближесе и окруже ю, докъ є чекала ванъ шатора Олоферновa, да ю нѣму прияве. Чудишесе лѣпоти нѣной, и дивишесе сыновомъ Ісраилѣвым' нѣ ради. Свакій другоме до себе говораше: Тко ће презирати таке люде, кои имаю такове жене кодъ себе? ніе добро оставити и єднога отъ ньихъ, кои ће, кад' бы оставлѣни были, цѣо свѣтъ преварати моћи. Изиђу они, кои су спавали кодъ Олоферна, и сви служительи нѣгови, пакъ уведу ню у шаторъ. Олофернъ почиваше на постельи своіой подъ завѣсомъ, коя є была отъ порфире и злата и смарагда и каменя драгоцѣнога утканога. Яве му за ню, и онъ изиђе у предсѣдницу, а предъ ньимъ се носише сребрне лампаде. Кад' изиђе Іудіта предъ лице нѣгово и слугу нѣговыхъ, зачудесе сви лѣпоти лица нѣнога. Она падне на лице и поклони му се, а слуге ю нѣгови подигну.

ГЛАВА 11.

Олофернъ іой рекне: Не бойсе жено, нека те страхъ не узима у срдцу твомъ, еръ я не учинихъ зла човѣку, кой є радъ служити Навуходоносору Цару цѣлога свѣта. Да твои люди, кои живе у Горньой, нису презирали мене, не бы копля мога было подигао на ньи; но сами су томе криви. Кажи ми сад', зашто си отишла отъ ньихъ и дошла къ нама? на

спасеніе долазишь, не бойсе, жива ћешь быти и ноћасъ и послѣ; тога нема, кой ће те увредити, но свакій ће ти добро чинити, као што быва са слугама Господина мога Цара Навуходоносора. А Іудіта му рекне: Пріими рѣчи служкинѣ твое, да проговори предъ тобомъ служкиня твоя; нећу ноћасъ лажи рећи Господину моме. Ако будешь радіо по рѣчма служкинѣ твое, подпуно ће дѣло свршити съ тобомъ Богъ, и неће ништа отъ намѣра Господина мога неиспунѣно остати. Навуходоносоръ ће Царъ цѣлога свѣта живити, и држава ће нѣгова стаяти, кой те є послао на исправу свакога живога, да чрезъ тебе не само люди нѣму служе, но и звѣрови польски и скотови и птице воздушне снагомъ твоіомъ да живе за Навуходоносора и савъ домъ нѣговъ. Слушалисмо за премудрость твою и вѣштину душе твое, и савъ свѣтъ по сказываню зна, да си еданъ ты найболыій у цѣломъ царству, разуманъ и силанъ и у бою ратномъ чуданъ. Чулисмо за бесѣду, кою є држао Ахіоръ у засѣданію твомъ, кога су пріимили люди града Ветилуе, коима є сообштіо све, што є изговоріо кодъ тебе. Зато, Владыко Господине, немой да преступашь рѣчи нѣгове, но метни ихъ на срдце твое, ербо су истините. Не може се осветити роду нашем', нити ће досадити ньима мачъ, ако не сгрѣше Богу своме. Али зато нека не буде Господинъ мой неотважанъ и беспосленъ; наћиће ньи смрть, постићиће ихъ грѣхъ, ко-

имъ ће раздражити Бога свога, како безмѣстно што учине. И тако имъ е нестало рааше, усанула вода сва, и вечь на скотове свое и сва, коя имъ е у законма своима Богъ заповѣдіо не єсти, наумише ударити, и тыма се раанити. Првину пшенице, десетакъ віна и уля, што су чували као посвећено Свештеникма предстоећима у Іерусалиму предъ лицемъ Бога нашега, судише трошити, коя ни рукама додирнути не пристояше никоме отъ людій. Послаше у Іерусалимъ, да и тамошньи жительи чине то, и да имъ се отъ Старѣшина донесе разрѣшеніе на то. Како имъ буде то явлѣно, и учине тако, іоштъ тай истый данъ ће предатисе теби на погублѣнѣ. Зато я служкиня твоя, дознавши та сва, побѣгохъ отъ ньихъ, и Богъ ме е послао радити съ тобомъ дѣла, на коя ћесе ужаснути савъ свѣтъ, кад' чуе та сва. Єръ е служкиня твоя благочестива, коя данъ ноћь служи Богу неба; а сад' ћу остати кодъ тебе, Господине мой, па да излазимъ служкиня твоя сваку ноћь у долину молитисе Богу, да ми наговѣсти, кад' падну у грѣхе свое, а я ћу доћи теби явити, пакъ ћешь изићи съ цѣломъ войскомъ твоіомъ, нити ћесе наћи, кой ће ти успротивитисе отъ ньихъ. Я ћу те повести посред' Іудее управо до самога Іерусалима, и насрѣд' нѣга метнути сѣдиште твое, пакъ ћешь ихъ потерати као овце, кое пастыра немаю, нити ће пасъ залаяти езыкомъ своимъ на те. То е мени речено, и я то напредъ знамъ, тако

ми є предсказано, и послана самь теби то сообштити. Рѣчи те нѣне допаднусе Олоферну и свыма слугама нѣговыма, кои се дивише премудрости нѣной, говорећи: Нема такове жене отконъ доконъ свѣта у лѣпоти лица и разуму рѣчій. Олофернъ іой рекне: Право є учиніо Богъ, Кой те є пре народа послао у руке наше на добро државе а на пропасть оныхъ, кои презрѣше Господина мога. Ако ты, као што си красна у лицу твомъ и краснорѣчива у бесѣди твоіой, тако и учинишь, као што си говорила, Богъ ће твой быти мой Богъ, накъ ћешь ты у дому Цара Навуходоносора сѣдити и славитисе по цѣломе свѣту.

ГЛАВА 12.

И заповѣди увести ю, гдѣ намѣштено бяше сребрно посуђе нѣгово; іоштъ заповѣди готовити іой ела, коя се нѣму готове, и давати іой отъ свога віна. А Іудіта рекне: Я та нећу ести, да не буде соблазна; но нека ми се дае отъ донешеныхъ са мномъ. Опетъ Олофернъ рекне іой: Али, кад' се потроше та, коя си съ собомъ донела, одкуд' ћемо ти подобна доносити и давати? међу нама ни єднога нема отъ твога рода. Іудіта му отговори: Живъ ты быо, Господине мой, нећу я служкиня твоя ни потрошити, што имамъ кодъ себе, а међутымъ ће Господъ већь учинити рукомъ моіомъ, што є заключіо. Слуге Олофернови

отведу ю у шаторъ, те є спавала све до полноћи. О ютреньой стражи устане и пошлѣ къ Олоферну молећи: нека заповѣди Господинъ мой пустити служкиню твою, да изиђе на молитву. Олофернъ заповѣди тѣлохранительма не забраньивати іой то. Три дана буде у полку излазећи ноћу у долину Ветилуе, гдѣ се на извору воде у полку умывала, и узлазећи горе Господу Богу Ісраилѣву се молила, да управи путъ нѣнъ на избаву сынова народа свога. Улазећи у шаторъ пребывала є ту чиста, докъ предъ вече ніе отъ свога ела ести узимала. Четвртый данъ нареди Олофернъ часть своима слугама, и не пусти служити ни едноме отъ оныхъ, кои су обычно послуживали. Вагою еунуху своме, настойнику надъ свыма другима, рекне: Иди, понуди жену Євреанку, коя є кодъ тебе, да къ нама дође ести и пити съ нама; еръ стыдъ бы было лицу нашем', кад' бы оставили таку жену, а да се съ ньомъ не разговарасмо; ако ю не дозовемо, она ће намъ се подсмѣвати. Вагоа изиђе испредъ Олоферна, уђе къ ньой и рекне: Да ти не буде трудно, лѣпа дѣвойко, отиђи къ Господину моме, прославитисе предъ ньимъ, пити съ нама віно у веселѣ, и быти данасъ као една кћи отъ кћерій Ассуровыхъ, кое живе у дому Навуходоносоровомъ. Іудіта му отговори: А тко самь я, да противословимъ Господину моме? све, што угодно буде предъ очима нѣговыма, радо ћу учинити, и то ће ми радованѣ быти све до са-

мога часа смрти мое. Уставши украсисе одѣломъ и свакимъ накитомъ женскимъ, и служкиня нѣна дође, те іой простре доле предъ Олоферномъ понявице, кое є узела была отъ Вагоа на свакиданю потребу свою, да на ньима прилегне, а срдце Олоферново занесесе къ ньой, и душа му се крене, да є яко желіо любови нѣне. Вребао є прилику, да ю превара, іоштъ отъ онога дана, кад' ю є првый путъ видіо; пакъ іой рекне Олофернъ: Пій, и буди съ нама весела. Іудіта отговори: Хоћу пити, Господине, еръ данасъ ми се прослави животъ мой у мени выше него сви дани отъ роћеня мога. Узме єсти и пити предъ ньима отъ онога, што є сготовила служкиня нѣна. Олофернъ тако се быо развеселіо нѣ ради, да є врло много віна піо, колико никад' у еданъ данъ піо ніе, откако се родіо.

ГЛАВА 13.

Кад' буде касно, дигнусе слуге нѣгови да отиду, а Вагоа затвори шаторъ споля, отпусти служителѣ испредъ лица Господина свога, те отиду лећи спавати, еръ сви быше уморни, што є дуго траяла часть. Іудіта остане сама у шатору, а Олофернъ баченъ буде на постелю свою, еръ бяше претоваренъ віномъ. Іудіта рекне служкиньи своіой, да стои наполю предъ собомъ нѣномъ, и да пази, кад' буде она изишла, као и свакій данъ, на свою мо-

литву; а тако є исто и Вагою казала. Уклонесе сви испредъ нѣ, и не остане у соби ни єданъ ни отъ маньихъ ни отъ већихъ. Іудіта стане узъ постелю нѣгову, и рекне у срдцу своmъ: Господе Боже сваке силе! погледай у овай часъ на дѣла руку моихъ у узвышенѣ Іерусалима; єръ сад' є време помоћи наслѣдію Твоме и извршити намѣру мою на пропасть непріятеля, кои усташе на насъ. Приступивши къ стубићу постелѣ, кой бяше кодъ главе Олоферновe, скине съ тога мачъ нѣговъ, приближисе къ постельи, узме у песницу косу му на глави, и рекне: Укрѣпи ме данасъ, Господе Боже Ісраилѣвъ! Двапедъ га є по врату ударила своmъ снагомъ своіомъ, пакъ му отсѣче главу, свали тѣло му съ постелѣ, скине завѣсу са стубића, мало затымъ изиће, и преда служкиньи своіой главу Олофернову, да ю метне у торбу хлѣбницу, пакъ изићу обѣ заедно по обычаю своме на молитву, проћу крозъ станъ, обићу ону долину, попнусе на гору Ветилуе, и дођу къ вратма нѣныма. Іудіта викне издалека стражаре на враты: Отворайте сад', отворайте врата, съ нама є Богъ, Богъ ће нашъ дати іоштъ крѣпость Ісраилю и силу противу непріятеля, као што є и данасъ учиніо. Кад' чуше люди града тога гласъ нѣнъ, поврве сићисе къ вратма града свога, сазову старце града, стекусе сви отъ мала до велика, єръ се ни надали нису, да ћесе она вратити. Отворе врата, пріиме ихъ, упале

ватру за освѣтлѣнѣ, и скупесе около ньихъ: Она имъ высокимъ гласомъ рекне: Хвалите Бога, хвалите; хвалите Бога, Кой не украти милости Свое отъ дома Ісраилѣва, но сакруши рукомъ моіомъ непріятелѣ наше ноћасъ! Извадивши главу изъ хлѣбнице покаже имъ и рекне: Ево главе Олоферна Войводоначалника войске Ассирске, а ево завѣсе, за коіомъ є лежао у піянству своmъ, и Господъ га порази рукомъ женскомъ. Живъ е Господъ, Кой ме сачува на путу момъ, коимъ идохъ, те лице мое превара га на нѣгову несрећу, и не учини грѣха са мномъ на бесчестіе и срамоту. Сви се люди ужаснуше яко, падоше и поклонишесе Богу, говорећи єднодушно: Благословенъ єси Боже нашъ, Кой си данасъ уништіо непріятелѣ Твоихъ людій! Озіа іой рекне: Благословена си Вышньимъ ты, кћери, надъ свыма женама, кое су на свѣту и благословенъ Господъ Богъ, Кой є создао небо и землю, Кой те є упутіо на погибель главе Началника непріятеля нашихъ. Хвала твоя неће престати у срдцу людій, кои ће споминяти крѣпость Божію довѣка. Богъ ти зато узвышенѣ дао вѣчито, и срећомъ те посѣштавао, што ни живота твога поштедила ниси у невольи рода нашега, те си отвратила пропасть отъ насъ, идући право предъ Богомъ нашимъ. На то сви люди рекну: Буди! буди!

ГЛАВА 14.

Іудіта имъ рекне: Послушайте ме, Браћо! узмите главу ову, пакъ ю обѣсите на забралу зида вашега; а кад' сване и родисе по земльи сунце, свакій ћете узети бойна оружія ваша, и свакій ће юнакъ изићи изванъ града; наименуйте Войводу надъ ньима, као да се силазите наполѣ къ првой стражи сынова Ассуровыхъ на бой, а сићитисе ненећете. Они ће сви узети сва оружія своя, поћи да се бране, пробудити Войводе войске Ассурове, потрчати къ шатору Олоферновоме, а не наћи га, пакъ ће ихъ страхъ напасти, те ће побѣћи испредъ васъ; а вы съ оныма, кои съ вама иду, и сви живећи по цѣломе предѣлу Ісраильскоме стерите ихъ по путовы ньиховы'. Но пре, него учините то, дозовите ми Ахіора Аманітина, да види и позна презирућега домъ Ісраилѣвъ и къ нама као на смрть посланога овога. Ахіора дозову изъ дома Озіина, кой, кад' дође и види главу Олофернову у руцы єднога човѣка у собранію людій, падне на землю онесвѣсћенъ. А кад' га прихвате, падне Іудіти предъ ноге, поклонисе лицу нѣноме, и рекне: Благословена ты на свакомъ мѣсту Іудиномъ и у свакомъ народу, кои ћесе дивити слушаюћи име твое; кажи намъ, шта си урадила за ово дана? Іудіта му каже предъ людма све, што є учинила отъ онога дана досад' кад' имъ говораше. Кад' престане го-

ворити, ускликну люди гласомъ высокимъ, те се разлегне гласъ весео по граду ньиховоме. А кад' види Ахіоръ све, што учини Богъ Ісраилѣвъ, вѣрова Богу сасвымъ, обрѣже крайнѣ тѣло свое, и прилюбисе дому Ісраилѣву засвагда. Кад' се зорняча роди, сниме главу Олоферову са зида, свакій човѣкъ Ісраилѣвъ узме оружія своя, и попнусе четама на узлазке горе. Сынови пакъ Ассурови, кад' ихъ угледаю, распошлю къ своима Войводама, а ови отиду къ Началникомъ и Тысуѣникомъ и къ свакоме своме Войводи. Дошавши къ шатору Олоферновоме рекну Настойнику надъ свыма нѣговыма: Пробуди Господина нашега, еръ робови се усудише сиѣисе къ нама на битку да пропадну сасвымъ. Вагоа уѣе и куцне на врата шатора, мыслеѣи да съ Іудітомъ спава. А кад' нитко не отговараше, отвори врата, уѣе у собу, наѣе га на земльи бачена мртва, а глава му отсѣчена бяше. Повиче гласомъ высокимъ съ плачемъ стенянѣмъ и якимъ яуканѣмъ, раздере хальине свое, уѣе у шаторъ, гдѣ е Іудіта обытавала, не наѣе е, изскочи къ людма, и продересе: Побунишесе робови, осрамоти жена една Єврейска домъ Цара Навуходоносора; еръ ено Олоферна доле, а главе на нѣму нема. Кад' чуше рѣчи те Началницы войске Ассурове, раздеру хальине свое, душа имъ се яко забуни, пакъ дигну вику и дреку врло велику посред' стана.

ГЛАВА 15.

Кад' чую то они, кои су по шаторма были, ужаснусе, шта то бы; страхъ и трепетъ спопадне ихъ, и не бяше човѣка, кой бы се веѣь выше задржао предъ лицемъ ближнѣга, но истрче наполѣ сложно, и бѣжаше на све стране полѣмъ и по бреговы. И они, кои су се улогорили были у Горньой около Ветилуе, дадусе у бѣжанѣ, а сынови онда Ісраилѣви, свакій войникъ отъ ньихъ, устремесе на ньи. Озіа пошлѣ у Ветомастемъ и Виваю и Ховаю и Холу и у свакій предѣлъ Ісраилѣвъ вѣстнике, да яве, шта се урадило, пакъ да сви ударе брже у потеру за непріительма и потуку ихъ. Кад' то чуше сынови Ісраилѣви, сви єднодушно нападну на ньи, и сѣкоше ихъ све до Хове. А доѣу и изъ Іерусалима такоѣе и изъ цѣле Нагорнѣ, єръ су и ньима явили были, шта є снашло войску непріятеля ньиховыхъ. Галааѣани и Галілейцы бодоше ихъ и задаваше имъ грдне ране, докъ не преѣоше Дамаскъ и границе нѣгове. А други жителъи Ветилуе нападну на логоръ Ассуровъ, разграбе га, и врло се обогате, Сынови Ісраилѣви, вратившисе са сѣче, све остало освое, а и села и селишта по Горньой и по Равнини придобыю многе корысти. єръ є было отвеѣь много свачега. Іоакімъ Свештеникъ великій и Старѣшине сынова Ісраилѣвыхъ живеѣи у Іерусалиму доѣу видити срећу, кою даде Богъ Ісраилю, а ви-

дити и Іудіту и поздравити ю. Кад' приступе къ ньой, сви еднодушно благослове ю, и рекну іой: Ты дико Ісраилѣва! ты радованѣ велико Ісраилѣво! ты славо высока роду нашему! ты си то све рукомъ твоіомъ учинила, срећу дала Ісраилю. Нека то све угодно буде Богу, благословена буди у Сведржителя Господа на вѣчно време. Сви люди рекну: Буди! За тридесетъ дана грабише сви люди станъ, и даду Іудіти шаторъ Олоферновъ са свымъ сребрнымъ посуђемъ съ постеляма умывалницама и цѣлымъ тога намѣштаемъ. Она пріими све и натовари на свою мазгу, запрегне и у кола, пакъ помеће та на ньи. Свака жена Ісраильска дотрчи видити ю и благословити ю, и пѣваше іой сложно отъ свое стране. Она узме копля цвѣћемъ накићена у свое руке, даде ихъ женама, кое быше съ ньомъ, метне вѣнацъ отъ маслине и себи и свыма съ ньомъ на главу, и пође предъ свыма людма водећи предъ собомъ све жене, а за ньомъ идоше сви люди Ісраилѣви оружани съ вѣнцы на главама и пѣснама у усты свои'. А Іудіта започне ову пѣсну усрѣд' цѣлога Ісраиля, и люди сви пѣваше у гласъ ову хвалу:

ГЛАВА 16.

Почните Богу моме съ тимпаны, пойте Господу моме у цимбале, лѣпо Му пойте пѣсну

нову, узносите и призывайте име Нѣгово; єръ Богъ, Кой обара ратове, Господъ у логору непріятельскомъ посрѣд людій оте ме изъ руке моихъ гонителя. Доѣе Ассуръ изъ гора са сѣвера, доѣе съ тако силномъ войскомъ, да множство нѣно загради изворе, и конյница нѣна покрые брегове. Науми попалити предѣле мое, юноше мое поубіяти мачемъ, напрсчадь мою помећати за помостъ, дѣцу мою предати грабежу, и заробити дѣвойке мое. Господъ Сведржитель посвалюе ихъ рукомъ жене, не паде юнакъ ньиховъ отъ момака, нити га поразише сынови Тітанови, нити диви высоки нападоше нань, него Іудіта кћи Мераріна лѣпотомъ лица свога разслаби га. Она скине руво удованя свога, да помогне страдаюћима у Ісраилю, улѣмъ лице свое помаже, метне кићенку на свою главу, узме хальину ланену да га превара, цыпеле нѣне ударе му у око, и лѣпота нѣна зароби душу нѣгову, пакъ проѣе мачъ крозъ вратъ нѣговъ. Устрашесе Персіани поступка нѣнога, Миђани се заблену дрзости нѣной. Онда ускликну понижени мои, повичу немоћни мои, чимъ они уплашени продерашесе и побѣђени быше. Сынови дѣвоячки бодоше ихъ, ранећи ихъ као робове бѣгунце: изгинуше боемъ Господа мога. Господу ћу моме запояти пѣсну нову: Господе! великъ си и славанъ, диванъ у крѣпости, ненадячанъ. Теби нека служи свака Твоя тварь, єръ Ты си рекао, и све поста, послао си Духа Тво-

га, и тай созда; нема тога, кой ће противостати гласу Твоме, отъ кога се горе съ водама изъ темеля крећу и каменѣ отъ погледа Твога као восакъ топи. Али ипакъ си оныма милостивъ, кои се Тебе бое. Мала є свака жертва вонѣ благопріятне, и незнатанъ є свакій лой, кой се Теби на жертву пали; а онай, кой се Господа бои, свагда є великъ. Тежко народма, кои устаю на родъ мой! тыма ћесе Господъ Сведржитель осветити у данъ судный, мећаюћи ватру и црве на ньихова тѣла, те ће у томъ осѣћаню рыдати довѣка. Кад' уђоше у Іерусалимъ, поклонишесе Богу; а кад' се очистише люди, онда принесу жертве свое, произвольне прилоге свое и дарове свое. Іудіта приложи на даръ Господу све посуђе Олоферново, што ньой дадоше люди, и завѣсу, кою є сама узела изъ собе нѣгове. Три мѣсеца заостану люди у Іерусалиму веселећисе предъ лицемъ Светыхъ, и Іудіта буде єднако съ ньима. Послѣ тога времена вратисе свакій своіой кући, и Іудіта отиде у Ветилую боравити на своемъ иманю, у оно време славна по цѣломе свѣту. Многи ю желише, али ю не познаде мужъ никад' у животу нѣномъ, откако є умро Манассіа мужъ нѣнъ и приставіосе къ своима людма. Врло се прослави и остари у дому мужа свога до сто петъ година, даруе служкиньи своіой свободу и отпусти ю, умре у Ветилуи, и погребу ю у гробницы мужа нѣна Манассіе. Родъ Ісраилѣвъ плакао

є за ньомъ седамъ дана. Пре смрти свое раздѣлила є иманя своя међу све сроднике мужа свога Манассіе и међу ближнѣ отъ свога рода. И не нађесе выше ни за живота Іудіте ни послѣ смрти нѣне дуго време никога, кой бы насрнуо быо на сынове Ісраилѣве.

КНЬИГА

ЕСТИРЕ.

СОДРЖАЙ.

Глава 1. Санъ Мардохеа; злоба Амана; упорность и осуда Астіне Царице.

„ 2. Естира постане Царицомъ; Мардохей открые уроту противу Цара, кой то за лѣпъ Мардохею споменъ записати даде у лѣтописе Царске.

„ 3. Аману еданъ само Мардохей неће да се клања; зато онай наведе Цара заповѣдити погублѣнѣ цѣлога рода Іудейска.

„ 4. Мардохей яда, плаче съ народомъ; поручи Естири молити Цара за свой родъ, коя му отпоручи, да не смѣ; онъ іой опетъ заповѣди учинити то; Естира се усуди; народъ три дана едноуди за ню. И Мардохей и Естира Богу се моле.

„ 5. У сяйномъ руву уђе Естира къ Цару; падне у несвѣть; Царъ ю прихвати и тѣши; обѣћава іой половину царства, а она га само моли доћи къ ньой на ужину съ Аманомъ, кой међутымъ приправи вѣшала за Мардохеа.

Глава 6. Цару се разбіе санъ, пакъ заповѣди читати си лѣтописе; пыта о награди Мардохеа за обяву уроте. Аманъ, дозванъ предъ Цара, а не знаюћи, о комъ є рѣчь, каже начинъ, коимъ валя прославити Мардохеа.

„ 7. Сутраданъ опетъ Царъ и Аманъ на части кодъ Естире, коя сад' моли Цара за народъ свой, и тужи Амана; на овога се Царъ разлюти и изиђе у вртъ; Аманъ буде обѣшенъ на вѣшала, коя є самъ приправіо Мардохею.

„ 8. Царъ узвыси Мардохеа; изда нову заповѣсть, врло милостиву по Іудее. Слава Мардохеова; радость и веселѣ Іудеа.

„ 9. Мардохей писмено установи годишньій праздникъ Фурімъ за споменъ среће те народне. Уставъ тай подпише съ Мардохеомъ и Естира.

„ 10. Мардохей сѣћасе сна овога, и сад' текъ могаше га истолковати.

КНЬИГА ЕСТИРЕ.

ГЛАВА I.

Друге године царства Артаксеркса великога првога дне мѣсеца Нісана саня Мардохей сынъ Іаировъ, Семеовъ, Кісеовъ, отъ племена Веніамінова, човѣкъ Іудеанинъ, живећій у Сусама граду, човѣкъ великъ, служећій у двору Царевомъ, а быо е отъ зароблѣныхъ, кое е заробіо Навуходоносоръ Царъ Вавилонскій изъ Іерусалима съ Іехоніомъ Царемъ Іудейскимъ. Саняо е ово: Гле, ужасанъ гласъ, громови, тутня, тресшня и забуна на земльи! гле, двѣ велике зміе изиђоше готове боритисе међу собомъ; цычаше гласомъ высокимъ, на кой гласъ ньиховъ спремисе свакій народъ на бой, да истребе све люде праведне; а гле, то е доба таме и мрака, жалости и тѣсноће, увреде и метежа великог' на земльи! Свакій праведанъ човѣкъ узмутисе боећисе злобе ньихове, и спремаюћисе на пропасть; пакъ повиче ко Господу. А отъ вике ньихове као отъ малога извора буде рѣка велика и вода многа. Засія свѣтлость и сунце, понижени се уздигну и поѳду славне. Мардохей пробудисе иза сна тога, и видећи, да ће тако учинити Богъ, сачува санъ тай у срдцу, разсуђуюћи

до саме ноћи, како да разумѣ сваку рѣчь сна тога. Мардохей е пребывао у двору съ Гаватомъ и Тарромъ двоицомъ Еунуха Царевыхъ, стражаречихъ у двору. Чуе разговоре ньихове, и уразумѣ намѣре ньихове, како се спремаю дићи руке на Цара Артаксеркса, пакъ каже Цару за ньи. Царъ испыта своя два Еунуха, кои исповѣде све, те буду обѣшени. Случай тай запише Царъ за споменъ, а и Мардохей запише га по реду. Мардохею заповѣди Царъ служити у двору, и обдари га за то. Аманъ Амадатовъ Вугеанинъ славанъ предъ Царемъ науми учинити зло Мардохею и нѣговоме роду сбогъ двоице Царевыхъ Еунуха. Послѣ тога случая за време Артаксеркса тай истый Артаксеркъ изъ Индіе овлада надъ стотиномъ двадесетъ седамъ предѣла до саме Етіопіе. Кад' сѣдне на престолъ Артаксеркъ у Сусама граду, онда у то време треће године цареваня свога даде часть другомъ и прочима народма, Перскима и Мићанскима Великашма и Началникма. Сто осамдесетъ дана показывао имъ е богатство царства свога и славу веселя свога. Кад' се сврше дани части, даде Царъ часть крозъ шестъ дана у двориштy дома Царева странныма, кои се у граду Сусама десише. Ту е было све украшено виссонныма и зеленыма завѣсама простртыма на ужеты виссонны' и црвенкасты', о стубићи златны и сребрны', по столповы мраморны' и каменны'; постелѣ златне и сребрне, доле каменъ смарагдовъ, пін-

нінскій и парінскій мраморъ, понявице изшаране различнымъ везомъ, унаоколо руже разреѣене. Намѣсѣени ссуди златни и сребрни, и чаша отъ антракса камена цѣномъ тридесетъ тысуѣій таланта. Віно много и сладко, кое самъ Царъ піяше, но пиће то не бяше по уставу закона, али тако хтѣде Царъ, и заповѣди домостроителѣмъ учинити волю нѣгову и гостію. И Астіна Царица даде часть женама у дому Царевомъ, гдѣ пребываше Царъ Артаксеркъ. Седмый данъ развеселисе Царъ, пакъ рекне Аману и Везану и Тарри и Варазу и Затолтану и Аватазу и Тараву, седморицы своихъ Еунуха, кои служише предъ Царемъ Артаксерксомъ, довести Царицу Астіну предъ нѣга, да ю воцари и метне на ню круну царску, пакъ да покаже свыма Началникма и народма лѣпоту нѣну, еръ е прекрасна была. Али Астіна Царица не послуша га и не дође са Еунухма. Цару буде жао, разсрдисе и рекне Совѣтникма своима: Тако вели Царица, судите о томъ по закону. Аркесей и Саротей и Малисеаръ, Началницы Персійски и Мидійски, кои су близу Цара први сѣдили, устану и кажу му шта треба чинити по законма съ Царицомъ Астіномъ, што ніе учинила као што іой е заповѣдіо Царъ преко Еунуха. Мухей рекне Цару и Болярма: Ніе само Цара увредила Астіна Царица, но и све Князеве и Началнике Цареве. Казао имъ е быо рѣчи Царичине, и како се противила Цару, пакъ, као што се она противила Цару Артаксерксу,

тако ће отъ данасъ и друге Госпое жене Князева Персідскихъ и Мидійскихъ, кад' чую, шта она рече Цару, усудитисе бесчестити мужеве свое. Ако е дакле угодно Цару издати Царску заповѣсть, да се напише по законма Мидійскима и Персійскима, пакъ да не буде иначе, но да не уђе више Царица къ нѣму, и да преда Царъ царство нѣно другой жени больой отъ нѣ. Законъ тай отъ Цара нека се обнародуе, кой ће важити у царству нѣговомъ, те ће тако све жене чествовати мужеве свое отъ богата до убога. Цару и Началникма угодна буде рѣчь та, и Царъ уреди, као што му рече Мухей. Царъ растури писма на све стране царства по народма на ньиховомъ езыку, да имъ буде страхъ по кућама ньиховыма.

ГЛАВА 2.

Послѣ тога договора утишасе Царъ отъ гнѣва, и не спомене више Астіне, сѣћаюћисе своихъ рѣчій, и како ю е осудіо. А слуге Цареве рекну: Нека се истраже Цару дѣвойке чисте краснога лица, и нека отреди Царъ люде, кои ће тражити по свыма странама царства нѣговога, да изберу дѣвояка дѣвственыхъ лѣпыхъ за дворъ женскій у Сусама граду, пакъ да се предаду Еунуху Цареву стражару жена, и да имъ се даду масти и све друге потребе, пакъ она, у кою се Царъ залюби, да буде Царицомъ умѣсто Астіне. Цару буде пово-

лянъ предлогъ тай, пакъ тако и нареди. У Сусама граду бяше човѣкъ Іудеанинъ по имену Мардохей, сынъ Іаіровъ, сына Семеина, сына Кісеова, отъ племена Веніамінова. Тай є быо зароблѣнъ Навуходоносоромъ Царемъ Вавилонскимъ у Іерусалиму, и имао є дѣвойку, кою є воспитао, кѣерь Амінадава брата отцу своме; име іой бяше Естира. Послѣ смрти родителя нѣныхъ узме ю Мардохей подъ свое; была є лѣпа и краснолика дѣвойка. Кад' се заповѣсть Царева расчуе, скуплѣне буду многе дѣвойке у градъ Сусе подъ руку Гаіеву, и Естира буде доведена къ Гаію чувару жена. Дѣвойка му се допадне, и задобые наклоность нѣгову, те се пожури дати іой масти и све потребно, іоштъ іой пристави на послугу седамъ дѣвояка изъ Царева дома, те є и ню и служкинѣ нѣне снабдѣвао у дому женскомъ свачимъ добро. Естира ніе казала, кога є рода и отечества, єръ іой є Мардохей заповѣдіо не казати то. Свакій данъ є ишао Мардохей по двору женскоме мотрећи, шта ће случитисе Естири. А време, у кое су дѣвойке улазиле къ Цару, было є кад' се наврше дванайстъ мѣсецій, єръ тако се испунявало украшенія време: шестъ мѣсецій у ароматама и мазаню женскомъ, и шестъ мѣсецій у мазаню смирновымъ улѣмъ. Послѣ тога улазиле су къ Цару, и коме рекне довести ю, тай є ишао съ ньомъ заедно изъ дома женскога до самога двора Царева. Увече є улазила, а уютру се враћала у домъ другій женскій, гдѣ є Гаіа

Царевъ Еунухъ, чуваръ жена, пребывао, и ніе опетъ улазила къ Цару, ако не бы по имену позвана была. Кад' се Естири, кћери Аміна-дава, брата отцу Мардохеа, кой ю є узео къ себи умѣсто кћери, наврши време, да уђе къ Цару, она не преступи ништа отъ онога, што іой є заповѣдіо Еунухъ чуваръ жена; єръ є Естира свакоме мила была, кой ю є видіо. Естира уђе къ Цару Артаксеркcу дванайстога мѣсеца, то є Адаръ, седме године царства нѣгова. Царъ се залюби у Естиру, и она му се омили веѣма него све друге дѣвойке, пакъ іой метне женскій вѣнацъ на главу. Нареди часть свыма друговма своима и Болярма на седамъ дана, прослави сватбу Естирину, и учини многа добра свыма у своmъ царству. Мардохей є служіо у двору Царевомъ, а Естира не каза за родъ свой ни за люде свое; єръ тако іой є заповѣдіо Мардохей боятисе Бога, и чинити као што ю онъ упућивао буде, а съ ньимъ є и тако. Естира не измѣне обыча я свога. Два Еунуха найглавніи чувари тѣла Царева пріиме къ срдцу, што имъ є предпоставлѣнъ Мардохей, пакъ науме даномъ сгодомъ убити Артаксеркса Цара. Тай ньиховъ договоръ дочуе Мардохей и каже Естири, а она сообшти Цару, шта му прете. Царъ испыта два Еунуха, кои исповѣде, и онъ ихъ даде обѣсити. Добро дѣло то Мардохеа заповѣди Царъ уписати у Царекой кньигохранилницы спомена ради на похвалу Мардохеа.

ГЛАВА 3.

Затымъ прослави Царъ Артаксеркъсъ Амана сына Амадатуина Вугеанца и подигне га высоко, те є предсѣдавао и быо вышшій отъ свію своихъ другова. Сви се дворяни кланяше Аману, єръ тако є Царъ чинити заповѣдіо. Самъ Мардохей ніе му се кланяо; зато му рекну Дворяни: Мардохее! зашто не слушашь заповѣсти Цареве? Тако су му свакій данъ говорили, а онъ ихъ не хтѣде послушати. Они яве Аману, да се Мардохей противи Царевой заповѣсти; премда имъ Мардохей каже, да є Іудеанинъ. Кад' Аманъ дозна, да му се не кланя Мардохей, разлютисе врло, пакъ науми погубити све Іудее, кои се налазе по царству Артаксерксовоме. У дванайстой години царства Артаксерксова скупи совѣтъ, у комъ дане све свакога мѣсеца жребаше, како ће у єданъ данъ погубити савъ Мардохеовъ родъ, и жребіе падне на четрнайстый данъ мѣсеца Адара. Аманъ рекне Цару овако: Налазисе єданъ народъ разсѣянъ по народма свега царства твога; закони се нѣгови разликую отъ свію другихъ народа; законе Цареве не слуша: зато ніе Цару отъ ползе трпити ихъ. Ако є дакле повольно Цару, нека заповѣди погубити ихъ све, а я ћу записати у благо Царево десетъ тысућій таланта сребра. Царъ скине прстенъ съ руке свое; даде га Аману у руке, да печати писма написана противу Іудеа. И рекне Царъ

Аману: Задржи ты сребро твое теби, а съ людма чини, како ти є воля. Дозовусе Писари Цареви тринайстый данъ мѣсеца првога, и по заповѣсти Амана напишу у име Цара Артаксеркса на Войводе и Началнике по свы' предѣлы отъ Індійске области до саме Етіопіе на сто двадесетъ седамъ страна на свакій народъ у нѣговомъ єзыку. Растури по писмоношама писма по царству Артаксерксовоме, да потуку Жидовскій родъ у єданъ данъ дванайстога мѣсеца, кой є Адаръ, и да имъ иманя разграбе. Составъ писма тога овако є гласіо: Царъ великій Артаксеркъ Началникма отъ Індіе до саме Етіопіе надъ сто двадесетъ седамъ страна и Мѣстоначалникма подданыма. Царуюћи надъ многи' народы и обдржаваюћи савъ свѣтъ, захтѣо самъ не дрзосћу владе занешенъ, но кротко и тихо свагда владаюћи, безметежанъ животъ подручныхъ нашихъ уредити, царство тако чувати, да се на све стране по нѣму мирно безъ сваке опасности пролазити може, и обновити пожеланый миръ за све люде. Кад' упытахъ Совѣтнике мое, како бы се могло свршити тако, онда знаменитый у насъ мудросћу и у нашой благонаклоности неизмѣнѣный, по тврдой вѣрности поузданый, за Царемъ у чести првый Аманъ каза намъ, да се по свом' свѣту међу сва племена помѣшао нѣкій непріятельскій народъ, кой се законма свакога народа противи, за Царске заповѣсти єднако не мари, како да не бы могли уредити свуда благоуправлѣно добро

владанѣ. Разабравши дакле, да еданъ тай народъ свагда се свакоме човѣку противи, постоеће законе иностранныма мѣня, и противећисе нашима дѣлма све већа чини зла да не бы царство наше у благостоянію было, заповѣдисмо писмама, на васъ саставлѣныма Аманомъ приставникомъ надъ Царскима стварма и другимъ отцемъ нашимъ, све ихъ са женама и дѣцомъ погубити сасвымъ изъ корена безъ сваке милости и штеденя у четрнайстый данъ дванайстога мѣсеца Адара године ове текуће, како да издавна бывши и садашньи непріятельи за еданъ данъ се сви горко у адъ свале, те да унапредакъ не буду намъ на путу тихо и мирно до края прожити. Писма се растуре на све стране, и заповѣђено буде свыма народма быти готовыма у уреченый данъ. Обнародуесе заповѣсть та у Сусама, а Царъ и Аманъ частесе и веселе не марећи, што е градъ Сусе у плачу.

ГЛАВА 4.

Мардохей, чувши шта се смыслило, раздере хальине свое, обучесе у вретиште, поспесе пепеломъ, скочи на пространу улицу града, и повиче съ великимъ и горкимъ плачемъ: Пропада родъ ниучемъ кривъ! Доће до самыхъ Царевыхъ врата, и заустависе; еръ му не бяше свободно ући у дворъ обучену у вретиште и пепеломъ посуту. У свакомъ пре-

дѣлу, гдѣ се обнародоваше писма Царева, бяше плачъ и рыданѣ превелико Іудейма, кой вретиште и пепео простираше пода се. Служкинѣ и Еунуси Царичини уђу къ ньой, и яве іой то. Она се смете, кад' чуе; пошлѣ Мардохею хальине нѣгове, да ихъ обуче, и да скине вретиште, а онъ ю не послуша. Естира дозове Ахратеа Еунуха свога, кой є на ню пазіо, и пошлѣ га, да чуе отъ Мардохеа истину; а Мардохей каже му, шта се случило, и како є Аманъ обѣћао Цару положити у благайницу десетъ тысуђій таланта, да погуби Іудее, даде му и писмо издано са заповѣсћу у Сусама граду на погубљењѣ ньихово, да га покаже Естири, пакъ му іоштъ рекне заповѣдити іой, иђи молити Цара за люде, и опоменутисе даній свога пониженя, како є воспитана подъ нѣговомъ рукомъ; єръ Аманъ, другій послѣ Цара, говоріо є противу насъ о смрти. Призови Господа, и говори Цару за насъ, да насъ избави отъ смрти. Ахратей уђе и каже Естири те све рѣчи. Естира отговори Ахратею: Иди къ Мардохею, пакъ му рецы: Сва свѣтина у царству зна, да ономе, быо човѣкъ или жена, кой незванъ уђе къ Цару у унутрашньій домъ, нема спасенія, само онай, на кога Царъ златну палицу пружи, спасенъ ће быти. А я нисамь къ Цару унутра звана ево већь тридесетъ дана. Ахратей яви Мардохею те све рѣчи Естирине, и Мардохей рекне Ахратею: Иди, пакъ іой кажи: Не мысли, Естиро! да ћешь єдна се ты отъ свію

Іудеа у царству спасти; єръ, ако сад' не послушашь, откуд да буде помоћь и заштита Іудейма? и ты и домъ отца твога пропастићете. А тко зна ниси ли се на то бреме и воцарила? Кад' дође овай къ ньой, пошлѣ га Естира къ Мардохею, да му рекне: Иди, сакупи све Іудее налазећесе у Сусама, постите мене ради, не єдите три дана ни ноћу, а и я такође и служкиня моя нећемо єсти; пакъ послѣ тога ћу ући къ Цару противу закона, ако ћесе и догодити да погинемъ. Мардохей отиде, учини као што му є заповѣдила Естира, помолисе Господу споминући сва дѣла Господня, и рекне: Господе, Господе Царе Сведржителю! то є све у Твоіой власти, и нема тога, кой ће мудровати противу Тебе, ако усхтѣшь спасти Ісраиля; єръ Ты си створіо небо и землю и сва дивна на поднебесной, свію си Господъ, нити има тога, кой ћесе успротивити Теби Господу; знашь, да нисамь за срамоту ни по гордости ни изъ штеславія учиніо то, што се нисамь кланяо прегордоме Аману, єръ радо бы любіо быо и стопе ногу нѣговыхъ за спасеніе Ісраилѣво; но чиніо самь то, да не дамъ славе човѣку надъ Божіомъ славомъ, и да се не кланямъ никоме окромъ Тебе Господа мога, а не да чинимъ то по гордости. Поштеди дакле, Господе Боже Царе Боже Авраамовъ, люде Твое, єръ раде о пропасти нашой, и зажелише погубити првобытно наслѣдіе Твое. Не презри достоянія Твога, кое си

за Се избавіо изъ землѣ Египетске; услыши молитву мою, и умилостивисе надъ жребіемъ Твоимъ: окрени рыданѣ на веселѣ, да живи хвалимо име Твое, Господе! и не погуби уста хвалећихъ Те, Господе! Савъ Ісраиль плаче изъ све снаге свое, еръ смрть имъ є предъ очима ньиховыма. И Естира Царица притече ко Господу у страху отъ смрти, свуче хальине свое сяйне, обучесе у хальине неволѣ и плача, умѣсто драгоцѣнога и пріятномириснога уля поспе главу свою пепеломъ и сметомъ, врло удручи тѣло свое, свако мѣсто кићеня и веселя свога напуни почупаномъ косомъ своіомъ, помолисе Господу Богу Ісраилѣву. и рекне: Господе мой, Царе нашъ! Ты си еданъ, помози мени единой, коя немамъ помоћи осимъ Тебе, бѣда є моя у Твоіой руцы. Слушала самь, Господе, отъ отца мога, у племену отечества мога, да си Ты, Господе, изъ свію народа узео Ісраиля и отцеве наше изъ свію праотаца ньиховыхъ за наслѣдіе вѣчно, и учиніо имъ сва, коя си обѣћао. А мы сгрѣшисмо предъ Тобомъ, пакъ си насъ предао у руке нашихъ непріятеля, што слависмо богове ньихове. Праведанъ си, Господе! они не быше довольни съ горчиномъ робованя нашега, но метнуше руке свое на руке ідола своихъ, да истргну заповѣсть Твоихъ уста, погубе наслѣдіе Твое, заграде уста хвалећихъ Тебе, угасе славу храма Твога и олтара Твога, отворе уста язычникама за угађанѣ суетныма, и довѣка се

диве Цару тѣлесноме. Не предай, Господе, скиптра Твога тыма, кои су ништа, да се не смѣю пропасти нашой; него окрени совѣтъ Твой на ньи, пакъ учини причомъ онога, кой е првый помисліо зло то на насъ. Споменисе, Господе, буди познанъ у време жалости наше, даруй мени дрзость, Царе надъ свыма и Садржителю свакога Началства! метни у уста моя бесѣду благоугодну предъ лавомъ, окрени срдце нѣгово у мрзость на воюючега противу насъ, нека пропадне и онъ и едномысленицы нѣгови; а насъ рукомъ Твоіомъ избави, и помози ми единой, коя немамъ никога осимъ Тебе, Господе! Ты све знашь, знашь и да мрзимъ на славу беззаконыхъ, гнушамсе ложа необрѣзаныхъ и свакога иноплеменика. Ты знашь нужду мою; я се гнушамъ знака гордости мое, кой е на глави моіой онда, кад' излазимъ, гнушамъ га се као осквrнѣне кошулѣ, нити га носимъ у дане отмора мога. Ніе служкиня Твоя са стола Аманова ела нити самь дичила Цареве ужине, ни пила віно ідолама жертвовано. Ніе служкиня Твоя до данась, откако самь промѣнула станѣ мое, ничему се радовала, осимъ у Теби, Господе Боже Авраамовъ! Боже! Могуѣный надъ свыма, услыши гласъ безнадеждныхъ, и избави насъ отъ руке злобеѣихъ; а мене освободи страха мога.

ГЛАВА 5.

Послѣ три дана, кад престане молитисе, свуче хальине яданя, и обучесе у руво сяйно. Лѣпо ю є было видити, како призва Свевидца Бога и Спасителя, пакъ узе двѣ служкинѣ съ собомъ, насланяюћисе о едну, као пренемажећисе отъ сластій: а друга є за њомъ ишла носећи іой скутъ. Она румена у цвѣту красоте свое намѣшта лице свое, као да є сувыше залюблѣна; а срдце іой стеняше отъ страха. Прође крозъ сва врата, и стане предъ Цара, кой є сѣдіо на престолу своме Царскомъ, обученъ у цѣло одѣло славе свое, савъ у злату и драгомъ каменю; страшно га бяше видити. Дигне лице свое славомъ као ватромъ трептеће, и погледи врло яростно. Царица пребледи у лицу, ослаби, сагнесе на главу предидуће служкинѣ, и падне у несвѣсть. Богъ окрене срдце Царево у благость, сиђесе брже съ престола свога, прихвати ю у свое наручіе, докъ дође къ себи; утѣши ю лѣпыма рѣчма, и рекне іой: Шта ти є? Естиро! я самь братъ твой, не бойсе, нећешь ты умрети, еръ обште є међу нама владанѣ; приступи! Узме затымъ златну палицу, метне іой на вратъ, полюби ю, и рекне: Говори ми! Она му рекне: Видихъ те, Господине, као Ангела Божія, `пакъ се сбуни срдце мое страхомъ отъ сяйности твое: дивота си, Господине, и лице ти є пуно милина. Говорећи му то падне отъ слабости. Царъ се сбуни, а служи-

тельи нѣгови стану ю тѣшити. Царъ іой рекне: Шта хоћешь? Естиро! шта молишь? дат'-ћу ти и до половине царства мога. Естира рекне: Данасъ є данъ празднованя мога; ако є угодно Цару, нека ми съ Аманомъ дође на ужину, кою ћу данасъ дати. Царъ заповѣди ускорити отићи по Амана, да се учини по захтѣваню Естирином'. Обоица дођу на ужину, кою є Естира сготовити дала. На части рекне Царъ Естири: Шта є? Естиро Царице! кой є смысао молбе твое? дат'ћу ти и до половине царства мога; штогодъ иштешь, быт'ће ти. Естира рекне: Прошенѣ и молѣнѣ мое єсть, да, ако самь нашла милость кодъ Цара, дође ми Царъ и Аманъ іоштъ и сутра на ужину, кою ћу имъ сготовити; пакъ ћу сутра предложити и молбу мою. Аманъ изиђе отъ Цара врло радостанъ и весео; а кад' види Мардохеа Іудеанина у двору Царевомъ, да се не диже поклонитисе предъ ньимъ, разлютисе врло. Кад' уђе у домъ свой, дозове другове свое и Зосару жену свою, покаже имъ богатство свое и славу, како га є высоко подигао Царъ, и првымъ учиніо у управляню царства. Іоштъ дода Аманъ: Царица не зва ни єднога съ Царемъ на часть, но само мене; звала ме є и за сутра. Али ми свега тога ніе доста, кад' видимъ Мардохеа Іудеанина у двору Царевомъ. Зосара жена нѣгова и другови рекне му: Направи дрво отъ петдесетъ лактова, пакъ ћешь сутра рећи Цару, да се на томъ дрвету обѣси Мардохей; а ты съ

Царемъ иди на часть и веселисе. Совѣтъ тай буде поволянъ Аману, пакъ приправи дрво.

ГЛАВА 6.

Но Господъ разбіе Цару санъ те ноћи, кой заповѣди слуги своме, донети записне дневнике и читати му. Тай наиђе на записе гласеће о Мардохею, како е явіо Цару за два Еунуха Царска, кои се договорише убити Цара Артаксеркса. Царъ упыта: Какву смо честь или милость учинили Мардохею? Служителъи отговоре Цару: Ниси му учиніо ништа. Докъ е пытао Царъ о добру томъ дѣлу Мардохеовомъ, дође ето Аманъ у дворъ; а дошао е рећи Цару, да Мардохеа на већь спремлѣномъ дрвету обѣсити даде. Служителъи рекну Цару: Ено Аманъ стои у двору; а Царъ заповѣди дозвати га. И рекне Царъ Аману: Шта да учинимъ човѣку, кога самь радъ прославити? Аманъ помысли у себи: кога е Царъ радъ прославити, него мене? пакъ рекне Цару: Нека донесу слуге Цареви одѣћу отъ виссона, у кою се Царъ облачи, и нека доведу коня, на комъ Царъ яшѳ, нека даде єдноме отъ славныхъ другова Царевыхъ да обуче човѣка, кога Царъ люби, пакъ да га посади на коня и проповѣда по улицама града говорећи: овако ће быти свакоме човѣку, кога Царъ прославіо буде. Царъ рекне Аману: Добро велишь; тако уради Мардохею Іудеанину, кой вѣрно служи у нашемъ

двору, и да се ни една рѣчь твоя не измѣне отъ тыхъ, кое си рекао. Аманъ узме одѣћу и коня, обуче Мардохеа, дигне га на коня, и проће по улицама града, пакъ проповѣда говорећи: Овако ће быти свакоме човѣку, кога хоће Царъ да прослави. Мардохей се врати у домъ Царевъ, а Аманъ отиде у свой домъ, и ожалосћенъ покуньи главу. Приповѣди Аманъ Зосари жени своіой и другoвма своима, шта му се случило; а другови и жена рекну му: Кад' е Мардохей отъ племена Іудейскога, то си почео понижаватисе предъ ньимъ; падаюћи пастићешь, и нећешь моћи осветити му се; еръ Живый Богъ е съ ньимъ. Іоштъ су они у рѣчи были, а Еунуси доћу и зовну Амана брже на часть, кою е сготовити дала Естира.

ГЛАВА 7.

Царъ и Аманъ уђу частитисе съ Царицомъ: На другой той части рекне Царъ Естири. Шта е? Естиро Царице! шта е просба? и шта е молба твоя? быт'ће ти до половине царства мога. Естира Царица отговори и рекне: Ако самь нашла милость предъ очима твоима, Царе, то просимъ, нека се даде живити и мени и, молимъ, людма моима. Проданисмо и я и люди мои на погибель и разграблѣнѣ и у робованѣ; не бы марила, што бы были мы и дѣца наша робови и робкинѣ, али клеветникъ ніе достоянъ двора Царева. Царъ упыта: Тко е тай, кой се усуди учи-

нити то? Естира отговори: Човѣкъ душманинъ, Аманъ овай лукавый. Аманъ се смете отъ Цара и Царице; а Царъ разяренъ устане отъ ужине, и отиде у вртъ; Аманъ пакъ, видећи себе у бѣди, стане молити Царицу. Царъ се врати изъ врта, а Аманъприпадне къ ложу, на комъ є была Естира, молећи Царицу. Царъ рекне: Заръ и жену нападашь у момъ дому? Аманъ, чуюћи то, савъ пребледи у лицу. Вугатанъ, єданъ отъ Еунуха, знаюћи за вѣшала, коя є видіо у дому Амана, кад' га є звао на обѣдъ Царскій, и испытавши єднога отъ слугу, шта є съ тыма намышлѣно, рекне Цару: Ено є Аманъ приправіо вѣшала за Мардохеа заслужнога о Цару, коя стое у дому Амановомъ дигнута на петдесетъ лактова. Царъ рекне: Нека се на ньи обѣси Аманъ. И буде Аманъ обѣшенъ на вѣшала, коя є за Мардохеа приправіо. Онда се Царъ ублажи отъ ярости.

ГЛАВА 8.

Тай данъ даруе Царъ Артаксеркъсъ Естири сва, коя є имао Аманъ клеветникъ Іудейскій; а Мардохей, за кога є казала Естира, да іой є сродникъ, буде дозванъ. Царъ сними прстенъ свой, кой є узео быо отъ Амана, и даде га Мардохею; а Естира постави Мардохеа надъ цѣлымъ иманѣмъ Амановымъ Естира падне Цару предъ ноге нѣгове, и іошть

дода и то му рећи, да укине злобу Амана и намѣру нѣгову, кою є смисліо противу Іудеа. Царъ пружи Естири златну палицу; а Естира устане и стане предъ Царемъ, пакъ рекне: Ако ти є угодно, и милость имамъ предъ тобомъ, пошльи вратити натрагъ писма Аманомъ растурена, саставлѣна на погублѣнѣ Іудеа, кои живе по свему царству твоме. Єръ како ћу моћи гледати неволю людій моихъ? и како ћу спастисе у погибельи отечества мога? Царъ рекне Естири: Ето дахъ и даровахъ ти сва иманя Аманова, а нѣга заповѣдихъ обѣсити на дрво што є руке дигао на Іудее; шта іоштъ просишь? Напишите и вы моимъ именемъ као што вамъ є по вольи, и запечатите моимъ прстеномъ; єръ што се напише по заповѣсти Царевой, и моимъ прстеномъ запечати, то ме се не може противословити. Дозвани буду Писари Цареви првога мѣсеца, кой є Нісанъ, двадесетъ трећега дне тога истога мѣсеца, и напишу о Іудейма, што заповѣди Мардохей, на Управителѣ и Началнике Војвода отъ стране Індійске све до Етіопіе, на сто двадесетъ седамъ Војвода на сваку страну на своме имъ єзыку. На Царску заповѣсть су саставлѣна была писма, прстеномъ Царевымъ запечаћена, и разаслана преко Писмоносаца, да имъ дозволява Царъ живити по своима законма у свакомъ граду, и да имъ се помаже чинити по вольи съ непріятельма и противникама своима у єданъ данъ по свему царству Артаксерксовоме тринайстога дне два-

найстога мѣсеца, кой е Адаръ. Составъ писма овако е гласіо: Царъ великій Артаксеркъ налазећимасе отъ Індіе све до Етіопіе сто двадесетъ седамъ Началствама владаюћима надъ странама, и Властельма, кои су доброжелатељи нама, радоватисе! Многи, найвећомъ милосћу облагодѣтелствовани чесће чествовани погордишесе преко мѣре, и не само траже озлобити подчинѣне нама, но отъ обѣсти и своима благодѣтельма починю коварно злобити, захвалность не само отъ людій отимаюћи, но, поносомъ надувени, обычно и отъ оныхъ, кои іоштъ по обычаю ни пріимили нису благодѣянія, мысле избѣћи судъ сва свагда видећега и на зло мрзећега Бога. А много путій и многе отъ оныхъ, коима су власти предане, коима е повѣрено устроявати дѣла другова, облагиванѣмъ невине крви окривлююћи ували у зло, кое се излѣчити не може по лажной превари невалялства оныхъ, кои вараю незлобиво добро срдце владаюћихъ. Видити можемо, кад' испытуемо, не толико изъ древныхъ преданія Історіе, колико изъ оныхъ, коя су кодъ ногу неваляло починѣна отъ оныхъ, кои власти носе недостойно. Тога ради пазити валя отсад', да се царство безметежно и мирно за све люде уреди, не чинећи промѣне, а о томъ, што наилази, пристойно напредъ разсуђуюћи. Аманъ Амадатуовъ Мацедонянинъ, крви Перской сасвымъ туђъ, далеко отстоећи отъ наше милости, страннолюбно пріимлѣнъ отъ насъ, чо-

вѣколюбіе, кое имамо къ свакоме народу, получи толико, да е названъ отацъ нашъ, свакій му се кланяо, и друго Царскога престола лице быо, неумѣренъ у гордости прилѣжно е тражіо, како бы насъ власти и живота лишіо, а уедно нашега чувара и свагдашнѣга добротвора Мардохеа, и непорочну царства другиню Естиру съ цѣлымъ ньиховымъ племеномъ вѣштыма многима сплеткама и преварама погубіо; еръ е тымъ начиномъ мысліо насъ, отевши наше чуваре, лишити владаня, и власть Перску пренети на Мацедоняне. А мы Іудее, злоћомъ тымъ на погублѣнѣ предане, налазимо да не чине зла, но да су найправедніи, кои се по законма управляю, да су прави сынови Вышнѣга найпревећега живога Бога, Кой и нама и родительма нашима управля у найболѣмъ станю. Добро ћете дакле учинити, не употреблюйте послана отъ Амана Амадатуова писма, еръ е онъ, кой е урадіо то, кодъ Сускихъ врата обѣшенъ съ цѣлымъ домомъ своимъ, и брзо му е по заслуги судіо Богъ, Кой надъ свыма влада. Содржай овога писма предложите и на свакомъ мѣсту пуштайте Іудее владатисе по свои' законы, помажите имъ, у свако неволѣ време свыма, кои се дигну на ньи, осветитисе тринайстога дне дванайстога мѣсеца Адара, у самый тай данъ, у кой е Свемогућій Богъ умѣсто погибельи избранога рода учиніо имъ веселѣ, и вы на нарочите ваше празднике знамевитый данъ проводите у свакой радости.

да и сад' и послѣ нама и свыма, кои Персіаномъ добра желе, на спасеніе а оныма, кои нама злобе, за споменъ погибельи буде. Свакій градъ или страна, коя не узради тако, заиста ће упропаститисе съ толикимъ гнѣвомъ, да не само люди туда проћи неће моћи, но и звѣрови и птице ће у свако доба највећма на ньи мрзити. Писма ова нека се наочигледъ пледложе по цѣлом' царству, како да сви Іудеи готови буду на тай данъ ударити на свое противнике. Изиђу дакле коняницы хитно извршити заповѣћена отъ Цара. Обявисе заповѣсть и у Сусама. Изиђе и Мардохей обученъ у одѣћу Царску, носећи златанъ вѣнацъ на глави. Кад' га виде они, кои су се налазили у Сусама, обрадуюсе, еръ Іудейма бяше свѣтлость и веселѣ. У свакомъ граду и страни, гдѣ се читала заповѣсть, радовашесе и веселише; многи се отъ язычника обрѣзаше, пріимаюћи законъ Іудейскій по страху отъ Іудеа.

ГЛАВА 9.

Дванайстога мѣсеца, кой е Адаръ, у тринайстый данъ мѣсеца доћу писма отъ Цара. У тай данъ погину непріятельи Іудеа; еръ ни єданъ ніе имъ се противіо, боећисе отъ ньихъ. Началницы и надъ странама Властительи и Царски кньигочіе почитоваше Іудее; еръ є страхъ отъ Мардохеа напао быо на ньи,

будући є у заповѣсти именованъ быо онъ по свему царству. У граду Сусама побію Іудеи петъ стотина людій: Фарсана, Нестанна, Делфона, Фасгана, Фардатана, Вареа, Сарвакана, Мармасіма, Мурфеа, Арсеа и Завутетама, десетъ сынова Амана Амадатуова Вугеанина душманина Іудейма, кой є отъ Тарматеа, и разграбе тай данъ иманя ньихова, пакъ яве Цару у градъ Сусе, колико ихъ є поубіяно. Царъ рекне Естири: Іудеи потукоше у граду Сусама петъ стотина людій; а по околныма странама колико, мыслишь, погубише? Шта іоштъ просишь, пакъ ће ти се дати? Естира рекне Цару: Нека се такође допусти Іудейма обѣсити сутра десетъ Амановыхъ сынова. Царъ заповѣди, да буде тако, и допусти Іудейма обѣсити ванъ града тѣлеса Амановыхъ сынова. Четрнайстога дана Адара састанусе Іудеи у Сусама и потуку триста людій, а не разграбе ништа. Други Іудеи по царству скупляшесе и помагаше себи. Престану отъ битке, ѳръ поубіяше ихъ петнайстъ тысућій тринайстога дне Адара, а не разграбише ништа. Отморесе у четрнайстый данъ тога мѣсеца, и проведу тай данъ отмора съ радосћу и веселѣмъ. Тако и Іудеи у граду Сусама соберусе, и четрнайстога отморесе, пакъ проведу и петнайстый съ радосћу и веселѣмъ. Зато Іудеи разсѣяни по свым' другим' странама проводе четрнайстый данъ Адара празднично съ веселѣмъ, шалюћи свакій части ближнѣму; а кои по главны' градови живе,

тіи благъ данъ држе и петнайстый Адара весело, шалюћи части ближньима. Мардохей написа те рѣчи у кньигу, и посла Іудейма, кои быше у царству Артаксерксовомъ близу и далеко налазећимасе, да уставомъ утврде те дане као благе, и светкую четрнайстый и петнайстый данъ Адара; еръ у те дане отдануше Іудеи отъ своихъ непріятеля, и мѣсецъ Адаръ, кой имъ се окрену съ плача у радость и са жалости на утѣху, валя цѣо съ дана на данъ проводити радостно и весело, шалюћи части другомъ и убогима. Іудеи пріиме, као што имъ написа Мардохей: како е Аманъ Амадатуовъ Мацедонянинъ ратовао на Іудее, како е судіо и заключіо, погубити Мардохеа, колико е зла почео износити на Іудее, но да су се та на нѣга свалила, и да е био обѣшенъ и самъ и дѣца нѣгова. Зато се нарекоше дани тіи Фурімъ сбогъ жребія, еръ ньиховымъ єзыкомъ жребія наричусе Фурімъ по рѣчма писма тога, услѣдъ кога толико страдаше и толика имъ се догодише. Утврди дакле уставъ, и тако пріиме Іудеи на себе, на племе свое и на све, кои су се къ ньима прилюбили, нити да чине иначе. Тіи спомена дани држани су по свакоме роду, граду, отечеству и страни, да се дани тіи Фурімъ проводе сваке године, и празднованѣ ньихово да не престане по родовы. Написа и Естира Царица кѣи Амінадавлѣва и Мардохей Іудеанинъ, штогодъ су установили за дане Фурімъ, а себи самыма положе Мардохей и Естира Царица

уставъ поста и жалѣня. Ту уредбу постави Естира занавѣки, и написано буде за спо-менъ.

ГЛАВА 10.

Царъ попише по свему царству своме и по суву и на мору войску свою, исправе юначке, богатство и славу царства свога; ено та су написана у кньизи Царева Перскихъ и Мид-скихъ за споменъ. Мардохей бяше другій послѣ Цара Артаксеркса, великій у царству, прославлѣнъ и люблѣнъ отъ Іудеа, єръ є обявлѣно было, шта и колико є учиніо цѣ-ломе народу своме. Мардохей рекне: Отъ Бога є то, єръ сѣтихсе сна, кой самь имао у томъ смыслу, и ніе ни о єдну рѣчь тога другчій быо: Изворъ малый, отъ кога рѣка буде и вода многа, засія свѣтлость и сунце. Естира є рѣка, кою узме Царъ и учини Царицомъ; двѣ зміе я самь и Аманъ; народи, кои су се скупили, да истребе име Іудеа, єсу язычни-цы, а мой народъ єсть Ісраиль, кой повиче къ Богу, пакъ се сви спасоше: Господъ спасе люде свое, избави насъ Господъ отъ свію тыхъ зала, и Богъ учини знаменя и чудеса велика, каквыхъ не бяше по народы. Зато спреми два жребія, єдно людма Божіима, а єдно свыма народма. Та два жребія у часъ и време на данъ суда падну предъ Богомъ по свы' народы. Господъ Богъ сѣтисе своихъ

людій, и оправда достояніе свое, пакъ ће имъ быти дани тіи празднични мѣсеца Адара дне четрнайстога и петнайстога у истомъ мѣсецу са састанкомъ радосћу и веселѣмъ предъ Богомъ навѣкъ по родовы Своихъ людій Ісраиля. Године четврте царства Птоломеа и Клеопатре унесе Досітей, кой говорашесе быти Свештеникъ и Левітъ, съ Птоломеомъ сыномъ своимъ предлежеће писмо о данма Фурімъ, за кое писмо сказываху, да га е истолковао Лисімахъ сынъ Птоломеовъ живећи у Іерусалиму.

КНЬИГА

ІОВА.

10BV

СОДРЖАЙ.

Глава 1. Честность и благостояніе Іова; свакидашня часћеня дѣце нѣгове. Сатана иште и добые отъ Бога дозволѣнѣ напасти га у дѣцы и иманю. Іовъ све сноси трпѣльиво.

„ 2. Сатана добые іоштъ допуштенѣ, напасти тѣло и здравлѣ Іова, коме болноме жена нѣгова ругасе, а пріятельи га сожалую.

„ 3. Іовъ проклинѣ данъ роћеня свога; описуе патнѣ овога живота, отъ коихъ су умрши освобоћени.

„ 4. Еліфазъ пріятель укорава Іова, да є нестрпѣльивъ; упинѣсе доказати му, да га Богъ казни за грѣхе; єръ добре и невине люде не казни Богъ.

„ 5. Укораваюћи га совѣтуе му, обратитисе къ Богу, пакъ ће му болѣ быти.

„ 6. Іовъ яда, да выше трпи, нег' што є за грѣхе свое заслужіо, и да болове ни по тѣлу ни по души подносити већь выше не може.

„ 7. Іовъ описуе свое и уобште живота човѣчія неволѣ, пакъ Бога моли, да га тыхъ освободи.

Глава 8. И Валдатъ другъ Іова прибацуе му беззаконія, совѣтуюћи му, обратитисе и покаяти.

„ 9. Іовъ, истина, признае, да є Богъ праведанъ; али да ипакъ посѣћуе неволяма не само зле но и добре люде.

„ 10. Іоштъ се тужи Іовъ на страданѣ свое; најпослѣ жели, да се не бы никад' ни родіо быо.

„ 11. И Софаръ криви Іова, да є грѣшанъ и доказуе му, да ће быти срећанъ, ако се къ Богу обрати.

„ 12. Іовъ опроврга тужбе подигнуте на се отъ своихъ пріятеля; прети и ньима отмаштенѣмъ Божіимъ за поругу; изяснюе премудрость промысла Божія.

„ 13. Іоштъ опроврга Іовъ доводе своихъ пріятеля, и потврћуе свою невиность.

„ 14. Описуе слабость и краткость живота човѣчія.

„ 15. Еліфазъ прибацуе Іову гордость и нестрпѣльивость. Предъ Богомъ нитко невинымъ быти не може. Злоба нечестивыхъ казнь и проклетство.

„ 16. Іовъ отговара, да пріятельи нѣгови неразумно бесѣде о нѣговой невольи; обширно казуе болове свое, кое, премда невинъ, мора да трпи.

„ 17. Іовъ држи по тако велики' свои' боловы да му се већь приближила смрть.

Глава 18. И Балдатъ прибацуе Іову гордость и нестрпѣльивость, паштеѣисе доказати по судби нечестивыхъ, да є и Іовъ за свое грѣхе отъ Бога казнѣнъ.

„ 19. Іовъ се правда, да є, не за грѣхе свое, но изъ другихъ узрока отъ Бога казнѣнъ, пакъ се тѣши надеждомъ будуѣега другога живота.

„ 20. Изъ тога што нечестиви, отъ Бога казнѣни бываю, хоѣе, премда неправедно, Софаръ да докаже то: Іовъ мора да є нечестивъ, кад' га тако люто казни Богъ.

„ 21. Іовъ напротив' учи, да Богъ нечестивыма често за живота срећу дае, а Богочестиве бѣдомъ и невольомъ посѣуе.

„ 22. Еліфазъ прибацуе Іову грѣхе нѣке и пороке, али ипакъ вели му надатисе срећи, ако се къ Богу обрати.

„ 23. Іовъ се позыва на правду суда Божія, и надасе признатъ быти за невина.

„ 24. Говори іоштъ и то, да є судъ и промысао Божій отъ насъ сакрывенъ и по томе, што Богъ и съ найвећи' грѣшницы благо поступа, заслужене казни не шалѣ отма, но до послѣ смрти отлаже.

„ 25. Валдатъ іоштъ доводи, како се ни еданъ човѣкъ не може предъ Богомъ држати чистъ и праведанъ.

„ 26. Іовъ на то: Ни отъ Валдата ни отъ другога кога човѣка помоћи не потребуе у показываню славе и силе Свое.

Глава 27. Іовъ постояно наводи невиность свою; надасе будућой награди; надежде те немаю нечестиви.

„ 28. Другій узрокъ постоянства нѣгова у невиности есть тай, што се тако права мудрость добыя.

„ 29. Да се отъ Еліфазомъ прибаченыхъ себи грѣхова оправда, наводи добра своя дѣла, коя е отъ младости свое чиніо.

„ 30. Приповѣда люте свое неволѣ садашнѣ умѣсто прећашнѣга благостоянія свога.

„ 31. Предлаже животъ свой отъ дѣтиньства доказујући, како е удалѣнъ отъ порока.

„ 32. Іовъ ућути, а Еліусъ трећій другъ Іова срдито прихвати рѣчь, хотећи доказати му порочность нѣгову.

„ 33. Изъ тога доводи, да е Іовъ неправеданъ предъ Богомъ, кад' га тако люто казни Богъ.

„ 34. Іоштъ єднако криви Іова, и доказуе обширно, да Богъ не може чинити неправде.

„ 35. Іоштъ гони Іова и кривига, као да бы Іовъ рекао быо: Богъ не цѣни Благочестиве већма него нечестиве.

„ 36. Напада Іова све већма, да се обрати къ Богу, Кога е неразумно увредіо.

„ 37. По грому, муньи, вѣтру, киши и другима чудныма появлѣніяма заключуе Еліусъ, да се промысао Божій, свемогућство и премудрость Божія постићи не могу; пакъ зато валя се и Іову покорити тыма.

Глава 38. Богъ се заузима Іова, заповѣда Еліусу ћутити, изяснюе Іову и другима присутствующима непостижность силе и премудрости Свое.

„ 39. Богъ явля силу и премудрость Свою изъ свойства нѣкихъ животныхъ по имену. На то Іовъ призна кривицу свою, и моли Бога, да му опрости.

„ 40. Богъ доводи іошть примѣръ слона и кита.

„ 41. По слоновой ячини, величини и другима свойствама являсе свемогућство Божіе.

„ 42. Іовъ опетъ признае кривицу свою и добые молѣно опроштенѣ отъ Бога. А Еліфазу и прочима обявисе гнѣвъ Божій, кой се жертвомъ и ходатайствомъ Іова ублажи. Богъ благослови Іова двоструко. Спокойно умре Іовъ у дубокой своіой старости.

КНЬИГА ІОВА.

ГЛАВА 1.

У предѣлу Авсітідійскомъ бяше нѣкій човѣкъ, коме є име было Іовъ. Човѣкъ тай быо є истинитъ, непорочанъ, праведанъ, Богочестивъ, удаляваюћійсе отъ свачега, што є зло. Сынова имао є седамъ и кћери три. Скотова є было у нѣга седамъ тысућій оваца, три тысуће камила, петъ стотина парій волова, и петъ стотина магаради на паши. Дѣла нѣгова была су велика на земльи; човѣкъ тай быо є найзнаменитіи отъ свію са восточне стране сунца. Сынови нѣгови свакій данъ се састаяше еданъ съ другимъ и частише, узимаюћи скупа и три сестре свое, да еду и пію съ ньима. По свршетку дана часћеня слао є Іовъ по ньи, и благосиляо ихъ устаюћи рано и приносећи жертве за свакога ихъ теле едно ради грѣха душа ньиховыхъ; еръ, говораше Іовъ, можда како сгрѣшише сынови мои, и у мысли своіой зло помыслише противу Бога. Тако є чиніо Іовъ свакій данъ. Єдномъ се догоди, те Ангели доћу предстати предъ Господемъ, а съ ньима доће и сатана. И рече Господъ сатани: откуд' си дошао? а сатана отговори Господу и рекне: обишавши сву зе-

млю, и прошавши поднебесну, ево самь. И Господъ му рече: ѳси ли у мысли твоіой мотріо на слугу Мога Іова? ѳръ нема, као што ѳ онъ, човѣка на земльи: непорочанъ, истинитъ, Богочестивъ, удаляваюћійсе отъ свачега, што ѳ зло. А сатана отговори и рекне предъ Господемъ: Еда безъ узрока почитуе Іовъ Господа? ниси ли Ты оградіо споляшня нѣговога и унутрашня дома нѣгова и сва ванъ нѣга налазећасе унаоколо? дѣла руку нѣговыхъ благословіо си, и скотове нѣгове яко умножіо си на земльи. Но пошльи руку Твою, и дотакнисе свега, што има: да ли ће онда предъ Тобомъ кланятисе? На то рече Господъ сатани: Ево даемъ сва, коя има онъ, у твое руке, но нѣга самога да се не дотакнешь. И отиде сатана отъ Господа. Ѳдномъ сынови Іовлѣви и кћери нѣгове пише віно у дому найстаріега брата; ал' ето доће вѣстникъ къ Іову съ гласомъ: Волови ораше, и магарадь пасоше близу ньихъ; доћоше разбойницы и оттераше ихъ, а слуге мачемъ поубіяше; ѳданъ я спасохсе, и доћохъ да ти явимъ. Іоштъ тай у рѣчи бяше, доће другій вѣстникъ, и рекне Іову: Съ неба спаде ватра, попали овце, пождере тако исто и пастыре; ѳданъ я спасохсе, и доћохъ да ти явимъ. Іоштъ тай у рѣчи бяше, доће инъ вѣстникъ, и рекне Іову: Коняницы подѣлишесе на три чете, обколѣше камиле и оттераше ихъ, а слуге мачевы потукоше; я се ѳданъ спасохъ, и доћохъ да ти явимъ. Іоштъ

овай у рѣчи бяше, доѣе другій вѣстникъ говорећи Іову: Сынови твои и кѣери твое єдоше и пише кодъ брата свога найстаріега, наедаредъ дигнесе великій вѣтаръ отъ пустынѣ, затресе сва четыри угла дома, кой се сруши на дѣцу твою, и скончашесе; єданъ я спасохсе, и доѣохъ да ти явимъ. Чувши тако Іовъ устане, раздере хальине свое, острыже косу на глави своіой, поспе главу свою пепеломъ, падне на землю, поклонисе Господу, и рекне: Самъ нагъ изиѣохъ изъ утробе матере мое, нагъ ћу и отиѣи тамо; Господъ даде, Господъ узе; како є Господъ изволіо, тако се сбыло: буди име Господнѣ благословено увѣкъ. У свыма тыма, коя га снаѣоше, не сгрѣши ништа Іовъ предъ Господемъ, нити на уста своя рече што безумно противу Бога.

ГЛАВА 2.

Єднога се пакъ дана догоди, да доѣу Ангели Божіи предстати предъ Господемъ; меѣу ньима доѣе и сатана предстати предъ Господемъ. Сатани рече Господъ: откуда ты долазишь? Онда рекне сатана предъ Господемъ: Прошавши поднебесну и обишавши сву землю, доѣохъ. И рече Господъ сатани: Єси ли дакле мотріо у мысли твоіой на слугу Мога Іова? єръ нема такога меѣу налазећимасе на земльи: човѣкъ незлобивъ, истинитъ, непорочанъ, Богочестивъ, удаляваюћійсе отъ сва-

чега, што є зло, и іоштъ се држи и невиности; ты си пакъ рекао упропастити имања нѣгова безъ узрока. А сатана отговори Господу и рекне: Кожу за кожу, и човѣкъ ће све, што има, дати за свой животъ. Но пошльи руку Твою, дотакнисе костію нѣговыхъ и тѣла нѣговога; да ли ће онда кланятисе предъ Тобомъ? А Господъ рече сатани: Ево ти предаемъ нѣга, само животъ му поштеди. Тако отиде сатана испредъ Господа, и порази Іова лютымъ гноемъ отъ ногу до саме главе. Іовъ є узимао црепъ и стругао гной свой, сѣдећи на смету ванъ града. Кад' много времена протече, рекне му жена нѣгова говорећи: Доклѣ ћешь трпити? ево ћу іоштъ кратко време почекати изгледаюћи надежду спасенія мога; еръ ето пропаде споменъ твой на земльи, сынови твои и кћери, болови и муке утробе мое, коима самь се болна узалудъ трудила: а и самъ ты у гною црвій сѣдишь, ноћиваюћи наполю безъ крова, я пакъ, скитаюћисе и служећи, съ мѣста на мѣсто преходећи и отъ куће до куће, чекаюћи да сунце заће, да починемъ отъ моихъ трудова и мука, кое ме обузимаю сад'; но рецы рѣчь кою Господу, и умри. А онъ погледи на ню, и рекне іой: Зашт' говоришь као една отъ безумныхъ жена? кад' добра пріимисмо изъ руке Божіе, у злыма ли да се не стрпимо? У свыма тыма, коя га снаћоше, ничимъ на уста своя не сгрѣши Іовъ предъ Богомъ. и не рече безумно што противу Бога. Три друга нѣгова, чувши за сва

зла та, коя су на нѣга наишла, дођу свакій изъ свога предѣла къ нѣму: Елі фазъ Теманскій Царъ, Валдатъ Савхейскій Властитель, Софаръ Мінейскій Царъ, дођу къ нѣму посѣтити га и утѣшити еднодушно. Угледавши га издалека не познаше га, пакъ повичу гласомъ высокимъ и заплачусе, свакій свою одѣћу раздеру, поспу земльомъ главе свое: сѣдише узъ нѣга седамъ дана и седамъ ноћій, а ни еданъ отъ ньихъ не рече му рѣчи, еръ видише, да е страданѣ люто и врло велико.

ГЛАВА 3.

Затымъ отвори Іовъ уста своя, и прокуне данъ свой, говорећи: Нек' погине данъ у кой самь се родіо, и ноћь она, кад' рекоше: гле, мужко е! Та ноћь нека буде тама, и нека не пыта за ню Господъ отзго, нити да дође на ню свѣтлость; нека ю обузме тама и самртный сѣнъ, нека наиђе на ню сумракъ. Проклетъ буди данъ тай, и ноћь ону нек' постигне тама, не было е међу данма године, нити се брояла међу дане мѣсецій. Но ноћь она да буде болесть, и не наишло на ню веселѣ и радость. Већь нека ю прокуне Онай, Кой проклинѣ тай данъ, кой ће надячати великога кита. Нека се помраче звѣзде ноћи те, чекала но не дочекала свѣтлости, и не видила сяйности данице; што не затвори врата утробе матере мое, те бы скинула жалость

съ очію моихъ. Зашто не умрохъ у утроби, а кад' изъ утробе изиђохъ, зашт' таки не погиниухъ? Зашто ме узеше на колѣна? и зашто сисахъ дойке? те бы заспао быо, пакъ сад' ћутао бы и отпочивао съ Царевы и Совѣтницы землѣ, кои се хвалише оружіемъ, или съ Князевы, у коихъ бяше много злата, кои напунише домове свое сребра, или као пометче излазеће изъ материне утробе, или као младенцы, кои не видише свѣтлости. Тамо нечестиви уталожише бѣснило свое, тамо отморишесе, гдѣ уѥдно и они, кои су поживили овога свѣта, не слушаю гласъ купителя данка. Малый и великій тамо ѥ, и слуга не боисе свога господара. Ѥръ нашто ѥ дана свѣтлость живећима горко? нашто болестныма душама животъ? кои желе смрти, а не долази имъ, тражећи ю као благо обрадуюсе, кад' ю нађу. Ѥръ смрть ѥ човѣку покой, кога ѥ путъ сакрывенъ; Богъ ѥ затворіо около нѣга. Предъ ѥломъ моимъ удзышемъ; сузимъ страхомъ везанъ. Ѥръ страхъ, отъ кога стрепихъ, доће ми, и чега се бояхъ, снађе ме. Нит' се умирихъ, нити ућутахъ, нити отпочинухъ, и наиће на ме несрећа.

ГЛАВА 4.

Еліфазъ Теманітянинъ отговори и рекне: Можда ће ти тежко пасти, ако ти се узговори много; али тко ће поднети тужбе твое? Ты

си научіо многе, руке немоћныхъ утѣшіо си, немоћне подигао си рѣчма, колѣна немоћна оснажіо си: а сад' болесть на те наиђе и дотакну те се, пакъ си се узмутіо. Заръ є ванъ безумія страхъ твой, и надежда твоя, и злоба пута твога? Знашь ли, да є тко чистъ пропао? или кад' погинуше сви невини? Као што видихъ, они, кои ору зло и сѣю зло, несрећу ће пожнѣти; по заповѣсти Господа ће пропасти и по духу гнѣва Нѣгова исчезнути. Снага лавова, гласъ лавице и веселѣ змія угасисе. Рысъ погину, што раане не имаде, лавчадь се разиђоше едно отъ другога. Да є коя рѣчь у бесѣди твоіой истинита, не бы те снашло ни едно отъ тыхъ зала; еда ли неће пріимити уво мое предивна отъ Нѣга? Страхомъ и гласомъ ноћнымъ напада страхъ на људе; ужасъ ме срѣте и трепетъ, пакъ кости мое врло стресе; духъ на лице ми наиђе, устраши ми се коса и тѣло. Устахъ, и не разумѣдохъ, видихъ, а не бяше наличія предъ очима моима, но само духъ чистъ и гласъ слушахъ. Шта? еда ли ће чистъ быти човѣкъ предъ Богомъ? или у дѣлы свои' безъ порока мужъ? кад' слугама не вѣруе, и на Ангелы Свои' развратно што усмотри. А оне, кои живе по домовы отъ блата, као што смо и сами отъ тог' истог' блата, порази као мольце, кои траю отъ ютра до вечера, пакъ послѣ ихъ нема выше; погинуше, єръ не могоше себи помоћи; дуну на ньи, пакъ се осушише и погинуше, што мудрости не имаше.

ГЛАВА 5.

Него призови, ако те тко усчуе, или ако кога отъ светыхъ Ангела узвидишь; ѳръ бевумнога убія гнѣвъ, и заблуѣенога мори ревньивость. Я видихъ укореняваюћесе безумне, но станиште имъ таки пропаде; како ће далеко отъ спасенія быти сынови нѣгови и предъ враты хуѣихъ сатртисе, а неће быти тко да избави. Што су они стекли, праведницы ће поести, а сами отъ зала неће изузети быти; изможденa да имъ буде снага ньихова. Не излази изъ землѣ трудъ, нит' изъ гора ниче болесть; но човѣкъ се раѣа на трудъ, као и птичићи на летенѣ высоко. Али ћу я помолитисе Богу и призвати Господа свію Владателя, Кой чини велика и неиспытана, славна и изредна, коима броя ніе. Кой шалѣ кишу на землю и воду на поднебесну, Кой диже смирене на высину и пострадавше на спасеніе; Кой размеће совѣте злыхъ, да имъ руке не учине тако; Кой лови премудре у мудрости ньиховой, и совѣтъ зликоваца разорава. Даню ће ихъ обузети тама, да у полдне као ноћу пипаю, да погину у битки, а немоћанъ да се отме изъ руке снажнога. Да буде немоћноме надежда, а уста неправеднога да се заграде. Благо човѣку, кога Богъ обличи, пакъ се отъ казни Сведржителѣве не отвраћай; ѳръ Онъ чини, да боле, пакъ опетъ подиже; порази, руке ће

Нѣгове и изцѣлити. Шестъ путій ће те избавити отъ бѣде, и седмый путъ неће те дотакнутисе зло. У глади ће те избавити отъ смрти, у бою ће те освободити окова. Отъ бича єзычнога ће те сакрыти, пакъ се нећешь бояти наилазећихъ зала. Неправедныма ћешь и бєззаконыма смѣятисе, и отъ дивіихъ звѣрова нећешь боятисе. Єръ съ дивіимъ каменѣмъ завѣтъ є твой, и звѣрови дивіи ће примиритисе съ тобомъ. Послѣ ћешь увидити, да є на миру домъ твой, у обытельи куће твое неће грѣшитисе. И то ћешь видити, да є многъ породъ твой, дѣце ћешь имати као трава у полю. У гробъ ћешьући као саврѣла пшеница у време жетве, или као стогъ гумна свеженъ за времена. Ето тако та испытаємо, то су та, коя слушаємо; а ты разсуди самъ, шта си учиніо.

ГЛАВА 6.

Іовъ отговори и рекне: кад' бы тко мѣрећи измѣріо гнѣвъ што є на мени, и кад' бы скупа болести мое узео на вагу, теже бы быле отъ песка морскога; али, као што се мысли, рѣчи мое зле су, у тѣлу момъ стрѣле, кое ме боду, кад' говорити почнемъ. Шта? еда ли ће безъ узрока зарыкати дивій магарацъ, а да не иште єсти? или ће гласомъ дератисе волъ имаюћи у яслама шта єсти? Хоће ли се єсти хлѣбъ безъ соли? или заръ

има вкуса у праздныма рѣчма? Душа моя не може да се утиша, удара ми єло мое као смрадъ лавовъ. Кад' бы пріиміо молитву мою, дао бы ми и надежду Господъ. Кад' є почео, нека ме біе Господъ, само да ме не убіе сасвымъ. Нека ми буде гробъ градъ, у комъ скакахъ по стѣнама; нећу штедити, єръ нисамь лагао у светыма рѣчма Бога мога. Каква є снага у мене, да трпимъ? или кое ми є време, да трпи душа моя? Заръ є у мене снага као у камена? или ми є заръ тѣло одъ мѣди? Или се заръ не уздахъ у Нѣга? пакъ опетъ отступи помоћь отъ мене, милость ме се отрече, презрѣ ме посѣта Господня. Ближньи мои не погледаше на ме, пролазише ме као усишућій потокъ или као валови. Кои се мене бояше, тіи сад' нападоше на ме. Као снѣгъ или смрзнутъ ледъ, кад' га топлота истопи, те се не познае више ни да є быо: тако самь и я оставлѣнъ отъ свію, и бездомованъ погинухъ. Видите путове Теманске, кои на стазе Савонске мотрите; пуни срама ће быти, кои се у иманя уздаю. А сад' и вы наиђосте на ме немилостиво; видите страданѣ мое, пакъ се убойте. Шта? еда ли самь просіо што отъ васъ? или ми треба снага ваша? Вы да ме спасете отъ непріятеля или изъ руке силныхъ избавите? Научите ме, а я ћу ћутати; ако самь што погрѣшіо, кажите ми. Но, као што се мысли, рѣчи су искренога човѣка зле, што отъ васъ снаге не просимъ. Неће мене укоръ

вашъ рѣчма ублажити, єръ и не трпимъ бесѣду вашихъ рѣчій. Али вы на друга свога као на сироту нападате и скачете. Ево ћу вамъ у лица погледати, нећу лагати. Сѣдите сад', и да не буде неправедно, опетъ се кодъ праведнога састаните; єръ на єзыку момъ нема неправде. Уста моя не поучаваю ли се разуму?

ГЛАВА 7.

Ніе ли искушеніе човѣку животъ на земльи и као животъ свакидашнѣга надничара? или као слуга, кой се бои господара свога, а у хладу сѣди? или као наємникъ, кой чека плату свою? Тако и я чекахъ три праздна мѣсеца, и ноћи мучне су ми дате. Ако заспимъ, велимъ: кад' ће сванути? а кад' устанемъ, опетъ: кад' ће смркнутисе? Пунъ самь мука одъ вечера до ютра. Мѣси ми се тѣло у гною црвій; облывамъ грудве на земльи стружећи гной. Животъ є мой бржій отъ бесѣде, и нестае га у праздной надежди. Опоменисе дакле, да є духъ животъ мой, и да се неће вратити выше око мое видити среће. Неће ме видити око онога, кой ме гледи; очи Твое на мени су, и нема ме выше, Као облакъ очишћенъ съ неба, тако човѣкъ, кад' се сиђе у гробъ, неће выше горе се попети, ни вратитисе у свой домъ, нити ће га выше познати мѣсто нѣгово. Нећу дакле

ни я штедити моихъ уста, у нужди самь, пакъ ћу говорити; горчиномъ душе мое стегнутѣ самь, пакъ ћу отворити уста моя. Еда ли самь море или змія, те си ме метнуо у затворъ? Рекохъ, да ће ме утѣшити постеля моя, у себи ћу насамо говорити на ложу момъ. Страшишь ме сниванѣмъ, и привидѣніяма плашишь ме. Отъ духа ћешь мога освободити животъ мой и отъ смрти кости мое. Нећу довѣка живити, да дуго трпимъ. Отступи отъ мене, еръ празданъ е животъ мой. Шта е човѣкъ, да си га увеличао? или да умомъ пазишъ на нѣга? или да му посѣту чинишь свако ютро, и да га у почиваню искушавашь? Доклѣ ме нећешь оставити, тѣ ме не отпушташь, докъ у болести слине мое не потрошимъ? Ако самь сгрѣшіо, шта ћу Теби учинити моћи, Кой познаешь умъ човѣчій? Што си ме учиніо противникомъ Твоимъ, те самь Ти на теретъ? Зашто ниси учиніо, да се заборави беззаконіе мое и очисти грѣхъ мой? Ево ћу отићи у землю, и сутра већь нисамь выше.

ГЛАВА 8.

Валдатъ Савхейскій отговори и рекне: Доклѣ ћешь тако говорити? многоговорльивъ духъ е у твои' усты. Еда ли ће Господъ судећи обиду нанети? или ће Онай, Кой е сва створіо, замутити правду? Ако сынови твои сгрѣ-

шише предъ Ньимъ, то є на ньихова беззаконія послао руку. А ты ютромъ рани и молисе Господу Сведржителю, пакъ ће, ако си чистъ и правъ, услышати молитву твою, и по правди опетъ уредити животъ твой; почетакъ ће ти, истина, маленъ быти, но послѣ ћешь имати безъ броя. Запытай прећашньій родъ, испытай редомъ родове отаца, єръ мы смо ючерашньи, пакъ не знамо, животъ нашъ на земльи єсть сѣнъ; не бы ли те тіи научили и казали ти говорећи отъ срдца. Изниче ли рогозъ безъ воде? или расте ли сита безъ мокроте? Докъ є іоштъ на корену, неће ли пожнѣтисе? Не суши ли се свако былѣ безъ влаге? Тако ће дакле край быти свыма, кои заборављю Господа; надежда нечестивога ће пропасти, домъ нѣговъ празданъ ће быти, паучина ће ухватитисе по обыталишту нѣговоме, кое, ако га подупре, неће одржатисе, и ако се самъ за нѣга прихвати, неће му обстати; єръ є и на сунцу влажно, пакъ ће изъ блата нѣгова истерати му шибльике. На скуплѣномъ каменю ће спавати и посредъ кременя пожывити. Ако опустоши мѣсто, слагат'ће му, нисы ни видіо тога. Єръ развраћенѣ нечестивога такво є, и изъ землѣ ће му друго произрасти. Неће Господъ отбацыти незлобивога, нити отъ нечестивога пріимити икаквога дара. А правыма ће уста напунитисе смѣхомъ и устне ньихове хваломъ. Непріятельи пакъ ньихови обућићесе у срамъ, и нечестивоме неће быти станишта.

ГЛАВА 9.

Іовъ отговори и рекне: Знамъ заиста, да є тако; єръ како ће быти човѣкъ предъ Господемъ праведанъ? Ако ће претисе съ Ньимъ, неће га послушати, да не отговара Му на єдну Нѣгову съ тысућу своихъ. Премудро мысли Онъ, Крѣпакъ и Великъ. Гдѣ є тай жестокій, кой бы противу Нѣга обстао быо? Оветшаю горе, и не знаю, кад' ихъ у гнѣву сруши. Затресе поднебесну изъ основанія, и стубови се нѣни колебаю. Заповѣди сунцу, и не излази; звѣзде подъ печатомъ држи. Єданъ Онъ простире небо, и иде по мору као по земльи. Прави млечный путъ, и вечернячу, и медвѣдицу, и сокровишта южна; чини велика и непостижна, славна и изредна, коима броя ніе. Ако къ мени дође, нећу га видити, и ако мимо мене прође, нећу Га примѣтити. Ако узме, тко ће вратити? или тко ће Му рећи: шта си учиніо? Самъ отвраћа гнѣвъ; подъ Ньимъ се гуре китови поднебесни. Хоће ли мене чути и слушати рѣчи мое? єръ кад' бы я и праведанъ быо, неће ме услышати; суду ћу Нѣговоме помолитисе. Ако ли повичемъ, и чуе ме, нећу вѣровати, да є чуо гласъ мой. Да ме не уништи магломъ, многе ми є ране задао безъ узрока; отданути ми неда, напунивши ме мукомъ. Будући є силанъ крѣпосћу, тко ће дакле суду Нѣговоме противитисе? Ако се

будемъ правдао, уста ће моя зло учинити, и ако се будемъ за непорочна издавао, непристоянъ ћу быти. Єсамь ли учиніо зла, то я по свѣсти моіой не знамъ; еле животъ ми се отузима. Зато рекохъ: великога и силнога губи гнѣвъ, еръ ће зли лютомъ погинути смрћу, што се подсмѣваю праведныма. Земля є у руке нечестивога предана: нѣныхъ Судія лице покрыва. Ако ли Нѣга Самога ніе, то тко єсть? Животъ є мой лагшій отъ скоротече, дани мои отбѣгоше и ништа не видише. Или заръ има трага лаћама у броденю? или летећем' орлу и тражећем' єла? Ако ли наумимъ заборавити, што говоримъ; кад' разсмотримъ очима, узданут ћу. Цѣлымъ се тѣломъ тресемъ, знаюћи, да ме нећешь наћи невинна. Ако самь нечестивъ, зашто не умрохъ? Да се и снѣгомъ измыемъ, и чистыма рукама оперемъ, довольно си ме у нечистоту умочіо, да ме се и одѣћа моя гади. Ниси човѣкъ као я, да парницу терамо, и да заедно идемо на судъ. О да има ходатая, кой бы и укоріо и разсудіо међу нама обоицомъ! Нека скине палицу съ мене и да ме не мучи страхъ отъ Нѣга, пакъ се нећу бояти, него ћу говорити; еръ овако самъ себе не познаемъ.

ГЛАВА 10.

Мучимсе душомъ моіомъ, стенюћи испустит'ћу рѣчи на себе. У горчини душе мое ћу

говорити и рећи Господу: не учи ме нечествовати; зашто си ме тако судіо? Или Ти є повольно, да неправеданъ будемъ, кад' си презрѣо дѣло руку Своихъ, и попустіо совѣту нечестивыхъ? Или, као што човѣкъ види, и Ты тако видишь? или, као што човѣкъ увиђа, и Ты тако увиђашь? Или є животъ Твой као човѣчій? или су године Твое као дани човѣка, те си истражіо беззаконіе мое и грѣхе мое изслѣдіо? а знашь, да зла не чинихъ; но тко є тай, кой да ме отме изъ руку Твоихъ? Руке Твое створиле су ме и создале, а затымъ преиначіо си и поразіо ме. Споменисе, да си ме блатомъ создао, пакъ ме враћашь опетъ у землю. Нисли ме измузао као млеко, и усыріо ме као сыръ. Кожомъ и месомъ одѣнуо си ме, костима и жилама сашіо си ме; животъ и милость метнуо си у мене, посѣта Твоя сачувала є духъ мой. Знамъ, да имаюћи та у Себи сва можешь; ништа Теби невозможно ніе. Ако сгрѣшимъ, чувашь ме, а чистымъ отъ беззаконія ниси ме створіо. Будемъ ли нечестивъ, тежко мени; ако ли самь праведанъ, не треба ми главу дизати, єръ самь напунѣнъ бесчестія. Ловишь ме, као лавъ на убіянѣ, пакъ опетъ преиначишь, и люто ме мучишь. Обновляваюћи испытъ противу мене, великій гнѣвъ употребіо си и искушенія навео на ме. Зашто си ме дакле извео изъ утробе, те не умрохъ? пакъ ме не бы видило око, и быо бы, као да нисамь ни быо.

Зашто дакле изъ утробе се не сиђохъ у гробъ? Или заръ време живота мога ніе кратко? Остави ме починути мало пре него што отидемъ у землю тамну и мрачну, откуд се вратити нећу, у землю вѣчне таме, гдѣ ніе свѣтлости нити є видити живота човѣчія.

ГЛАВА 11.

Софаръ Мінейскій отговори и рекне: Тко говори много, тай ће и противнога чути; или многорѣчитъ мысли, да є правъ? Рођеный отъ жене благословенъ є малолѣтанъ. Не просыпай много рѣчій зато, што нема тко да ти противослови; нити говори: чистъ самь дѣлы и беспорочанъ предъ Ньимъ. А како ће Господъ съ тобомъ говорити и устне Свое отворити? Послѣ ће ти казати силу премудрости, и да Онъ двапутъ толико има противу тебе, те ћешь онда видити, да си за грѣхе твое заслужіо то све, што ти се случило. Или ћешь ты наћи трагъ Господань? или си постигао цѣль Сведржителя са створењма Своима? Небо высоко, пакъ шта ћешь чинити? шта є дублѣ отъ налазећихсе у аду, знашь ли? Нѣгова мѣра ніе ли дужа отъ землѣ и шира отъ мора? Ако сва преокрене, тко ће Му рећи: шта си учиніо? Онъ познае дѣла беззаконыхъ, пакъ, кад' невалялства види, да не мари? Човѣкъ є иначе обиланъ у рѣчма, и земный рођеный отъ жене раванъ

є ослу у пустиньи. Ако ты држишь, да є чисто срдце твое, дижешь руке твое къ Нѣму; ако є што беззаконо у рукама твоима, а ты бацы то далеко отъ еебе, и неправда да се не усели у обыталиште твое, пакъ ће тако лице ти засіяти као вода чиста, невалялство ћешь скинути са себе и быти безъ страха, трудъ ћешь заборавити као минувшій валъ, нити ћешсе устрашити. Молитва ће твоя быти као даница, и животъ ти свѣтліи него полдне. Уздайсе, пакъ ће ти быти надежда, отъ туге и бриге миръ ће ти явитисе; єръ ћешь спокоянъ быти, нити ћешь имати противника. Многи ће на измѣну долазити къ теби просити, али ће ихъ оставити спасеніе, єръ є надежда нечестивыхъ пагубна, пакъ ће очи имъ истаяти.

ГЛАВА 12.

Іовъ отговори и рекне: Вы ли дакле едни сте люди, те ће съ вама изумрети премудрость? И у мене є срдце као и у васъ. Праведанъ човѣкъ и непорочанъ на поругу буде; єръ є у опредѣлѣно време спремлѣнъ пасти отъ другихъ, да му и домови нѣгови опустошени буду отъ беззаконыхъ. Али нитко нека се не нада, зао будући, неосуђенъ быти. Кои люте Господа, тіи држе, као да се неће тражити отъ ныхъ. Но упытай четвороножна, ако ти кажу, и птице небесне, ако ти яве.

Рецы земльи, ако ти каже, и рыбе морске ће ти признати. Тко по свыма тыма разумѣо ніе, да є рука Господня створила све? Ніе ли у руцы Нѣговой душа свію живећихъ и духъ свакога човѣка? Уво рѣчи разсуђуе, а грло єла куша. У дугомъ времену єсть премудрость, и у дугомъ животу знанѣ. У Нѣга є премудрость и сила, у Нѣга совѣтъ и разумъ. Ако сруши, тко ће сазидати? ако затвори кога отъ людій, тко ће отворити? ако заустави воду, землю ће изсушити, а ако напусти, то ће ю преокренути и упропастити. У Нѣга є влада и крѣпость, у Нѣга знанѣ и разумъ. Онъ проводи зароблѣне Совѣтнике, и плаши Судіе земальске; посађуе Цареве на престоле, стеже имъ бедра поясомъ; отпушта Свештенике у робство, обара силне на земльи; измѣнюе устне вѣрныхъ, разумъ стараца познае; излыва бесчестіе на Князеве, а смиреие исцѣлюе; открыва дубльину таме, а изводи на видило смртный сѣнъ; народе и множи и губи, обара ихъ и учи; измѣнюе срдца Князева земальскихъ, заслѣплюе ихъ на путу ньима непознатомъ, да пипаю тамомъ а не по свѣтлости, и да заблуде као піянъ.

ГЛАВА 13.

Ето то є видило око мое и чуло уво мое; знамъ што и вы знате, нити самь неискусніи отъ васъ. Но ипакъ и я ћу да проговоримъ Го-

споду и да се правдамъ предъ Ньимъ, ако дозволи. Єръ вы сте врачеви неправедни и лѣкари зала сви. Болѣ ће вамъ быти ћутати, пакъ ћете тако мудри чинитисе. Но чуйте правданѣ моихъ уста, и назите, како суде мое устне Не говорите ли предъ Богомъ? пакъ предъ Ньимъ да лажете! Уклонитесе, и сами будите Судіе. Добро ће быти, ако васъ испыта; єръ ће, ако сви прилѣжно приступите къ Нѣму, изобличити васъ. А ако и потайно пристрастни будете, неће ли васъ смести важность Нѣгова и страхъ отъ Нѣга спопасти? Величанѣ ваше проћиће као пепео, єръ є тѣло трулежно. Ућутите, да говоримъ и отъ лютине се отморимъ. Зубы се хватамъ за тѣло мое, а душу ћу мою узети у руку мою. Ако ме, кад' є всѣ почео, и убіе Силный, опетъ ћу говорити и правдатисе предъ Ньимъ, пакъ ће ми то быти на спасеніе, єръ превара неће изићи предъ Нѣга. Послушайте, послушайте рѣчи мое; хоћу да вамъ говоримъ, а вы слушайте. Ево самь я близу суда мога; знамъ, да ћу праведанъ се наћи; єръ тко се пре са мномъ, да сад' ућутимъ и да ме нестане? Двое ћешь ми учинити, пакъ се онда нећу крыти отъ лица Твога: скини руку съ мене, и страхъ отъ Тебе да ме не ужасне. Послѣ ћешь ме призвати, а я ћу Те послушати, или ћешь бесѣдити, а я ћу Ти отвѣтъ дати. Колики су грѣси мои? и беззаконія моя коя су? научи ме. Што се крыешь отъ мене, и мыслишь

да самь Ти противанъ? Или ћешь заръ као листъ на вѣтру убоятисе? или ми се противишь као сѣну, кое вѣтаръ носи? те си написао зла на ме и обложіо ме грѣхма младости, сапео ногу мою, мотріо на сва дѣла моя, наишао на трагове ногу моихъ, кой ћу проћи као оветшана мѣшина и као хальина мольцы изедена.

ГЛАВА 14.

Човѣкъ рођенъ отъ жене малолѣтанъ є и пунъ муке; као развыенъ цвѣтъ опадне, као сѣнъ отбѣгне, и неће обстати. Ниси ли и о томъ бесѣдіо? и учиніо да изиђе на судъ предъ Тебе? Єръ тко ће чистъ быти отъ грѣха? нитко, ако ће и еданъ данъ пожывити на земльи; Тобомъ су мѣсецы нѣгови изброени, метнуо си га на време, преко кога неће далѣ. Отступи отъ нѣга, да уѣути и избере животъ као наємникъ. И дрво има надежду, єръ ако се посѣче, опетъ потера, нити остае безъ изданка; ако му коренъ и застари у земльи, и на камену ослаби стабло нѣгово, опетъ ће задаемъ воде опоравитисе и родити као да є наново усађено. Али човѣкъ, кой умре, отиде; човѣкъ, кой падне, ніе выше. Временемъ опада море, и рѣка усане и осушисе; али човѣкъ, кой издане, неће устати; догодъ се не распори небо, неће пробудитисе отъ свога сна. О да си ме

у аду сачувао и сакрыо быо, докъ престане гнѣвъ Твой; пакъ да ми време отредишь, кад' ћешь сѣтитисе мене! Єръ ако и умре човѣкъ, живъ ће быти, кад' сврши дане свога живота; я ћу почекати, докъ опетъ будемъ. Ты ћешь ме позвати, а я ћу Те послушати, и Ты се не отвраћай отъ дѣла руку Твоихъ. Изброіо си намѣре мое, и отъ грѣхова моихъ ништа Ти непознато быти неће. Запечатіо си ми беззаконія у тоболцу, забилѣжіо си, ако самь што нехотице преступіо. Но и гора падаюћа распаднесе, и каменя нестае съ мѣста свога, воде изглоћу каменѣ, и воде потопе брегове на земльи узнако: тако си надежду човѣчію уништіо, отбацыо човѣка сасвымъ, и отиде; измѣнуо си му лице, и испустіо си га. Не зна, да е много имао сынова, а хоће ли ихъ и мало быти, не зна; но тѣломъ болуе, а душа му о себи тужи.

ГЛАВА 15.

Еліфазъ Теманітянинъ отговори и рекне: Еда ли ће мударъ човѣкъ у вѣтаръ говорити разумно, и прси замучно напиняти, рѣчма се правдаюћи непристойныма и бесѣдомъ безполезномъ? Ниси ли и ты отбаціо страхъ, те си такву бесѣду довршіо предъ Господемъ? Кривъ си по рѣчма твоихъ уста, нити си разсудіо рѣчи силныхъ. Твоя те уста укораваю, а не я; твое ће устне свѣдочити

противу тебе. Шта? еда ли си ты првый отъ людій роѣенъ? или си пре брегова сгуснуосе? или си слушао уреѣиванѣ Господнѣ? или те є за Совѣтника употребіо Богъ? или на тебе еднога сиѣе премудрость? Шта знашь ты, што мы не знамо? или шта разумѣшь ты, што не разумѣмо и мы? Има меѣу нама и старіи и древніи, старіи годинама отъ отца твога. Кавнѣнъ си мало за та, коя си сгрѣшіо, а прекомѣрно выше си говоріо. Зашто бяше дрзко сердце твое? или што се понесоше очи твое, те си лютито говоріо предъ Господемъ и такве изустіо рѣчи? Тко є тай, кой ће, као човѣкъ, быти непорочанъ? или кой є као будућій праведникъ роѣенъ отъ жене? Кад' у Светыма вѣре нема. и кад' небо ніе чисто предъ Ньимъ, колико ли већма мрзкій и нечистый човѣкъ, кой неправду ніе као воду? Я ћу ти казати, послушай ме; што самь сад' видіо. то ћу ти явити, што премудри признаю, и не утаише отцеви ньихови, коима є ѣдныма дана была земля, и на кое не насрну инородацъ. Нечестивоме савъ є животъ у бриги, и насилнику изброене су године, страхъ му звони у ушима, кад' мысли, да є већь на миру, онда ће наићи пропасть на нѣга. Нека не вѣруе, да ће изићи изъ таме, єръ є већь осуѣенъ на оковъ. Спремлѣнъ є за єло гаврановомъ, осѣћа у себи, да му се приближуе пропасть, и да ће му доћи црнъ данъ. Бѣда и жалость ће га обузети, као што пада Войвода стоећій на-

предъ; єръ подигну руке на Господа, и противу Господа Сведржителя гордо се ополчи, насрну на Нѣга грдньомъ дебелыхъ леђа штита свога, покры лице свое лоемъ своимъ гоязанъ по боковы; а хвала нѣгова є укоръ. Нека се усели у градове пусте, и уђе у не населѣне домове, а сами што су приправили, други ће отнети. Нити ће обогатитисе, нити ће остати иманѣ нѣгово. Сѣнъ на землю бацыти неће, нити ће избѣћи таму; изданке нѣгове вѣтаръ да осуши, и да му цвѣтъ опадне. Нека не вѣруе, да ће претрпити, єръ ће га снаћи штете. Пре времена ће нестати га, и изданцы нѣгови неће листати. Да откинутъ буде пре времена као недозрѣла ягода, и да опадне као цвѣтъ масличный. Єръ породъ нечестивога єсть смрть, и ватра ће попалити домове оныхъ, кои мыта траже. Утробу ће му напасти болови, штета му се догодити, а у срдцу превара угнѣздити.

ГЛАВА 16.

Іовъ отгорори и рекне: Слушао самь така многа; сви сте вы зли утѣшителыи. Шта? заръ има ползе отъ рѣчій у вѣтаръ? или каква ти се пакость чини, да отговарашь? И я ћу као вы да говоримъ: кад' бы ваша душа умѣсто мое страдала, онда бы и я на васъ рѣчма нападао, машући главомъ моіомъ на васъ. Нека буде снаге у усты ми, мицаня

устній моихъ нећу штедити. Єръ ако узговоримъ, неће ли ми тежка быти мука? ако ли усћутимъ, тымъ ћу ли манѣ мученъ быти? Али ме сад' мука сувыше утруђенымъ, лудымъ, трулымъ и везанымъ учини. Послушанъ быхъ, и лажь моя у мени устаде, отговараюћи иначе него што ми се на лицу види. Лютихсе, а она ме обори и зашкрипи зубма на ме; нѣне разбойничке стрѣле нападоше на ме. Оштрлѣмъ очію своихъ скака на ме, мачемъ порази ме у колѣна; сложно посрляше на ме. Єръ Господъ ме предаде неправедныма у руке, и бацы ме нечестивыма, мирнога ме разасу, узе ме за косе и обори: постави ме као примѣту. Обколѣше ме копляма бодући нештедно слабине мое; излише жучь мою на землю, зададоше ми ране на ране, ударише на ме юначки, на кожи ми вретиште сашише, те ми се угаси моћь моя на земльи, изгоре ми отъ плача утроба, на обрвама ми самртна мргода; а никакве неправде не бяше у рукама моима, но молитва чиста. Земльо! да не покрыешь крвь тѣла мога, пакъ да се не зна мѣсто яука мога. Гле! на небесы є сад' Слушатель мой и Свѣдокъ мой у высини; молба моя ко Господу нек' отиде, и предъ Ньимъ нека сузи око мое; да є укоръ човѣку предъ Господемъ, као сыну човѣчіем' са ближньимъ своимъ! Но године изброене прођоше, и полазимъ путемъ, коимъ се вратити нећу.

ГЛАВА 17.

Клонемъ духомъ, желимъ гробъ, а не добыямъ га. Боланъ молимъ; а шта и да чинимъ? иманѣ ми покрадоше туѣинцы. Тко є тай! да рукомъ моіомъ везанъ буде. Єръ сердце си ньихово удаліо отъ мудрости, зато нећешь ихъ узвысити. Успѣхъ злобе дѣли съ другима, а очи на сыновы истаяше. Учиніо си ме причомъ по народы, те имъ быхъ на подсмѣхъ. Отъ лютости ослѣпише очи мое, сви жестоко ударише на ме. Чудо обузе увѣрене о томъ, и нек' праведникъ устане на беззаконика; вѣрный да задржи путъ свой; и чистъ рукама да се охрабри. Али у вама, ма колико настояли и долазили, не налазимъ истине. Дани мои проѣоше у течаю своmъ, и удови сердца мога порастргашесе. Ноћь у данъ преокренухъ; свѣтлость є близу сбогъ лица таме. Ако претрпимъ, гробъ ми є домъ, у сумраку простре ми се постеля. Смрть назвахъ отцемъ моимъ а трулежъ матеромъ и сестромъ. Гдѣ ми є дакле іоштъ надежда? или ћу видити срећу мою? или ће та са мномъ у адъ се сићи? или ћемо заєдно у землю се спустити?

ГЛАВА 18.

А Валдатъ Савхейскій отговори и рекне: Кад' ћешь већь престати? почекай, да и мы про-

говоримо. Зашт' као четвороножна ућутасмо предъ тобомъ? Єднако се лютишь; шта? ако ты умрешь, заръ ће пуста остати поднебесна? или ће горе изъ темеля се преврнути? И свѣтлость ће нечестивыхъ угаситисе, нити ће синути пламенъ ньиховъ. Свѣтлость нечестивога есть тама у обыталишту, у комъ ће свѣћникъ утрнутисе. Да маньи улове иманя нѣгова, совѣтъ ће нѣговъ умашити. Бачена му нога у виговъ, да се мрежомъ повые. Да се ухвати у вигове, жедни ће оснажитисе противу нѣга. Сакрысе у земльи уже нѣгово и спона нѣгова на стази. Унаоколо болести да га погубе, у мучной глади многи ће га испредъ ногу нѣговыхъ обилазити. Великій му є падежъ готовъ; листови на нѣговым' ногама поєдени ће быти, и лѣпоту нѣгову смрть ће извести; неће моћи исцѣлитисе у животу своемъ, бѣда ће га снаћи отъ царске стране. У станиште свое ноћу ће улазити, и све, што є ту лѣпо, обасуто ће быти сумпоромъ. Коренѣ ће му се подъ ньимъ осушити, а отзго гранѣ ће му се потрти. Спомена ће му нестати са землѣ, и имена му нећесе чути на улицы. Отеранъ ће быти са свѣтлости у таму, нитко отъ нѣговыхъ знатанъ, нитко у роду му срећанъ бити неће на земльи. Други ће у добру нѣговомъ поживити. Уздануше потомцы надъ ньимъ, а предке чудо снађе. То су домови неправедныхъ, то є мѣсто оныхъ, кои не знаю Бога.

ГЛАВА 19.

Іовъ отговори и рекне: Доклѣ ћете мучити душу мою и тући ме рѣчма? Та разумите само, да ме є тако створіо Господъ. Клеветате на ме, нити се стыдите мучити ме. Нек' буде, да се заиста я варамъ, и да є у мени погрѣшка, говорити рѣчи, кое ніе требало; но тымъ рѣчи мое грѣше и то у невреме. Дижитесе вы противу мене, и скачите на ме поругомъ; али разумите, да є Господъ, Кой ме є смео, и ограду Свою противъ мене подигао. Гле! смѣемсе поруги, нећу говорити выше; яучемъ, а нигдѣ суда. Ограђенъ самь унаколо, прећи не могу, предъ лицемъ моимъ таму є положіо. Славу є съ мене свукао, и вѣнацъ съ главе ми скинуо. Са свію страна ме є израстрзао, те пропадохъ; надежду мою посѣкао є као дрво. Люто се разярio на ме, држећи ме као непріятеля. Узъ то наиђоше искушенія Нѣгова на ме, и на путовы мои' обколѣше ме зликовцы. Браћа моя отступише отъ мене, прилюбишесе туђиномъ выше нег' мени, и другови мои немилостиви быше. Не надгледаше ме ближньи мои, и име ми заборавише знанцы мои. Домашньима и служкиняма моима быхъ као инородацъ. Звахъ слугу мога, и не послуша ме, а уста моя молише му се. Жену мою молихъ, и призывахъ умулято сынове свое рођене, а они ме отбацыше сасвымъ. Кад' се

уклонимъ, противу мене говоре. Гнушаше ме се сви, кои ме видише; усташе на ме и они, кое любихъ. Подъ кожомъ ми є сво тѣло у ранама, зуби ми о деснима висе. Помилуйте ме, помилуйте ме, о Друзи! єръ рука є то Господня, коя ме се коснула. Зашто ме гоните, као и Господъ? отъ тѣла мога сыти быти нећете. Да има тко да напише рѣчи мое, и стави ихъ у кньигу заувѣкъ, или да се изрѣжу на гвозденой и оловной дасчицы, или да се ужлѣбе у каменъ! Єръ знамъ, да есть Свагдасуштъ, Кой ће ме искусити, и на земльи подиђи тѣло мое, кое трпи сва ова, коя ми се отъ Господа сбыше, и коя самъ у себи признаемъ, а не другій, єръ се у моима нѣдрама сбыше. Ако и рекнете: штогодъ проговоримо противу нѣга, тымъ ћемо повода дати нѣговой рѣчистости. Но бойтесе и вы мача, єръ ће ярость наиђи на беззаконе, пакъ ће онда увидити, гдѣ имъ є судъ.

ГЛАВА 20.

Софаръ Мінейскій отговори и рекне: Нисамь я мысліо противословити теби тако, нити разумѣсте вы болѣ неголи и я. Науку ћу я, ако є и на срамоту мою, слушати, и духъ по разуму отговара ми. Еда ли ниси дознао то отонда, откако є човѣкъ постао на земльи? Веселѣ нечестияыхъ страшанъ падежь, и радованѣ беззаконыхъ пропасть є. Ако се и

дижу приноси нѣгови на небо, и жертва нѣгова до облакова допире, опетъ ће онда, кад' мысли, да већь тврдо стои, пропасти сасвымъ, и они, кои су га видили, рећиће: гдѣ е? Као санъ, кой е отлетіо, нађисе неће, отлети као привиђенѣ ноћно. Око, кое га е гледало, неће га выше видити, нити ћесе већь выше на своемъ мѣсту наћи. Дѣца ће му у сиротыньи гинути, и руке ће му горѣти отъ болестій. Кости му се напунише грѣхова младости нѣгове и съ ньимъ у гробу ће заспати. Ако се у усты му ослади злоба, подъ езыкомъ ће ю своимъ сакрыти, неће е штедити, неће е оставити, посред грла свога ће ю скупити. Неће моћи себи помоћи; у утроби му е жучь аспіда. Богатство ће неправдомъ стечено изблювати, Ангелъ ће га извући изъ обыталишта нѣговога. Ярость ће зміину сисати, и зміинъ єзыкъ ће га убити. Приплода отъ скотова неће видити, нити добытка меда и кравія масла. Напраздно и узалудъ се трудіо, богатство, отъ кога окусити неће, као клоке е, кое се ни сажватати ни сгрызти не могу. Єръ е многихъ сирота домове упропастіо, обыталишта разграбіо, а не сазидао. Нема среће иманю нѣговоме, у жельи своіой спастисе неће. Нема останка раани нѣговой, зато му неће процвѣтати напредакъ. И кад' мысли, да е већь свега пунъ, жалостанъ ће быти и свака бѣда наићиће на нѣга. Кад' какокодъ напуни црево свое, ярость ће гнѣва напустити нань, болести као кишу послати на

нѣга. Отъ руке гвозђа спастисе неће, лукъ отъ мѣди ће га устрѣлити. Скрозъ тѣла нѣговога ће стрѣла проћи, мунѣ у стае му ударати, страхоте ће га снаћи. Свака тама на нѣму да пребыва, ватра неразжежена да га пождере, и пришелацъ да учини зло дому нѣговоме. Небо да открые беззаконія нѣгова, и земля да устане против' нѣга. Породицу нѣгову да сатре несрећа сасвымъ, данъ казни да му дође. То е судба човѣку нечестивоме отъ Господа и наслѣдство иманя нѣговыхъ отъ Бога.

ГЛАВА 21.

Іовъ отговори и рекне: Послушайте, послушайте рѣчи мое; вы мене тако нећете утѣшити. Почекайте мене, да я говоримъ, пакъ ми се послѣ нећете смѣяти. Шта? еда ли се я съ людма премъ? или зашт' да се не разяримъ? Гледайте у мене, руку метните на уста, пакъ се дивите; еръ и кад' помыслимъ, ужаснемсе, у коликима е мукама тѣло мое. Зашт' нечестиви живе? зашт' остарише у богатству? Породица ньихова мила имъ е, и дѣца су имъ ньихова предъ очима. Домови ньихови пуни су изобилія, нигдѣ страха ни казни на ньима отъ Господа; говече ньихово не побацы, но свако стеоно носи срећно у утроби, и не остане ялово; траю као овце вѣчите, и дѣца имъ се играю предъ ньима.

Узевши псалтиръ и гусле веселесе гласомъ пѣсне. Скончаше животъ свой у срећи, и на миру у гробъ се преселише, а Господу веле: отступи отъ насъ, нећемо да знамо за путове Твое. Тко є Свемогућъ, да Му служимо? и коя є полза, да Га тражимо? Єръ срећа свака у рукама имъ бяше, а Онъ на дѣла нечестивыхъ не мотри. Али ће и нечестивыхъ свѣћникъ угаситисе, наићи пропасть на ньи, и муке ихъ споспасти отъ гнѣва Божія, пакъ ће быти као плева на вѣтру или као прахъ дигнутъ вихоромъ. Сынови му иманѣ нѣгово расточили; кад' му се буде враћало, онда ће знати, очима гледати пропасть свою, а не имати спасенія отъ Господа. Єръ самъ по своіой вольи живи у дому своемъ; дани нѣговыхъ мѣсецій скратишесе. Ніе ли Господъ, Кой учи разуму и вѣштини? Онъ Истый суди мудрыма. Тай умре здравъ читавъ напреданъ и весео, утроба му пуна дебльине, мезгро му се разлыва. Овай умире у горчини душе, не имаюћи среће ни у чемъ. А обадва заедно спаваю на земльи, и трулежъ ихъ покры. Тако дакле знамъ я васъ, да ме отъ обѣсти нападате, єръ ћете рећи: гдѣ є Княжевъ домъ? и гдѣ кровъ селишта нечестивыхъ? Упытайте оне, кои путемъ пролазе, пакъ ћете на ньима доказе видити, да ніе иначе, но да се нечестивый држи за доба пропасти, и да ће отведенъ быти, кад' буде време гнѣва. Тко ће му напредъ навѣстити путъ нѣговъ, и тко ће му платити за то, што є учиніо? У гробъ

ће отнешенъ быти тай, и на гроблю ће бдити. Осладило му се трошно каменѣ потока, за ньимъ ће и свакій човѣкъ отиђи, а предъ ньимъ отидоше безбройни. Како ме кое чимъ тѣшите? а ништа немате, чимъ бы ме умирили.

ГЛАВА 22.

Еліфазъ Теманітянинъ отговори и рекне: Ніе ли Господъ Кой учи разуму и вѣштини? Што се дакле брине Господъ, ако си быо непорочанъ? или коя е полза, што ћешь просто иђи путемъ твоимъ? Или ћесе отъ тебе устручавати казнити те и съ тобомъ у судъ уђи? Еда ли ніе зла твога много и грѣхова твоихъ безъ броя? Узимао си безъ неволѣ отъ твое браће залоге, одѣћу нагихъ отимао си, ни водомъ жедне напоіо ниси, но гладне си лишавао хлѣба; дивіо си се гдѣкоихъ лицу, а сиромахе си обарао на землю; удовице си отпуштао съ праздным' рукама, и сироте удручавао си. Зато су те обколѣле замке, и напрасно удари великій ратъ на те. Свѣтлость ти постаде тамомъ, и у спаваню потопи те вода. Еда Онай, Кой на высини живи, не мотри? и укоромъ не понижуе горде? Рекао си: шта зна Силный? или у мраку л' суди? облакъ е покрывало Нѣгово, нитко Га угледати не може, небо обилази уокругъ. Еда ћешь старомъ стазомъ држатисе? коіомъ идо-

ше люди неправедни, те ухваћени быше пре времена, коима є темель рѣка текућа, и кои говоре: шта ће намъ учинити Господъ? или шта ће намъ нанети Сведржитель? Онъ є напуніо домове нечестивыхъ срећомъ, а совѣтъ ньиховъ далеко є отъ Нѣга. Праведницы, видивши то, засмѣяшесе, а непорочанъ размышляваше о томъ. Не пропаде ли иманѣ ньихово? и неће ли останке ньихове прогутати ватра? Буди дакле тврдъ; ако претрпишь, то ће отуда срећа ти се родити. Пріими изъ уста Нѣговыхъ пресуду, и смѣсти у твое срце Нѣгове рѣчи. Ако се обратишь и понизишь предъ Господемъ, и удалишь неправду отъ дома твога, то ћешь имати на земльи толико драгог' каменя, колико є шлюнка у потоку Офірскомъ, Сведржитель ће ти быти Помоћникъ противу непріятеля, и чистымъ ће те учинити као сребро разжежено. Послѣ ћешь добыти смѣлость предъ Богомъ и весео ћешь погледати на небо. Кад' Му се узмолишь, услышатиће те и допустити, да завѣте твое испунишь, обыталиште правде ће ти уредити, по путовы ће твои' свѣтлость быти. Єръ си понизіо себе, зато ћешь признати: смиренога ће узвысити и спасти, невинога избавити; а ты ћешь по чистоти руку твоихъ срећанъ быти.

ГЛАВА 23.

Іовъ отговори и рекне: Знамъ я, да є казнь моя изъ мое руке; но Нѣгова рука тежа ми постаде него мое уздысанѣ. Тко ће дакле доѕнати, хоћу ли Нѣга наћи и къ краю допрети? да предложимъ стварь мою, и напунимъ доводама уста моя, пакъ да дознамъ лѣкове, кое ми Онъ буде казао, и да осѣтимъ што ми буде навѣстіо. А ако съ великомъ снагомъ удари на ме, хоће ли ме по той и казнити? Истина и укоръ отъ Нѣга є; пакъ нека и судъ ми изведе на край. Ако између првыхъ поћемъ, неће ме выше быти, ако ли између послѣдньихъ, како ћу Га знати? Кад' слѣва ради, не разумѣмъ; прећиће надесно, а я видити нећу. Єръ већь зна путъ мой, и искусіо ме є као злато. Идемъ по заповѣстма Нѣговыма, єръ сачувахъ путове Нѣгове, нити ћу уклонитисе отъ заповѣстій Нѣговыхъ; преступити нећу, у нѣдрама моима сакрыхъ ръчи Нѣгове. Ако ли є Самъ судіо тако, тко є тай, кой є противно Му што рекао? єръ Самъ захтѣде, и учини. Зато стрепихъ отъ Нѣга, а казнѣнъ тражихъ Га. Тога ради ћу предъ лицемъ Нѣговымъ трудитисе, учити, и боятисе отъ Нѣга. Умегчао є Господъ срдце мое, и Сведржитель побринуо се о мени; не знадохъ, да ће наићи на ме тама, и предъ лицемъ моимъ ухватитисе мракъ.

ГЛАВА 24.

Зашто се утаише часови отъ Господа? Нечестиви прѣоше границу, стадо съ пастыремъ разграбише, теглећа скота отераше, вола удовичина у залогу узеше, немоћне съ правога пута уклонише, те се узъ то и кротки сакрыше на земльи, изиђоше као магарцы у пустыню, изступише изъ свога реда, сладка имъ буде раана сбогъ дѣце. Ньиву, коя не бяше ньихова, пожнѣше пре времена, немоћни радише вінограднъ нечестивыма безъ плате и безъ раане. Многе наге успаваше безъ одѣће, и съ душе имъ хальиву отеше, те се тіи на горской киши квасише и, неимаюћи покрывала, у пећине завлачише. Сироту отъ майчиныхъ прсію украдоше, удрученога газише. Наге отбише неправедно, и отъ гладныхъ хлѣбъ отеше. У теснацы неправедно засѣдоше, а не марише за путъ праведнога, кои изъ града и своихъ домова истерывани бываше, и дѣца имъ яко стеняше. Пакъ зашто Богъ не казни ихъ? На земльи се налазе, и опетъ не разумѣше, за путъ праведнога не марише, нит' по стазама Нѣговым' ходише. А кад' дѣла ньихова сазнаде, у таму ихъ преда, да у ноћи буде као крадацъ. И прелюбодѣйца око држисе таме говорећи: неће ме смотрити око, пакъ метну покрывало на лице. Ноћу прокопаваше куће, а даню се завлачише да не гледе свѣтлости. Предъ зору чини имъ се сѣнъ

смрти, познаваюћи тога доба страхоте. Лагкъ є на површности воде; проклето имъ буди участіе на земльи, и садови ньихови нека се осуше на земьи; єръ руководи сирота разграбише. Послѣ му се спомене грѣхъ, н исчезне као магла росе. Нека му се врати, што є учиніо, и свакій неправеданъ нека скрушенъ буде као дрво неизлѣчено. Єръ неродкиньи не учини добра, и на жену се не смилова. Яросћу обори немоћне; и уставши неће дакле вѣровати животу своме. А кад' се разболе, нека се и не нада оздравити, него ће отъ болести пасти. Єръ многе озлоби гордость нѣгова, зато увену као трава на припеки, или као класъ, кой є самъ отпао отъ стабла. Ако ніе тако, тко ће ми рећи, да говоримъ лажь? и држати рѣчи мое за ништа?

ГЛАВА 25.

Валдатъ Савхейскій отговори и рекне: Шта є найглавніе, ако не страхъ отъ Онога, Кой у высини чини све и сва? Нитко нека не мысли, да ће войске закаснитисе; и на кога неће наићи погледъ Нѣговъ? Како ће човѣкъ быти праведанъ предъ Богомъ? или тко ће, отъ жене роѣенъ, очистити себе? Ако заповѣди мѣсецу, неће свѣтлити; а и звѣзде су нечисте предъ Ньимъ: да колико є веѣма човѣкъ трулежь? и сынъ човѣчій црвъ?

ГЛАВА 26.

А Іовъ отговори и рекне: За кога настоишь? или коме хоћешь да помогнешь? не Томе ли, у Кога є снага многа? и у Кога є мышца яка? Коме си совѣта дао? не Ономе ли, у Кога є сва премудрость? Кога ћешь потерати? не Онога ли, у Кога є превелика снага? Коме си обявіо рѣчи? и чіе є то дысанѣ, што излази изъ тебе? Еда ли се Диви раћаю подъ водомъ и по глибовы нѣны'? Нагъ є предъ Ньимъ адъ, и надъ пропасћу нема покрывала. Онъ сѣверъ простире ни на чемъ, вѣша землю ни на чемъ. Онъ веже воду за Свое облаке, и облакъ се подъ ньомъ не раздере; држећи лице престола простире надъ ньимъ облакъ Свой. Води є границе на површности нѣной окружіо, доклѣгодъ траю свѣтлость и тама. Столпови се небесни простреше и ужаснуше отъ претнѣ Нѣгове. Силомъ Своіомъ укроти море, и вѣштиномъ Нѣговомъ оборенъ буде китъ. Ключанице небесне Нѣга се бое; заповѣсћу умртвіо є змію отступницу. Ето то су части Нѣгова пута, и мы свега тога само каплю разумѣмо; а силу грома Нѣговога тко сазнаде? кад' ће га употребити?

ГЛАВА 27.

Іоштъ придода Іовъ и рекне у притчама: Живъ є Господъ, Кой ми є тако судіо, и

Сведржитель, Кой ми є огорчіо душу. Доклѣгодъ іоштъ дышемъ, и доклѣгодъ духъ Божій живи у ноздрвама моима, неће устне мое проговорити беззаконія, нити ће душа моя учитисе неправди. Нећу васъ назвати праведныма, догодъ не умремъ; еръ нећу да мѣнямъ невиности мое. Правде се држимъ, и оставити є нећу, еръ не признаемъ, да самь зло какво учиніо. Но о да бы непріятельи мои были као пропасть нечестивыхъ и нападательи мои као пагуба пребеззаконыхъ! А и коя є надежда нечестивоме, што чека? уздаюћисе у Господа хоће ли се спасти? или ће молбу нѣгову услышати Богъ? или, кад' га бѣда снаће, има ли смѣлость какву предъ Ньимъ? или, кад' Га призове, хоће ли га услышати? Зато ћу вамъ казати, шта є у руки Господньой, и шта є у Сведржителя, нећу лагати. Сви ево знате, да суетна къ суетныма прилажете. То є участіе отъ Господа човѣку нечестивоме, и жребіе насилника отъ Сведржителя ће пасти на ньи. Ако буду имали много сынова, за кланѣ ће быти; ако ли и отрасту, сиромаси ће быти, кои му пакъ остану, смрћу ће умрети, а ньиховыхъ удовнца нитко помиловати неће. Ако сбере сребра као землѣ, и стече злата као блата, сва ће та праведныма у руке доћи, и иманя ће нѣгова простодушанъ освоити. Кућа ће му быти као у моляца, и покрывати га као паучина. Богатъ ће умрети, и неће прилагати выше; отвори

очи, не нађе ништа. Облише га болести као вода, и ноћу ухвати га сумракъ. Врућица ће га спопасти, отнети и овћяти съ мѣста нѣгова. На нѣга ће напасти и не поштедити га; изъ руку Нѣговыхъ бѣжанѣмъ ће утећи. Рукама ће Своима заплѣштати на нѣга, и съ хукомъ узети га съ мѣста свога.

ГЛАВА 28.

Има мѣста сребру, откуд' быва, и мѣста злату, откуд' се чисти. Гвожђе се изъ землѣ рађа, мѣдь се као и каменѣ сѣче. Уредіо є таму, и Самъ све краеве испытуе: камечакъ таме и сѣнъ смрти, гдѣ се пресѣца потокъ отъ праха; а кои заборавляю правый путъ, тіи изнемогоше, отъ людій се отиснуше. Има землѣ, изъ кое хлѣбъ расте; подъ ньомъ се превраће као ватра. Нѣно є каменѣ мѣсто сафіру, у грудвама нѣныма има злата. Стаза є то, кою птица ніе познала, нити ю є видило око кобчево. По ньой не идоше сынови величавыхъ, и ньомъ не прође лавъ. На тврдацъ каменъ простире руку Свою, преврће брегове изъ корена, прибрежія рѣкій растргне, и све што є драгоцѣно, види око Мое; открые дубльине рѣкій, и изведе силу Свою на видило. А откуд' се нађе премудрость? и кое є мѣсто знаню? Не зна човѣкъ пута нѣна, нити се нађе такій међу людма. Бездна рече; ніе у мени; море рече:

ніе са мномъ. Не даесе благо за ню, и не мѣрисе сребро у размѣну за ню. Не сравнюесе са златомъ Софірскимъ, са ониксомъ драгоцѣнымъ и сафіромъ; ніе равно ньой злато и кристалъ, не даесе она у промѣну за посуђе златно. Превысока е, узъ ню бисеръ не споминѣсе; болѣ имати премудрость него маргаріте. Ніе съ ньомъ еднакъ топазъ Етіопскій, са златомъ чистымъ не сравнюесе. А откуд' се нађе премудрость? и кое е мѣсто разуму? Утаисе отъ свакога човѣка, и сакрысе отъ небесныхъ птица. Пагуба и смрть рекоше: слушасмо славу нѣну. Богъ добро познае путъ нѣнъ, ербо Самъ Онъ познае мѣсто нѣно, еръ Самъ надгледа поднебесну сву, знаюћи сва на земльи, коя е створіо. Видећи све тако изброи, и тутньи громовной путъ назначи. Онда ю види и обяви, приправи и изслѣди, пакъ човѣку рече: благочестіе ето есть премудрость, а удалявати се отъ зла есть знанѣ.

ГЛАВА 29.

Іоштъ придода Іовъ и рекне у притчама: Тко ће ме уредити онако, као што самь у мѣсецма пређашньихъ дана быо, кад' ме е Богъ чувао? као кад' свѣтляше свѣћникъ Нѣговъ надъ главомъ моіомъ, и узъ свѣтлость Нѣгову ходахъ по тами. Кад' самь едва іоштъ ходити умѣо, кад' е Богъ посѣту чиніо дому

моме; кадъ самь быо богатъ врло, и около мене слуге; кад' су се облывали путови мои масломъ кравіимъ и брегови мои залывали млекомъ; кад' самь излазіо ютромъ у градъ, и на улицама мећао ми се престолъ: онда се, видећи ме, сакрываше младићи, и сви Старѣшине устаяше; Великаши престаяше бесѣдити, метнувши прстъ на своя уста; кои ме слушаше, тіи ме блаженымъ называше, и єзыкъ имъ се за небо прилѣпи; како ме уво кое чу, блаженымъ ме назва, и око видећи ме уклонисе. Єръ избавихъ сиромаха отъ руке насилника, и помогохъ сироти, коіой не бяше помоћника. Благословъ онога, кой є у невольи быо, долазаше на ме, благосиляше ме и удовичина уста. У правду самь се облачіо, и у оно, што є право, одѣвао самь се као у хальину. Слѣпыма быо самь око, и хромыма нога. Я самь быо отацъ немоћныма; распру, коя се мене тицала ніе, изслѣдіо самь. Сатро самь челюсти неправедныхъ и исподъ зуба ньиховыхъ грабежъ истргао. Рекохъ: остарит'ћу као стабло фініково, много ћу година поживити. Коренъ ми се расширіо при води, и роса ће потраяти на усѣву момъ. Слава ће ми єднако понявлятисе, и лукъ мой у руцы ће моіой напредовати. Старѣшине, кои ме слушаше, ћутећи пазише на мой совѣтъ, не додаваше къ моіой бесѣди, но радовашесе, кад' я ньима говорихъ. Као што жедна земля кише чека, тако они бесѣде мое. Ако самь се кад' осмѣную

на ньи, не вѣроваше, нити є тымъ губила важность лица мога. Кад' се съ ньима састаяхъ, у зачелю сѣдихъ, и быхъ као Царъ посрѣд' юнака, тѣшећи печалне.

ГЛАВА 30.

А сад' ми се ругаше найманьи, сад' ме уче нѣчему они, коихъ отцеве я презирахъ, кое не држахъ, да су достойни псію кодъ моихъ стада. Нашто ми бяше снага руку ньиховыхъ? у ньима є гинула и живость здравля. Отъ оскудости и глади бесплодни блудише по мѣсты безводны' у тѣснацъ и неволю као и юче, обилазећи былѣ по шумама и тымъ се раанећи, бесчестни и поругани, лишени свакога добра жваћаше коренѣ отъ тежке глади. Усташе на ме крадцы, коима куће быше пештере каменне; викаше весело, а живише подъ трнѣмъ дивіимъ, сынови безуммыхъ и безчестныхъ, име имъ и слава угашена на земльи. А сад' самь имъ я гусле, и мене у притчу узеше; сгадишесе на ме, отступише далеко отъ мене, и не поштедише ни лица мога отъ плюваня. Отвори тулъ свой, рани ме, и на уста ми наметне узду. Надесно усташе момцы, простреше ноге свое, и начинише противу мене стазе, како ће ме напасти; а мое стазе сатршесе, єръ свукошє ми одѣћу. Стрѣлама своима устрѣли ме, учини ми као што хтѣде; у мукама екисохсе,

отъ тугій утроба ми се окреће. Отиде ми надежда као вѣтаръ и као облакъ спасеніе мое. И сад' уньива у мени душа моя, и жалостни ме стегоше дани. Кости ми се ноћу сметоше, и жиле се мое разглавише. Ухватисе врло снажно за одћу мою, стеже ме као огрлица на хальини моіой. Држишь ме равнымъ блату, у земльи и пепелу є мѣсто мое. Повикнухъ Теби, и ниси ме услышао; стадоше и гледаше ме, нападоше немилостиво; рукомъ крѣпкомъ раніо си ме, предао си ме на муке, и отбаціо си ме отъ спасенія; еръ знамъ, да ће ме смрть сатрти, свакоме смртноме земля є домъ. Кад' бы можно было, самъ бы себе убіо, или бы другога моліо, да бы ми учиніо то. А я се на свакога немоћнога заплакахъ, и узданухъ, кад' видихъ човѣка у бѣди. Я пакъ чекахъ добра, и ево ме іоштъ већма срѣтоше зли дани. Ускипила ми утроба, и неће да се смири; предварише ме дани сиротынѣ. Стенюћи ходихъ необузданъ, у собору стояхъ якаюћи. Братъ быхъ аждаяма, и птицама другъ. Поцрнила ми яко кожа, и кости мое изгорѣле отъ припеке. Гусле мое окренушесе у плачъ, и пѣсна моя ми є рыданѣ.

ГЛАВА 31.

Завѣтовао самь се очима моима, да нећу ни помыслити на дѣвойку; пакъ шта ми удѣли Богъ отзго? и кое ми є наслѣдіе отъ Све-

силнога съ высине? Ахъ, пропасть на праведнога и туђенѣ отъ оныхъ, кои чине безаконіе. Не види ли Самъ Онъ путаню мою? и нису ли Му изброяне све стазе мое? Ако идохъ съ подсмѣвачи, и ако се пожури нога моя на превару; а я стадохъ на вагу праведну, и Господъ види невиность мою. Уклони ли се съ пута нога моя, поведе ли се срдце мое за окомъ моимъ, и додирнухъ ли се мыта рукама моима: то нека я посѣмъ а други поеду, и нек' будемъ безъ порода на земльи. Ако ми срдце пође за туђомъ женомъ, и ако вребахъ на враты нѣны: то нека и моя жена угодна буде иноме мужу, и дѣца моя нека срамотна буду; еръ є страшанъ неуздржности грѣхъ осквrнавити туђу жену, то є ватра, коя на све стране, кудгодъ допре, пали и изъ корена упропасћуе. Ако презрѣхъ судити право слуги моме или служкиньи моіой, кад' имаше што на ме: шта ћу я радити, кад' мене успыта Господъ? и, ако ме іоштъ посѣти, како ћу отговорити? Еда ли нису и они у утроби ношени, као што самь и самъ? да, у еднакой бысмо утроби. Немоћни, ако кад' што искаше, не да не получише, но и удовичину сузу не презрѣхъ. Еда самъ єдохъ хлѣбъ мой, а сиромаху не давахъ отъ нѣга? Раанихъ као отацъ отъ младости мое, и отъ утробе материне обучавахъ. Ако не марихъ, што нагъ гине, пакъ не обукохъ га; ако ме немоћни не благосиляше, и отъ стриге яганяца моихъ не грѣ-

яше леђа своя; ако на сироту подигохъ руку мою уздаюћисе, да ће ми многи помоћи: то нека ми отъ состава отпадне раме мое, и нека ми се отъ лакта скруши мышца моя; єръ ме уздржава страхъ Господань, кога тежину поднети не могу. Ако у злату полагахъ снагу мою, ако се уздахъ у драго каменѣ, пакъ се іоштъ радовахъ, што имамъ много богатства, и што руку мою метнухъ на неброено благо, не видимо ли, како се и синувше сунце губи и мѣсецъ сманюе, єръ ніе у ньима; и ако се подкраде превара у срдце мое, те и руку мою метнухъ на уста моя и полюбихъ ю: нека ми се и то за толико узме беззаконіе, као да лагахъ предъ Вышньимъ Богомъ. Ако се падежу моихъ непріятеля обрадовахъ, пакъ срдце мое рече: тако, тако; то нека чуе уво мое проклетыню мою, нека ме мои люди бесчесте и зло ми чине. Ако и много путій рекоше служкинѣ мое: да намъ є насытитисе меса нѣгова! я самь ипакъ врло благъ быо. Путникъ не стая наполю, но врата моя свакоме долазећем' отворена быше. Ако и сгрѣшихъ нехотице; сакрыхъ ли грѣхъ мой? Нисамь се я сраміо народнога множства, да не исповѣдимъ предъ свѣтомъ. Ако пустихъ убога, да съ моихъ врата отиде съ празднымъ нѣдромъ, а не побояхсе; то тко ће мени дати тога, кой ће ме саслушати? Ако се не бы боло быо руке Господнѣ, ако писмо, кое имадохъ противу кога, метнухъ као кићенку на плећа и чи-

тахъ, а не раздерахъ га и не вратихъ не узимаюћи ништа отъ дужника; ако кад' уздану на ме земля, а съ ньомъ заедно и бразде се нѣне заплакаше; ако и производъ нѣнъ єдохъ самъ безъ плате, или ако и душу господара землѣ узохъ и ожалостихъ: то нека ми умѣсто пшенице коприва расте, а умѣсто ечма трнѣ.

ГЛАВА 32.

Іовъ ућути, а и три друга нѣгова престану противословити выше Іову, єръ праведанъ бяше предъ ньима. Разсрдисе Еліусъ сынъ Варахійловъ Вузитянинъ отъ сродства Арамска изъ предѣла Авсітідійска, и врло се разсрди на Іова, што нарече себе праведна предъ Богомъ. Но и на троицу другова врло се разсрди, што не могоше напротивъ отговорити Іову, а судише, да є нечестивъ. Еліусъ се устручаваше отговарати Іову, єръ су другови нѣгови годинама старіи отъ нѣга. Кад' види Еліусъ, да у усты те троице нема отговора, разярисе гнѣвомъ своимъ. Пакъ отговори Еліусъ сынъ Варахійловъ Вузитянинъ, и рекне: Годинама самь, истина, наймлаћій, а вы сте старіи, зато ћутахъ, устручаваюћисе показати вамъ мою вѣштину, пакъ рекохъ: време говори, и у многима годинама премудрость се познати дае. Али є у людма духъ, а дысанѣ Сведржителѣво есть, кое упућуе.

Ніе у многима годинама премудрость, нити се по старости свагда зна и судити право. Зато велимъ, послушайте мене, да вамъ кажемъ, што знамъ; пазите на мое рѣчи. Я ћу говорити, а вы слушайте; разсудите мое рѣчи, пакъ ћу васъ увѣрити. Међу вама ето не бяше тога, кой бы обличіо быо Іова противословећи говору нѣговоме. Не рецыте дакле: нађосмо премудрость; успоредистесе Господу, и попустисте човѣку таке говорити рѣчи. Они се ужасну, и не отговараше далѣ, не имаюћи рѣчій выше. Чекахъ, не говорихъ, єръ они престаше отговарати, да отговоримъ и я съ мое стране. А Еліусъ прослови говорећи: Опетъ ћу говорити, єръ самь натученъ рѣчій, и єръ духъ утробу ми мути. Утроба ми є као завезана мѣшина съ мастомъ, кой ври, или као раздерани мѣхови ковачки. Хоћу да отворимъ уста и да говоримъ, пакъ да се успокоимъ. Човѣка се стыдити нећу, ни блатнога срамити; єръ не умѣмъ чудитисе лицу: ако ли не, то ће и мене мольцы изєсти.

ГЛАВА 33.

Него, Іове, послушай мое рѣчи, и пази на мою бесѣду. Ево отворихъ уста моя, и єзыкъ ми говорити поче. Срдце є мое чисто у рѣчма, и устне ће мое разумно казати чисту истину. Духъ Божій, Кой ме є створіо, и дысанѣ Све-

држителѣво учи ме. Ако можешь, дай ми отговоръ на ова; почекай, стани спроћу мене, и я ћу спроћу тебе. Отъ блата си створенъ ты као и я, отъ тога истога створени смо. Неће те смести страхъ отъ мене, нити ће ти тежка быти моя рука. Рекао си у мое уши, и чуо самь гласъ твоихъ рѣчій; ты велишь: я самь чистъ, не грѣшећи непорочанъ самь, еръ не беззаконовахъ; пакъ опетъ се зазоръ нађе на ме, и држи ме као противника свога; ногу мою метну у кладе, сматраюћи све путове мое. Како то велишь: правъ самь, пакъ опетъ не послуша ме Вѣчный, Кой е изнадъ земныхъ? Говоришь: зашт' не услыша сваку рѣчь правданя мога? Єдаредъ ће говорити Господъ, а другій редъ у сну или поучаваню ноћномъ, или као кад' лютъ страхъ напада на люде у дреманю на ложу, и онда открыва умъ човѣчій плашећи ихъ такима страшныма привидѣнияма, да поврати човѣка отъ неправде натрагъ, избави тѣло нѣгово отъ падежа, и поштеди душу нѣгову отъ смрти, како да не погине на боишту. Іоштъ га и казни болесћу на ложу, и много костію нѣговыхъ разслаби, да ни найвкуснѣега ела у се узети не може, да пакъ живи, ести му треба, а међутымъ ће месо на нѣму трунути и голе кости показывати. Дысанѣ му се приближуе къ смрти, и животъ му у гробу е. Но нека бы было тысућа смртоносныхъ Ангела, ни еданъ отъ ньихъ ранити га неће, ако се срдцемъ обрати ко Го-

споду, исповѣди човѣку зазоръ свой, и покаже безуміе свое; помоћиће му, да не умре, тѣло ће му поновити као поваплѣнѣ на зиду, и кости ће му напунити мозга; тѣло ће му умегшати као у младенца, и учинити га крѣпкимъ човѣкомъ међу людма. Господу ће помолитисе, и пріимлѣнъ ће быти отъ Нѣга, пакъ ће веселога лица съ благодарносћу ући, и Богъ ће дати правду Свою людма. Послѣ ће човѣкъ самъ отъ себе зазрѣти говорећи: шта и колико чинихъ, іоштъ ме ніе тако казніо, као што заслужихъ за грѣхе мое. Спаси душу мою, да не умремъ, но да ми животъ у свѣтлость гледи. Та ето сва три-путъ чини Крѣпкій Богъ съ човѣкомъ; избави душу мою отъ смрти, да Га животъ мой хвали у свѣтлости. Пази, Іове, и послушай ме; поћути, а я ћу говорити; ако ли ты имашь рѣчій, отговори ми, бесѣди. еръ хоћу да ти се оправдамъ. Ако ли немашь, а ты послушай мене, ућути, пакъ ћу те научити премудрости.

ГЛАВА 34.

Еліусъ продужи бесѣдити, и рекне: Послушайте мене, премудри, пазите, кои знате, шта є добро. Као што уво рѣчи куша, и као што грло ела куша, тако да изберемо себи судъ, и међу нама да дознамо, шта є болѣ. Єръ Іовъ рече: праведанъ самь, Господъ ми

отузе судъ, не учини ми право, насилна стрѣла устрѣли ме неправедно. Тко є тако мужъ као Іовъ, кой поругу піе као воду? Не грѣшећи, нити нечествующи, нити држећисе съ беззаконицы, не поведесе за нечестивыма. Али не рецы, да нема човѣку посѣте и то посѣте отъ Господа. Зато разумни срдцемъ послушайте мене; далеко буди отъ мене, нечествовати предъ Господемъ, и предъ Сведржителѣмъ узмутити правду; Онъ награђуе човѣка свакога по дѣлы нѣговы, како га кад' нађе на стази честной. Мыслишь, Господъ ће учинити непристойна, или ће правду смести Сведржитель, Кой є створіо землю? А тко є Тай, Кой створи поднебесну и сваколика у ньой? Ако усхтѣ запретити, и духъ кодъ Себе удржати: свако ће тѣло у єданъ махъ умрети, свакій ће човѣкъ у землю поћи, отъ кое є и створенъ быо. Ако пакъ ниси кадаръ разумѣти, а ты послушай ово, пази добро на гласъ бесѣде. Види Ненавидећега беззаконія, Упропасћуећега злочинце, Сушта, Вѣчна, Праведна. Нечестивъ є, кой Цару вели: законъ преступашь; а іоштъ горій є, кой Князеве нариче нечестивыма, пакъ се не стыди честнога лица, нити зна честь дати силныма, и дивитисе лицама ньиховыма. Безуспѣшно ће ядати и молити човѣка они, кои употребише власть беззаконо бесчестећи немоћне. Єръ Онъ гледи на дѣла човѣчія, отъ коихъ ништа се отъ Нѣга не утаи, штогодъ учине люди, нити ће быти мѣста, гдѣ

бы се сакрыли беззконицы, єръ се на човѣка не осланяю выше. Господъ све види, постизава неизслѣдна и славна и изредна, коима нема броя, познае имъ дѣла, и ноѣь ће навести, пакъ ћесе смирити; угаси нечестиве, а предъ Ньимъ се виде; єръ се уклонише отъ закона Божія и не познаше заповѣсти Нѣгове; къ Нѣму се диже якъ сирота, пакъ ће чути якъ убогихъ. И миръ ће Онъ дати, пакъ тко ће осудити? лице ће сакрыти и отъ народа и уѣдно отъ поединога човѣка, пакъ тко ће видити? Онъ поставля Царемъ човѣка лицемѣра сбогъ невалялства людій. Будући о Крѣпкомъ говорихъ, зато узохъ рѣчь, нећу отети умѣсто залоге; безъ мене ћу видити; покажи ми ты, ако учинихъ неправду, пакъ нећу выше приложити. Еда ли ће отъ тебе искати ю, да ты отбацышь, да ты изберешь, а не и я ли? Шта разумѣшь? говори. Разумни ће тако говорити, и мударъ слуша бесѣду мою. А Іовъ не говораше разумно, и рѣчи нѣгове нису смышлѣне. Него навыкнисе, Іове, не отговарати выше као немудри, да не додаемо на грѣхе наше; єръ ће намъ се за беззаконіе узети многій говоръ на Господа.

ГЛАВА 35.

Еліусъ продужи іоштъ говорити, и рекне: Што тако мыслишь и судишь? тко си ты,

да рекнешь: правъ самь предъ Господемъ? Или ћешь рећи: сгрѣшіо самь; шта ћу радити? Я ћу ти отговорити и троицы другова твоихъ. Погледай горе и види небо; смотри облаке, како су высоки надъ тобомъ. Ако си сгрѣшіо, шта ћешь радити? ако си и много беззаконовао, шта можешь учинити? Кад' си дакле праведанъ, шта ћешь дати Нѣму? или шта ће узети изъ руке твое? Човѣка теби подобнога постизава нечестіе твое и сына човѣчія правда твоя. Сбогъ многога оклеветаваня ће викати, и сбогъ великога насилія якати; а не рече: гдѣ є Богъ, Кой ме є створіо? Кой уређуе страже ноћне? Кой ме отдѣлюе отъ четвороножныхъ на земльи и отъ птица воздушныхъ? Тамо ће они викати, а чути нећешь отъ досаде злыхъ; єръ безмѣстна неће да види Господъ, будући Самъ Сведржитель мотри на оне, кои беззакона дѣла чине, и спастиће ме. Судисе предъ Ньимъ, ако можешь похвалити Га, као што єсть и сад'; єръ ніе Онъ, да посѣћуе гнѣвомъ Своимъ, и да казни свакога грѣхе врло строго. А Іовъ узалудъ отвора уста своя, и незнанѣмъ множи рѣчи.

ГЛАВА 36.

Іоштъ дода Еліусъ и рекне: Мало ме іоштъ почекай, да те научимъ; єръ имамъ іоштъ бесѣдити. Вѣштину ћу мою узети отдалека,

а дѣлы ћу мои' говорити заиста право; нити ћешь безъ правде разумѣти праведне рѣчи. Видишь, неће Господъ отбацыти невинога; Силанъ крѣпосћу неће оживити срдца нечестивыхъ, а сиротама ће учинити право. Съ праведника неће скинути очію Своихъ, и съ Царевы ће посадити ихъ на престолъ побѣде ради, пакъ ће узвыситисе. Свезане ручны' оковы стегнутиће быти ужеты сиротынѣ, пакъ ће имъ казати дѣла ньихова и грѣхъ ньиховога великога насилія. А праведне ће услышати опоминюћи, да се клоне отъ неправде. Ако послушаю покорно, то ће окончати дане свое у срећи и године свое у чести. Нечестиве пакъ неће спасти, єръ не хтѣше познати Господа, што, премда се учише, опетъ непослушни быше. Притворнога срдца люди ярость ће дражити, нити ће якнути зато, што ихъ свеза. Нека имъ дакле умре дысанѣ за младости, и нек' Ангели животъ имъ грызу, што уцвѣлише болна и немоћна, а правду кроткихъ на видило ће ставити. Іоштъ ће те истргнути изъ вражіихъ уста, изъ бездне и залыва подъ ньомъ, пакъ те посадити за пуну и мастну трапезу. Праведни ће увѣкъ имати право, а на нечестивыма ярость ће быти за нечестіе ньиховыхъ дарова, кое неправедно пріимаше. Нека те съ вольомъ не уклони умъ отъ молбе немоћныхъ, у бѣди налазећихсе, и отъ свію силныхъ. Не продужуй ноћи, да ти могу приступити люди посла свога ради; но чувайсе,

да не учинишь зла, еръ зато си извученъ изъ сиромашства. Ето Крѣпкій ће држати крѣпосћу Своіомъ; еръ тко е силанъ, као Онъ? и тко може испытати дѣла Нѣгова? или рећи: учиніо е неправду? Опоменисе, да су дѣла Нѣгова велика, коима владаше люди. Гле! како е Крѣпакъ Великъ, мы постигнути нећемо; брой година Нѣговыхъ нема края. Предъ Ньимъ су изброяне кишне каплѣ, и излываюсе паромъ у облакъ, пакъ потеку буйно а облацы сѣнъ бацаю надъ премногима людма., Време е назначіо животныма, пакъ свако ихъ зна доба спаваню. Свему томе не диви ли ти се умъ? и не чупа ли ти се срдце отъ тѣла? Премудро простире облакъ равно шатору Своме, пакъ простире ето на нѣга свѣтлость, а покрыва коренѣ морско; еръ тако суди людма, и дае раану могућноме. Рукомъ покрые свѣтлость, и заповѣда муньи срѣтатисе; ньомъ явля други нѣной Господъ иманѣ и о неправди.

ГЛАВА 37.

Отъ тыхъ се устраши срдце мое и отргне отъ мѣста свога. Послушай тутню у гнѣву ярости Господнѣ, пакъ ће изъ уста Нѣговыхъ изиѣи поученѣ. Подъ цѣлымъ е небомъ началство Нѣгово и свѣтлость Нѣгова по свы краевы землѣ. За Ньимъ дижесе гласъ, загрми тутньомъ величества Свога, и неће ихъ

измѣнути нитко, кад' чуо буде гласъ Нѣговъ. Чудно грми Крѣпкій гласомъ Своимъ, учини велика и непостижна. Заповѣда снѣгу: буди на земльи! тако и плюску кише и бури власти Нѣгове. Знакъ меће на рукама свакога човѣка, да свакій човѣкъ позна немоћь свою. Звѣрови се подъ кровъ завукоше и ућуташе на ложу; унутри по язбинама подузимаю муке а споля студень. Дуванѣмъ крѣпкимъ прави ледъ; управля водомъ као што хоће. По изобору саставля облакъ, и свѣтлосћу Своіомъ растеруе га. Самъ сва унаоколо преврће, као што хоће, за све раднѣ ньихове, кое имъ заповѣди. Те су уредбе отъ Нѣга поставлѣне на земльи было за науку, было за землю Свою, было мѣстимце по милости Нѣговой. Мотри на то, Іове, стани па се учи сили Господньой. Знамо, да є Господъ положіо уставе, кад' є створіо свѣтъ изъ таме; да познае разлику облакова и велике падеже злыхъ. Твоя є одѣћа топла; ал' то долази съ юга на землю. Утврѣеня Нѣгова отискона съ Ньимъ су крѣпка, као што видимо оно, што се слыва. Тога ради научи ме, шта ћемо Му рећи? пакъ ћемо престати говорити много. Еда ли є кньига или кньигочія предамномъ? да стоећи човѣка принудимъ къ ћутаню. Не виде сви свѣтлость; Свѣтлый у древностма есть, као оно отъ Нѣга на облацы. Отъ сѣвера су злитозарни облацы, у овыма велика слава и честь Сведржителѣва; подобнога крѣпости Нѣговой другога не налазимо.

Мыслишь ли, да Онъ не слуша онога, кой суди праведно. Зато Га се бое люди, бое Га се и срдцемъ премудри.

ГЛАВА 38.

Кад' престане Еліусъ бесѣдити, рекне Господъ Іову крозъ буру и облаке: Тко є тай, што крые отъ Мене совѣтъ, а задржава у срдцу рѣчи? мысли ли утаити отъ Мене? Препаши као мужъ бедра твоя; Я ћу те пытати, а ты Ми отговарай. Гдѣ си быо, кад' основахъ землю? кажи Ми, кад' си тако разуманъ. Тко постави мѣре нѣне, ако знашь? или тко повуче правацъ по ньой? На чемъ су утврѣени стубови нѣни? тко метну на ньой каменъ краеуголанъ? Кад' звѣзде створене быше, сви Ангели Мои хвалише Ме гласомъ высокимъ. Враты заградихъ море, кад' се излыва излазећи изъ утробе матере свое; метнухъ облакъ на нѣга за одѣло, и магломъ га повыхъ. Назначихъ му границе обложивши затворе и врата, пакъ рекохъ му: довдѣ ћешь доћи, а далѣ прећи нећешь, но у теби ћесе разбити валови твои. Еда за твога доба саставихъ свитанѣ ютра? и даница зна редъ свой, држисе крыла землѣ, да нечестиве стресе съ нѣ. Или заръ си ты узео блато отъ землѣ пакъ создао животно и посадіо овога словеснога на земльи? Єси ли ты отео отъ нечестивыхъ свѣтлость? и мышцу гордыхъ

єси ли скрушіо? Єси ли дошао на изворе мора? трагомъ бездне єси ли ходіо? Отвораю ли се теби страхомъ врата смртна? Вратари адови, видивши те, убояше ли се? Єси ли се извѣштіо ширини поднебесной? кажи ми дакле, колика є? На коіой страни обытава свѣтлость, и тами кое є мѣсто? Можешь ли Ме дакле увести у ньихове границе? а знашь ли и стазе ньихове? Єси ли знао време онда рођеня твога и многій брой твоихъ година? Єси ли дошао у хранилнице снѣга? и хранилнице туче єси ли видіо? Єсу ли у твоіой власти онда, кад' те непріятельи нападну у време рата и боя? Откуд' излази слана? и како се разсыпа югъ на поднебесну? Тко сготови киши великій плюсакъ, муньи и грому путъ, да наквасе землю ненаселѣну, пустыню непроходну, у коіой човѣка ніе, да насыте, како да ниче зелѣ? Тко є киши отацъ? тко є родіо каплѣ росне? изъ чіег' цревета излази ледъ? тко є родіо слану на небу, коя силази као вода текућа? Тко устрашши лице нечестивога? Єси ли разумѣо союзъ међу пліадама? и ограду оріонову єси ли отворіо? Или хоћешь ли отворити знаменя небесна у свое време? и звѣзду вечернячу хоћешь ли за косе нѣне привући? Знашь ли премѣне небесне, или та, коя бываю подъ небомъ? Хоћешь ли дозвати облакъ викомъ? и хоће ли се теби отзвати плюскомъ буйне кише? Хоћешь ли послати мунѣ, да пођу, и да ти рекну: шта є? Тко є дао женама му-

дрость тканя или вѣштину везеня? Тко є, броећи облаке премудро, преклоніо небо къ земльи? И прахъ се као земля разліе, а Я га спаяхъ као у каменъ на четыри угла. Хоћешь ли уловити лавицама ело, и насытити зміяма желю, кое се на ложама своима бое, и по шумама сѣде вребаюћи ловъ? Тко є врани сготовіо раану? птичићи нѣни дигоше ко Господу гласъ, и облетаюћи ишту ела.

ГЛАВА 39.

Знашь ли, кад' раћаю козе, кое живе на каменным' горама? Єси ли изброяо мѣсеце ньихове, да ли су подпуни до пороћая ньихова? еси ли ихъ опростіо болова? Єси ли имъ штенце нарааніо безъ страха? и хоћешь ли отбити те болове ньихове? Окоте штенадь свою, и множесе пороћаемъ, разићусе, и нећесе вратити къ ньима. Тко є тай, кой є дивіег' магарца пустіо свободнымъ? и тко му є скинуо уларъ? Пустыню самь му отредіо за обыталиште и землю слану за селиште, пакъ се смѣе тишми народа градскога, и не слуша досаде чувара. Гледи наћи пашу на горама за себе, и за свакомъ иде травомъ зеленомъ. Хоће ли єднорогъ захтѣти теби служити, и мировати кодъ ясала твоихъ? Хоћешь ли на вратъ му бацыти ярамъ, да ти бразде пара у полю. Уздашь ли се у нѣга, што є врло якъ? хоћешь ли ослонити

на нѣга послове твое? хоћешь ли му повѣрити, да ће ти вратити сѣме? и увезти у гумно? Крыло веселога ноя хоће ли отнеговати роду и ястреба? што ће на земльи оставити и у праху грѣяти яйца своя, а заборави, да ће ихъ нога разбити и звѣрови польски сгазити. Жестокъ е на дѣцу свою као да нису нѣгова, узалудъ се труди безъ страха; еръ Богъ сакры отъ нѣга премудрость, и не даде му разума. Временемъ се диже у высину, пакъ се подсмѣва коню и сѣдећем' на нѣму. Или си ты дао коню снагу, и вратъ му обукао у страхъ? ты ли си обложіо га пунымъ оружіемъ и дику прсію нѣговыхъ дрзосћу? Копытомъ землю копаюћи играсе, и снажно излази на полѣ, смѣшисе идући стрѣлама насусрѣтъ, и оружію не укланясе. Надъ ньимъ игра лукъ и мачъ, а онъ лютито еднако землю копа, и неће да вѣруе, доклѣ труба затруби. Затруби л' пакъ труба, онда вели: добро е; издалека намирише ратъ, пакъ скаче и рже. По твоіой ли вѣштини стои ястребъ съ расширены' крылы не мичућисе и гледећи на югъ? На твою ли се заповѣсть диже орао у высину, и гавранъ иде сѣдити на гнѣзду своемъ на врху камена сакрывенъ? А кад' е ту, иште ела, очи му мотре издалека. Птичићи нѣгови валяюсе у крви; буде ли гдѣ црканице, таки се ту они нађу. Говорећи Господъ Богъ Іову іоштъ рекне: Еда распри са Свесилнымъ неће быти края? и кой Бога кори, мора ли Му

ответъ дати? Іовъ отговори и рекне Господу: Зашто се я, кад' ме учи и обличуе Господъ, іоштъ премъ, така слушаюћи, а ништа самь? Кой ответъ могу дати я на то? руку ћу метнути на уста моя. Єдаредъ говорихъ, пакъ нећу додавати и по другій путъ.

ГЛАВА 40.

Опетъ отговори Господъ и изъ облака рекне Іову: Не; но опаши као мужъ бедра твоя. Я ћу пытати, а ты Ми отговарай. Не отбацуй суда Мога; мыслишь ли, да самь Я иначе ти учиніо, него да будешь оправданъ? Еда є у тебе мышца противу Господа, или тутньомъ грмишь на Нћга? Узми высину и силу, обуцысе у славу и честь, пусти у лютости Ангеле, и понизи свакога укорителя, угаси гордельива, и уништи смћста нечестиве, затрпай ихъ све скупа у землю наполю, и лица имъ напуни бесчестія: пакъ ћу признати, да може спасти десница твоя. Но ето у тебе има скотова, траву єду као волови; видишь, у тога є крћпость у слабинама и снага на лупку утробе, пружа репъ као кипарісъ, а жиле су му као уже оплетене, ребра су му као ребра отъ мћди, а леђа су му као саливено гвозђе. То є начело створеня Господня, створено тако, да га само Ангели Господньи надячати могу. Кад' се попне на стрмениту гору, обрадуе тамо че-

творонога; подъ свакимъ дрветомъ почива, у рогозу и трски и сити; дрва велика граната и листната нагорска праве сѣнку надъ њимъ. Ако се случи наводненіе, неће га осѣтити, мысли, да ће Іорданъ у нѣгова уста ући; на око ће га узети, и у ярости развалити ноздрве. Хоћешь ли левіатама извући удицомъ? или га зауздати? хоћешь ли провући брњицу крозъ ноздрве нѣгове? шиломъ ли провртити устне нѣгове? Хоће ли те понизныма рѣчма лѣпо молити? хоће ли завѣтъ съ тобомъ учинити? хоћешь ли узети га за вѣчнога слугу? Хоћешь ли поиграти се съ њимъ као съ птицомъ? или ћешь га привезати као дѣтету врабца? Раане ли се њимъ народи? и продаю ли га Фінікіански трговцы? Сва ловећа животна, кад' се соберу, клонесе и отъ коже самога репа нѣговога, и рыбарске лађе не и іимаю главе нѣгове. Хоћешь ли метнути руку на нѣга? сѣтисе борбе, коя быва съ тѣломъ нѣговымъ, пакъ га выше не дирай.

ГЛАВА 41.

Ниси ли га видіо? и ниси ли се дивіо томе реченоме? Ниси ли се убояо тога, што е Мое? еръ тко е тай, кой се Мени противи? или тко ће противу Мене стати и одржатисе? Сва поднебесна Моя е; нѣга ради ућутати нећу, и словомъ силе ћу помиловати равнога

нѣму. Тко ће открыти лице одѣће нѣгове? и у сагибанѣ прсію нѣговыхъ тко ће уѣи? тко ће отворити врата лица нѣговога? около зуба нѣговыхъ страхота є. Утроба є нѣгова као штитови отъ мѣди, а составъ нѣговъ као смирітъ каменъ, чланакъ къ чланку прикалѣнъ, да између ньихъ пара пробити не може; као што се човѣкъ брата свога лѣпи, тако се тіи држе и отргнутисе неће. У кіяню нѣговомъ свѣтлость сине; очи му є видити као даницу. Изъ уста Му излазе као свѣће гореће, и размеђусе као искре ватрене. Дысанѣ му є као живо углѣвлѣ, и излази му изъ уста као пламенъ. У врату є нѣговомъ снага, предъ ньимъ нагли пропасть. Саставцы меснати тѣла нѣговога тврди су као соля; пало што му драго на нѣга, нећесе покренути. Срдце му се стврдну као каменъ, и стои као наковань непокретно. Кад' се окрене, страхъ нападне четвороножна животна скачуѣа по земльи. Ако ударе на нѣга копля, ништа му учинити неће, ни коплѣ забодено ни штитъ. Гвозђе држи као плеву, и мѣдь као труло дрво. Неће га ранити стрѣла отъ мѣди, каменъ баченъ изъ праћке држи као сѣно. Чекиће сматра као пруће, ругасе пуцняви бацаюћой ватру. Ложе му є жаоке оштре, а подъ ньимъ свако злато морско као блато неброено. Жари бездну као пећь мѣдну, море сматра као ульовару. Тартаръ држи као роба, и бездну као прохода 'иште, Подобно нѣму ништа ніе створено на земльи.

да буде поруганъ отъ Моихъ Ангела. Прегледа све, што є высоко; самъ онъ єсть Царъ свыма, коя су у водама.

ГЛАВА 42.

А Іовъ отговори и рекне Господу: Знамъ, да све можешь, и Теби ништа ніе немогуће. Тко є тай, кой, таећи отъ Тебе намѣру и штедећи рѣчи, држи, да ће и утаити отъ Тебе? тко ће ми казати, што не разумѣмъ, велика и дивна, коя не знамъ. Но послушай, Господе, мене, да и я кою рекнемъ; я ћу пытати, а Ты ме научи. Слухомъ ува, истина, слушахъ Те пре, но сад' Те види око мое. Зато коремъ самъ себе, каемсе, и вѣруемъ, да самь земля и пепео. Кад' Гсподъ све ове рѣчи изговори Іову, онда рекне Господъ Еліфазу Теманітянину: Сгрѣшіо си ты и оба друга твоя, єръ не рекосте преда Мномъ ништа истинито, као слуга мой Іовъ. Зато узмите сад' седамъ телади и седамъ овнова, пакъ идите къ слуги Моме Іову, нека учини жертву за васъ. А Іовъ ће слуга Мой молитисе за васъ, єрбо ћу само нѣгово пріимити лице; да Ми ніе нѣга ради, погубіо бы васъ быо, што не говористе истину на слугу Мога Іова. Отиде Еліфазъ Теманітянинъ и Валдатъ Савхейскій и Софаръ Мінейскій, пакъ учине тако, као што имъ заповѣди Господъ, Кой имъ опрости грѣхе Іова ради. Господъ

услыша Іова молећа Му се и за другове свое, опрости овыма грѣхе ньихове, и даруе Господъ Іову двапутъ толико, колико є пре имао. Браћа нѣгова сва и све сестре нѣгове, чувши све, што му се догодило, дођу къ нѣму са свыма, кои су га познавали отпре, ели и пили кодъ нѣга, и утѣше га, дивећисе свему, што наведе Богъ на нѣга. И свакій му даде овчицу єдну и четыри драхме злата чиста. А Господъ благослови напредакъ Іовлѣвъ већма іоштъ него пре, те стече у марви: оваца четрнайстъ тысућій, камила шестъ тысућій, волова тысућу парій, магаради у стадама тысућу. И роде му се седамъ сынова и три кћери, првой надѣне име Данка, другой Кассіа, а трећой Амалтеовъ Рогъ. У лѣпоти не бяше кћерма Іовлѣвым' подобныхъ на свѣту. Отацъ имъ даде наслѣдіе равно браћи ньиховой. А Іовъ поживи послѣ страданя іоштъ сто седамдесетъ година, свега є живіо двѣста четрдесетъ осамъ година, и видіо є Іовъ сынове свое и сынове сынова своихъ до четвртога колѣна. И скончасе Іовъ старъ и пуновременитъ; но писано є, да ће онъ устати съ оныма, кое ће Господъ подићи: тако се толкуе по Сирской кньиги. Живіо є у предѣлу Авсітідійскомъ на странама Ідумее и Аравіе; а пре му є било име Іовавъ. Узевши жену Аравлянку, роди сына, коме є име было Еннонъ. Отацъ Іова быо є Заретъ, Исавовыхъ сынова сынъ, а мати му є была Восорра, и тако буде петый отъ Авраама. И

ово су Цареви, кои су владали у Едому, гдѣ е и Іовъ владао надъ едномъ страномъ: првый е Валакъ сынъ Веоровъ, а име граду нѣговоме Деннава; послѣ Валака Іовавъ, нареченый Іовъ; за овымъ Ассомъ, бывшій Војвода отъ Теманітідійске стране; по овомъ Ададъ сынъ Варадовъ, кой е изсѣкао Мадіама на полю Моавлю; име граду нѣговоме Гетемъ. А другови, кои су къ нѣму дошли, были су: Еліфазъ, сынъ Софановъ отъ сынова Исавовыхъ,Царъ Теманійскій; Валдатъ, сынъ Амнона Ховарскога, Савхейскій Властитель; Софаръ Минейскій Царъ.

ПРИМѢТБА на Іов. гл. 40. и 41. Ту се наводе два чудне ячине звѣра, єданъ на суву а другій у води. У 3. кнь. Ездре 6,49. име „Енохъ“ означуе свакогана сувой земльи живећега преякога звѣра, као н. пр. слона. Умѣсто Енохъ узимасе и име „Беемотъ.“ — Другій тай у води живећій звѣръ наричесе „Левіатамъ“ (Левіатанъ), кое такође ніе име собствено, него се уобште дае свакоме отвећь якоме водноме животну, као н. пр. киту; у подлинику Слав. овай водный звѣръ именуесе (грдна) змія.

Типографске знатніе погрѣшке.

Страна.	*Лінія.*	*Стои:*	*Треба:*
21.	1.	Глава 31.	Глава 13.
24.	9. отздо	Евкатане	Екватане
30.	4. „	Есдритома	Есдрилома
„	5. „	подъ	до
33.	6.	Фура	Фуда
34.	2. „	уплаш-	уплаше
„	3. „	ньие-	ньи-
40.	17.	рѣше	отдрѣше
60.	12.	Олоферновоме	Олоферна
85.	3. „	рекне	рекну

Проче незнатніе као: стр. 34. лін. 22. потребназа ум. потребна за с. 39. л. 3. Войводонячалникъ ум. Войводоначалникъ с. 43. л. 7. отздо намирнсте ум. намиристе с. 101. л. 1. Балдатъ ум. Валдатъ с. 123. л. 6. є ла ум. єла с. 160. л. 3. отздо злитозарни ум. златозарни с. 168. л. 10.знамъ. ум. знамъ? — и проче таке сытне погрѣшке могусе лагко познати и исправити.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср II 587.1